
Легенда о Марте

Энд Мэлсон

Annotation

Светлая Марта — самая известная ведьма средневековья. За сто лет до ее рождения, Маги перестали брать в жены земных женщин и, тогда, Марта решила, что причина этого — в дефектах служения Магам. Марта решила возродить чистое служение Магам, что, в конце концов, привело к «неистовому помешательству» десятков тысяч европейских женщин. Именно она, косвенным образом, виновна в их убийстве, хотя сама, по легендам, прожила более 200 лет.

Легенда о Марте

Глава 1 Марта в лесу

Старые ведьмы сидели полукругом, лицом к священному дубу, хотя старыми их можно было назвать лишь по числу прожитых лет. Вокруг священного дуба, подогнув под себя ноги и выпрямив спины сидели молодые, очаровательные девушки. Их упругие и пышные, как будто налитые свежим соком, груди, широкие бедра и осиная талия, полные и сильные ноги не могли оставить равнодушным ни одного мужчину. Женские лица и тела были до того прекрасны, что от них невозможно было оторвать взгляд. В середине этого полукруга стояла самая старшая из них. Ее звали Марта. Она сильно отличалась от сидящих вокруг нее ведьм. На вид ей было около сорока лет, не высокого роста, изящная фигура, маленькая грудь, узкие бедра, и длинные точеные ноги. На её руках были продолговатые тонкие пальцы, с острыми ногтями, похожими на когти хищников. Когда Марта говорила и жестикулировала руками, от её рук исходила мощная энергия, которая мягко обволакивала слушателей. Тогда казалось, что звук ее голоса проникает глубоко внутрь тела, входит в резонанс с биением сердца ведьм, и отражаясь от них, создает общее силовое поле, проникнуть сквозь которое не может ни одна чужая душа. Ее зеленые глаза сверкали молниями и всю эту картину дополняла кипа густых рыжих до пояса волос.

— Слава Магам! — начала Марта с традиционного приветствия.

— Светлым Слава! — хором ответили ведьмы.

— Когда я была молодой ведьмой, — продолжала Марта, — а было это еще во времена ведьмы Зори, Шабаш был праздником единения души ведьмы с душой природы. Ведьмы радовались цветению полевых трав и запахам цветов, рождению дня и его угасанию, свету звезд и движению планет. На Шабаш собирались животные со всего леса. Со всей округи прилетали птицы и насекомые, со всех ближайших рек и озер приплывали рыбы. Все они до восхода Солнца были под защитой ведьм. Охота и убийство живых существ в день Шабаша были строго запрещены. Если, кто-то осмеливался нарушить это святое правило, на того был направлен устрашающий гнев ведьм, и страшная кара настигала такого глупца. Но, я о таких смельчаках никогда не слышала. В день Шабаша волки лежали рядом с оленями, в то время как их волчата радостно игрались с зайцами, соколы и жаворонки сидели на одной ветке, касаясь друг друга крыльями, а у берега спокойно и радостно плескались щуки да окуни, плывя друг за другом. Девушки разговаривали с животными, водили хороводы в окружении светлячков, плавали в озере с потоком стай рыб. В этот день все растения мечтали, чтобы ведьмы коснулись их руками или стопами ног. Тогда молодые девушки бегали по полям и лесам, дотрагиваясь до всех растений в надежде поделиться своей энергией, дабы весь мир радовался Шабашу. В этот день, один раз в году зацветал папоротник-орляк. Это считалось хорошим знаком, и все ведьмы собирались вокруг папоротника, чтобы увидеть его цветение. Никому и в голову не приходило что-нибудь попросить у папоротника или, тем более, сорвать его. Позже, в ночь Шабаша, ведьм посещал посланник Магов, который возникал из ниоткуда и исчезал в никуда, когда приходило время. Он дарил ведьмам волшебную мазь, натиравшись которой, молодые девушки разлетались по домам, а старым ведьмам он приносил вести из мира Магов.

— Марта, а когда перестал появляться посланник Магов? — спросила самая молодая из ведьм.

Марта проигнорировала вопрос, дав понять движением руки, что ответит позже.

— В те времена, весной, ведьмы оставляли все свои дела и на пятьдесят дней уходили в лес. Все это время они жили в лесу на свежем воздухе, не заходя в дома и не строя шалаши, питались плодами и кореньями лесных растений, сырыми грибами, цветущими травами и листьями деревьев. Если было холодно или шел сильный дождь, то ведьмы на ночь закапывались в прошлогоднюю листву и спали так до утра. А старые ведьмы выполняли свои обеты, вызывая восхищение и уважение молодых девушек и всех, кто слышал об их подвигах.

Моей наставницей была великая ведьма Зори. Однажды она дала обет, что до Шабаша от заката и до рассвета Солнца, в любую погоду, будет стоять посреди поля, не сходя с места. Каждый вечер она выходила в поле и стояла всю ночь на виду у всех ведьм. Многие молодые ведьмы пытались хотя бы одну ночь простоять рядом с Зори, но ни у кого это так и не получилось. Ночи были холодные, ноги у ведьм немели от холода, тело коченело, и они, как подрезанные снопы, валялись на землю. Вы все знаете много историй о чудесах, совершенных Зори, но мало кто знает, как она попала к нам в лес.

Зори родилась далеко на востоке, в стране полноводных рек и неисчислимого числа озер, и обет ведьмы приняла в своем родном краю. На седьмой год службы Магам, она удалилась глубоко в лес, чтобы в молчании провести там год. Этот год совпал с годом ее траура: недавно умер муж Зори и чтобы очиститься, ей надлежало каждый седьмой день оставаться без еды и воды, а в неделю полнолуния, каждую ночь сидя или стоя на могиле ведьмы, неотрывно смотреть на Луну. Вы знаете, что ведьмы не сжигают тела умерших сестер, ведь сожжение тела считается для ведьмы большим горем. Также не очень хорошо, если после смерти тело ведьмы попадает в воду. Ведьмы закапывают своих умерших сестер в лесу, избегая кладбищ, где ее тело могут потревожить, и скрывают место погребения. Зори показали одну такую могилу сестры Лады, где она должна была в полнолуние по ночам, неотрывая взгляда, смотреть на Луну, не покидая могилы, пока луч Солнца не коснется ее края.

Весною к Зори прибился олененок, мать которого разорвали волки. Он сопровождал Зори, пока она шла по лесу, собирая травы и коренья, лежал и смотрел, когда она их перебирала и варила отвары, спал рядом с могилой Лады и когда Зори смотрела на Луну. Девушка очень привязалась к олененку, она гладила его, очищала тело от налипших репейников, а в зимние холода пускала его в свою избушку погреться. Как-то в одно раннее утро, стоя на могиле Лады, Зори услышала лай гончих псов и беспокойное щебетание птиц. Она с ужасом поняла, что к ним приближается охотник и стала руками и мимикой отгонять олененка, но тот радостно бегал вокруг Зори, думая, что с ним играют.

Показался охотник и увидев олененка натянул тетиву лука. Зори махала руками, пытаясь дать знак, чтобы охотник не стрелял. Он видел её сигналы, но все равно отпустил тетиву-это его добыча и никакая немая нищенка не может помешать ему. Стрела попала малышу в шею, он сделал несколько робких шагов и упал, чувствуя, что силы покидают его. Его хрупкое тельце вздрагивало, а глаза с любовью смотрели на Зори. Олененок не понимал, что происходит. Из рта пошла кровь, еще несколько раз олененок дернулся и застыл, глаза остановились, и из него ушла жизнь. К мертвому олененку подошел радостный охотник. Он был доволен точным выстрелом, ведь расстояние было приличным, и он убил молодое животное наповал. «Отличное будет жаркое, пригласим с женою друзей и выпьем за здоровье этого зверя. Аха-ха», — охотник был доволен шутке. Он взвалил олененка на плечо и посмотрел на Зори, а она в ответ замахала руками, прося оставить тело ее друга.

— И что мне с этого? — спросил охотник, плотоядно окинув взглядом Зори. Она была очень красива.

Неожиданно, девушка вытащила из-под платья золотой медальон, показывая, что готова обменять его на тело олененка. Охотник сбросил на землю тело ее друга и подошел посмотреть на медальон. Он взял медальон рукой, попробовал его твердость, не фальшивый ли, и глянул на Зори. А ведь, они здесь одни, а эта девушка такая беззащитная, еще и немая и не сходит с места, наверное, у нее еще и с головой не все в порядке. Охотник, протянул руку к волосам Зори и погладил их. Девушка нравилась ему всё больше и больше, и вот его губы стали приближаться к ее губам. Зори увидела приоткрытый в похотливой улыбке рот, с кривыми, чернеющими корешками зубов и ощутила смрадное дыхание охотника. Тогда, она вцепилась в его горло своими острыми зубами и перегрызла его. Ни одна ее стопа не оторвалась от могилы Лады, ведь обет ведьмы — это обет ведьмы, и ни что не может заставить ведьму нарушить его. Но, теперь ее ждала смерть за убийство человека, и она сбежала.

Ведьмы сидели не шелохнувшись и с большим вниманием слушали Марту, их воодушевляли истории о деяниях великих ведьмах прошлых времен и постепенно их глаза начинали светиться мистическим огнем. Одной свечей можно зажечь тысячи свеч. Так и Марта, своим рассказом, зажигала сердца, сидящих вокруг нее сестер.

— А что мы видим сейчас? По новому своду законов, которые, как я утверждаю, были куплены ведьмами гатчинского леса золотом, время великого служения магам понижено с семи недель до четырех, а «если ты заболела или у тебя неотложные дела», то ты можешь не покидать своего дома и не ехать в «этот страшный лес». Если же ведьма все же оказалась в лесу, то по новым законам, все это время разрешается готовить пищу на огне и даже привозить ее из дому. Главное, чтобы в пище не было крови. По ночам ведьмы спят в, до того натопленных избах, что там тяжело дышать от духоты. Они закрывают окна подушками и одеялами, чтобы не дай бог, туда попадет хоть один глоток свежего ночного воздуха. Целый день ведьмы ходят в теплой обуви и шерстяной одежде, а когда во время службы Магам, которые, по новым правилам, длятся не дольше времени двух песен, старые ведьмы просят молодых снять обувь, то те под ноги стелют покрывала, чтобы, о ужас, не запачкать свои изнеженные стопы.

А какие обеты на время служения берут молодые ведьмы? Одна обязалась каждое утро ополаскивать лицо холодной водою, другая, все четыре недели расчесывать гребешком волосы только левой рукою, а третья, самая уважаемая молодая ведьма, по утрам поворачивается на четыре стороны света и на каждую сторону света произносит разные имена Мага Руши. Так она делает семь оборотов. И во что, как следствие, превратился Шабаш?

Где прилетающие птицы и жуки? Где приходящие со всех бескрайних лесов животные и приплывающие с дальних озер рыбы? К сожалению, уже давно, в день Шабаша, не зацветает папоротник. Зато теперь в первый день Шабаша к ведьмам приезжают юноши и молодые мужчины с забитыми животными и бочками пива. Они жарят мясо, пьют пиво, а потом уединяются с молодыми ведьмами для плотских утех. Некоторые ведьмы умудряются уединиться сразу с двумя или даже с тремя молодыми людьми. Все это стадо бегаёт по лесу громко смеясь, и ни одно животное не смеет приблизиться к месту Шабаша. Во времена моей молодости короли и рыцари спешили, чтобы поздороваться с ведьмами. А чтобы дотронуться до ведьмы они давали суровые обеты и проходили тяжелые испытания, длящиеся иногда годами. А сейчас в городах продажные девки голодают. Ведь в городах полно ведьм, которые сами готовы доплатить за плотские наслаждения, и об их

необузданных оргиях ходят легенды.

Марта изучающе посмотрела на сидящих вокруг ведьм. Они внимательно слушали Марту, но по их взгляду, наклону головы и по движениям рук, Марта видела, что не всем нравится ее критика. Многие сестры поддерживали новые законы, им нравились изменения, которые были продиктованы неудержимым течением времени. Они считали, что реформы давно назрели и их необходимо было проводить. Ведьмы еще уважали сестер, которые держались за законы, записанные в древних манускриптах Руши, но уже считали их ретроградками. Эти ведьмы сами имели по несколько молодых и богатых любовников, и с удовольствием принимали участие в бесстыдных оргиях.

— Вы все знаете, что полгода назад, — продолжала Марта, — я удалилась от сестер, чтобы на могиле своей наставницы Зори покинуть тело, это временное прибежище нашей души и, до следующего воплощения, уйти в мир Магов. Именно такая смерть считается самой удачной, согласно манускрипта Руши. Ведь такая смерть позволяет воплотиться в будущем вместе с любимой наставницей и продолжить совместное служение Магам. Но, по дороге к могиле Зори меня встретил филин, посланник Магов на Земле и приказал мне возвращаться. Мне надлежит восстановить служение Магам и создать общину, который будет хранить историю и знания ведьм.

Глен алчности и разврата уже глубоко проник в общество ведьм, а разве могут остаться здоровые клетки в гниющем теле? Марта, видя глубину падения нравов сестер, сама не верила в успех своего мероприятия, но за долгие столетия привыкла подчиняться воле Магов, и сейчас просто выполняла их приказ. Ведьма еще не знала, что скоро наступит время великого очищения, когда по всему миру запылают костры с ведьмами и их молодыми ученицами, палачи спустятся в подвалы, полные ведьм, и их крики и мольбы о пощаде оглушат суровых судей.

Опечалилась ли ведьма, если бы перед ее взором проплыли эти ужасные картины? Не думаю. Человек радуется, когда из его тела вырезают больные раковые клетки и плачет от счастья, когда врач ему сообщает, что все раковые клетки убиты, и теперь его организм полностью выздоровел. Лишь немногие ведьмы уцелеют в этом огненном вихре, и невредимыми пройдут через ужасающую молотильную машину инквизиции.

Глупые люди делят ведьм на белых и черных, добрых и злых, высоких и низких. Это не имеет ничего общего с действительностью. Главная задача ведьм — это петь гимны Магам. Но, петь гимны Магам могут только квалифицированные, прошедшие многолетнюю подготовку, ведьмы. Ведь Маги спят в ультра-физических мирах, а их достигают только высокие и мощные вибрации. Некоторые частотные диапазоны таких вибраций могут излучаться телами земных женщин, которые выполняют предписания манускрипта Руши и берут на себя один или несколько обетов из рекомендованного им списка.

Мужские тела не годятся для пения гимнов, в их вибрациях есть диссонирующие с излучениями пространства мира Магов, частоты.

Глава 2 Марта встречается с Вильмой

Вильма уже ждала ее под деревом. Ей было только сто восемьдесят три года, а выглядела она на все пятьдесят лет деревенских доярок. Ее тело уже стало терять форму и выглядело грузно. Сквозь ткань сарафана просматривался выпуклый живот, на который сверху, словно уши охотничьих собак, свисали пустые груди. «Раньше ведьмы ее возраста выглядели моложе и свежее. После подписания ганского соглашения все стало совсем плохо», — подумала Марта. Она считала этот договор отступлением от древних законов ведьм, искажением самой сути учения великих Магов. Если раньше ведьмы всего добивались упорным трудом и намерением, преданным служением и жертвенностью, то теперь достаточным считалось наличие знаний о травах и грибах, о действии камней на судьбу человека, и о хитрых уловках в общении с темными людьми. По новым правилам достаточно было один раз в год проводить в лесу только по четыре недели. При этом, можно было носить утепленные накидки и сандалии, разрешалось спать в лесных домиках, приносить с собой растительные продукты и на огне готовить из них пищу. Достаточно было, вместо двух, только одного купания в день в озере или речке. После купания ведьмы вытирали тела сухими полотенцами, а если было холодно, то грелись в шалашах или лесных избушках. Только во время служения Магам все ведьмы должны были снимать обувь и теплые накидки, но этот обычай все чаще нарушался ведьмами гатчинского леса. Старые и начинающие ведьмы и, те, кто не очень хорошо себя чувствовал или, если у кого ступни ног болели после службы босиком, могли проводить служение в обуви. Если же шел дождь, то службу переносили под кроны деревьев и во время службы молодые ведьмы энергично толкались, чтобы протиснуться к более сухому месту.

В старые же времена, все продолжали службу, невзирая на дождь и пронизывающий холодный ветер. А после службы, ведьмы брались за руки и начинали танцевать вокруг священного дерева, в благодарность Магам за непогоду. Никому в голову не приходило, что от дождя и холода можно простудиться или еще чем-нибудь заболеть. Никто и никогда не видел в лесу болеющих ведьм. Ни одна, даже самая старая ведьма, не умирала в это время в лесу. Бывало, принесут еле дышащее дряблое тельце бессильной старушки, а к вечеру она приходит в себя и последующие сорок девять дней поет гимны Магам громче хора молодых девушек и прыгает в неистовом танце ведьм выше всех. А после Шабаша, найдет такая старушенция молодого пекаря и проведет с ним последний медовый месяц.

Но, наступает время и ясной звездной ночью забирают к себе Маги душу старой ведьмы. Приходит утром молодой счастливчик в комнату своей возлюбленной, с чашкой горячего чая из листьев ромашки и чабреца, и видит: лежит на кровати ветхое, полуистлевшее тело старой карги. И только по рыжим волосам узнает он свою ненаглядную.

Параллакс головного мозга случается в этот же миг с молодым пекарем, ноги подкашиваются и, убитый горем, он падает на пол. Ментальный паровозик с рецептами хлебцев и калачей, колыбельными, которые пела в детстве мама, традициями своей деревни и примитивными причинно-следственными связями, сходит с проторенной нейронами дорожки и, кувыркаясь, скатывается с обочины вниз. Не в состоянии вынести такого удара, молодой человек впадает в ступор.

Ведь половину этой ночи, громко охая, на его члене скакала прекрасная девушка, а вторую половину ночи языком и двумя пальцами тушил он бушующий огонь страсти своей

возлюбленной. А сейчас на их любовном ложе валялись истлевшие кости древней старухи.

«Деперсонализационный синдром связанный с обсессивно-компульсивным расстройством на фоне посттравматического психоза с вкраплениями онейрофрениии», — вынес бы свой вердикт заслуженный светила психиатрических наук. Но не дай бог этот, совершенно правильный диагноз, он озвучил бы в людном месте. Этим же вечером, его на три дня закопали бы в землю, оставив на поверхности только голову, чтобы каждый взрослый житель, мужского пола, этого королевства успел бы за это время на нее помочиться. Ведь всем известно, что теперь спасти юношу может только другая ведьма, для тушения страсти в которой, нужен брандспойт, состоящий, как минимум, из трех пальцев.

В остальное время года, служба Магам проводилась один раз в неделю, и только перед службой было обязательное купание в природных водоемах. В обычной жизни ведьмы гатчинского леса, во все дни недели, кроме дня служения Магам, могли употреблять в пищу мясо, рыбу и молоко, и, даже, выпить немного вина. А рецепты отваров и зелья они учили по написанным книгам. Достаточно было выучить буквы и научиться читать, и вуаля— ты ведьма. Марта была против таких послаблений, но все гильдии ведьм признавали этот договор и Марте ничего не оставалось как согласиться с ними.

Во времена молодости Марты, молодые ведьмы каждый день упражнялись в трансформации своего тела. Они учились понимать языки трав и деревьев, животных и птиц, насекомых и рыб, и природа сама раскрывала им свои секреты. Все рецепты отваров и зелья, которые сейчас записаны в книгах, открыли безграмотные ведьмы и они веками устно передавали свои секреты сестрам. Понять секреты приготовления зелья могли только подготовленные тяжелыми испытаниями ученицы. Остальные девушки пытались быть похожими на них и работали над собою. Глаза у ведьм горели мистическим пламенем, они не отлынивали от испытаний, а стремились достойно пройти их.

А сейчас, зачастую, ведьм больше всего интересуют деньги и возможность хорошо выйти замуж, жить в большом доме, иметь девушек в услужении и ездить на карете на балы во дворец короля или богатые дома вельмож. Их больше интересует праздная светская жизнь, наполненная радостью и весельем, чем изменение своего тела для более качественного служения Магам.

Марта подошла к Вильме и поклонилась, Вильма наклонила голову в ответ.

— Слава Магам! — произнесла Вильма.

— Светлым Слава! — в ответ сказала Марта.

— Здравствуй, благородная Марта.

— Приветствую тебя, уважаемая Вильма.

— Гильдия ведьм гатчинского леса прислала меня выслушать твою просьбу, сестра, и дать тебе ответ. Мне дали полномочия самой принять решение и взять на себя ответственность за его последствия. Я внимательно тебя слушаю

— Спасибо, дорогая Вильма, что ты проделала столь длинный и опасный путь, чтобы выслушать мою жалобу. Я хочу пожаловаться на ведьму вашей гильдии, живущую в нашем королевстве. Месяц назад мы похоронили молодую женщину, которую отравил муж, чтобы жениться на своей любовнице. Двое детей остались без матери, а мачеха мечтает выжить их из дома. А позавчера мы хоронили старого уважаемого кузнеца, которого отравила молодая жена. Теперь кузница достанется ей и ее молодому любовнику. Я могу распознать отравление грибами, Вильма — эти двое были отравлены и яд изготовила ведьма вашей гильдии, Хелена.

Кроме этого, она варит любовные зелья. С их помощью, старые, богатые и похотливые развратники соблазняют молодых невинных девушек. Они предаются с ними плотским утехам, а когда действие зелья заканчивается, выгоняют девушек на улицу и находят новых жертв. После их забав жизнь девушек оказывается поломанной, и им уже никогда не выйти удачно замуж. Вильма, я прошу тебя защитить невинных и наказать Хелену. Наша гильдия просит вас согласиться на изгнание Хелены за пределы этого королевства. А как строго наказать ее, пусть решит совет вашей гильдии.

Вильма внимательно выслушала жалобы сестры Марты и немного помолчав, начала отвечать.

— Марта, я услышала тебя. Я вижу уважительное отношение к ведьмам нашей гильдии, и за это я очень благодарна тебе. Мы всегда находили приемлемое решение общих проблем, и, я надеюсь, наш случай не будет исключением. А теперь, по сути обвинений. Ты обвиняешь Хелену в том, что она варит смертельные яды. Но, согласно кодексу нашей гильдии, это не является преступлением.

Ведь она не принимает участие в убийствах, и не организует их. Яд- это оружие, и как всякое оружие оно убивает. Разве перерезать горло человеку гуманнее, чем его отравить. Марта, ты знаешь, что сейчас появилось новое ужасное оружие- арбалет. Его стрелы насквозь пробивают рыцаря, одетого в латы. Даже, если стрела не насмерть поразила рыцаря, он все равно мучительно умирает, истекая кровью. У рыцарей нет никаких шансов на выживание. Но, разве мастеров, изготавливающих арбалеты, наказывают за их работу или их изгоняют из королевства? Хелена не убивает людей, она изготавливает яды и не может отвечать за то, кто и как ими воспользуется. Как и мастера арбалетов. А, если бы она продавала мечи и кинжалы, она была бы виновна в убийствах? Нет? Странно. Поэтому, пока Хелена сама не отравляет людей и не организует отравления, она невиновна. У тебя есть сведения о том, что она кого-то отравила?

— Нет, Вильма, у меня таких сведений нет, но изготавливая яд, Хелена знает, что будет совершено убийство. Согласно пункту сто семнадцатому манускрипта Руши, ведьма, сознательно совершившая смертоносное злодеяние, должна быть утоплена. У нее не было никаких причин убивать этих людей, кроме жадности денег, — ответила Марта.

— Хелена не злодейка. Ты говорила о молодой девушке, которая умерла месяц назад. Ее муж полюбил другую женщину и хотел развестись со своей женой, чтобы жениться на любимой. Но, церковь не дала ему разрешения. Видите ли, он повенчан со своей женой и у них есть дети. Тогда мужчина возненавидел свою жену, придирался к ней из-за каждой мелочи, и ежедневно избивал ее. Сама подумай, какая жизнь ожидала несчастную? В конце концов, в один из дней, он выпил бы больше обычного и не рассчитав силы, убил бы ее. За это преступление молодого, влюбленного мужчину, казнили бы на площади на потеху толпе и погибли бы двое. Яд, изготовленный Хеленой, спас одну молодую жизнь, а старый кузнец, как ты говоришь, старый богатый развратник. Он воспользовался тяжелым положением семьи бедной девушки и женился на ней. Этот старый потаскун знал, что девушка влюблена в его ученика, но сам захотел насладиться ее молодым и прекрасным телом. Девушка питала отвращение к своему мужу, а молодой человек был взбешен таким низменным поступком своего наставника. Если бы он не был отравлен- это было бы несправедливо по отношению к их любви. Скоро появится счастливая семья двух любящих людей. У них в любви родятся дети и они подарят свою любовь и им. Где же ты видишь здесь злодеяния, Марта? Так, что с первым обвинением мы закончили. Теперь о любовных зельях. Я слышала ты скоро

выходишь замуж за короля Магнуса?

Марта утвердительно кивнула: «Через четыре дня.»

— Король Магнус на свадьбу пригласил слишком много рыцарей, чтобы просто отпраздновать свое счастливое бракосочетание. После свадьбы он нападет на соседнее королевство Ронри и разграбит его. Погибнет много мирных людей, чья вина лишь в том, что они жители соседнего королевства. Сотни невинных девушек, о которых ты так беспокоишься, будут изнасилованы благородными грязными рыцарями и их оруженосцами, а их старшие сестры и матери, толпами вашего быдла, вооруженного косами и мотыгами. Мужья и взрослые сыновья этих женщин будут убиты, им отрежут головы, насадят их на колья, и толпы бесноватых победителей будут с ними бегать по городу и показывать их несчастным женщинам. Женщины будут плакать и молить о пощаде, но их мольбы никто не услышит. Затем приедут твои толстозадые, похотливые, уважаемые люди королевства и выкупят молодых и красивых, правда уже подпорченных, девушек и может быть, им еще повезет. Остальных, как скот, продадут в рабство в южные земли, откуда никто из них уже никогда не вернется.

— Откуда тебе все это известно, Вильма?

— Раз в четыре года, старшие ведьмы нашей общины проводят ритуал прозрения в будущее. Когда я была молодой ведьмой, нам удавалось заглядывать в будущее на полгода вперед. Но, сейчас мы можем увидеть только ближайшие несколько дней. Перед моим отъездом, мы провели этот ритуал и увидели войну вашего королевства с королевством Ронри. Все представители королевского дома Ронри, кроме младшего сына короля, будут отравлены на королевской свадьбе. А королева спасет младшего сына короля Ронри.

— Почему ты говоришь королева? Ведь этой королевой буду я, — испуганно спросила Марта.

— При взгляде в будущее мы не видим лиц людей. Мы видим их тени и слышим слова, произнесенные шепотом. Чтобы не обмануть себя и других, мы говорим только то, что знаем. Конечно же это будешь ты, Марта, — успокоила ее Вильма

— А на следующее утро после свадьбы, — продолжала она, — Магнус нападет на соседнее королевство. Ты ведьма, и, поэтому, я поделилась с тобою этим прозрением. Но, больше ни одна чужая душа не должна слышать о нем.

— Конечно, Вильма.

— Скоро все богатые жители вашего королевства обзаведутся молодыми наложницами и больше никому не нужно будет дорогое любовное зелье. Это ответ на твое второе обвинение, сестра.

— Я все поняла Вильма, — ответила Марта на немой вопрос ведьмы гатчинского леса.

— Но, я пришла к тебе не только для того, чтобы ответить на жалобы, сестра Марта. Ты знаешь, что королевство Ронри входит в земли нашей гильдии, и мы понесем огромные денежные потери после того, как войска твоего мужа разграбят его. Уже сейчас ведьмы королевства Ронри вынуждены покидать свои насиженные места и уходить в другие королевства. Они остаются без своего дохода и скоро начнут терпеть нужду. Ты ведьма, станешь королевой до начала войны и, согласно пункту сто тридцать второму, уже упомянутого манускрипта Руши, как лицо, занимающее самое высокое положение в своем королевстве-агрессоре, должна возместить нам эти потери.

— Сколько же вы хотите? — спросила Марта.

— В подземелье замка Ронри хранится маленькая шкатулка. Она обтянута красным

бархатом и на каждой грани шкатулки выгравирован Большой крест, с верхней правой стороны креста изображено восходящее Солнце, а в верхнем левом углу — заходящая Луна. Эту шкатулку забрали у ведьм Востока наши рыцари, во время похода в южные земли. Эта шкатулка тысячи лет принадлежала нашим сестрам с Востока, и мы должны вернуть ее им. Ты знаешь закон, у всех кланов ведьм есть свои святыни. Мы уважаем их, и не посягаем на святыни друг друга. У этой шкатулки есть ключ- это перстень и его, никогда не снимая, носит король Ронри на среднем пальце левой руки. В центре перстня также изображен большой крест, в левом верхнем углу креста изображена заходящая Луна, а в правом верхнем углу- восходящее Солнце. Когда войска твоего будущего мужа вернуться с похода, то той же ночью к тебе придет Хелена, и ты передашь ей шкатулку с перстнем. Иначе нас ждет война ведьм, которая разнесет в прах всю известную нам Ойкумену. Ты же понимаешь насколько все серьезно? Как только ты передашь шкатулку с перстнем долг твоей гильдии будет погашен.

— Как же я достану шкатулку и перстень? Я еще не знакома ни с рыцарями короля, ни с командующим его войска. Мне нужно время, чтобы наладить отношения со всеми влиятельными вельможами королевства и навести свои порядки. На это мне требуется месяц и после этого я оплачу ведьмам все их потери. Приезжайте через месяц после свадьбы, и я заплачу вам золотом и драгоценными камнями, — ответила на требования Марта.

— Совет ведьм гатчинского леса уже принял решение, и я огласила его тебе, Марта. Именно для этого я проделала столь длинный и опасный путь. Несколько раз, сестра, я была на волосок от гибели, но продолжила свой путь, чтобы при личной встрече сообщить тебе наше решение. Ты с усмешкой смотришь на ведьму, которой сто восемьдесят три года, а выглядит она на пятьдесят лет обычной крестьянки. Еще месяц назад я влюбляла в себя рыцарей, чье каменное сердце не мог растопить даже плач собственного ребенка. Но, в наше дикое время, очень опасно путешествовать одинокой, молодой и красивой девушке. Поэтому ты видишь женщину пятидесяти лет, но это ненадолго. Меня саму тяготит это престарелое, немощное тело. Итак, запомни: ночью, в день возвращения войска, Хелена придет за шкатулкой и перстнем. После этого, как ты и просила, Хелена покинет твое королевство и ни одна ведьма нашей гильдии больше не поселится здесь.

— Вильма, я услышала ваше решение. Если все случится так, как ты мне рассказала, то в назначенный срок вы получите шкатулку и перстень. — сказала Марта.

— Слава Магам! — сказала Вильма.

— Светлым слава! — ответила Марта и, развернувшись, пошла по тропинке в город. Когда, через несколько шагов она оглянулась, то Вильмы уже нигде не было, а над местом, где она недавно сидела, медленно растворялось в воздухе синеватое облачко дыма.

Глава 3 Как стары иногда бывают новые планы

Марта быстро шла по тропинке к городу. Начинался рассвет, туман рассеялся и Солнце своими лучами уже коснулось верхушек деревьев. Внизу простирался город, а посреди него возвышался замок короля Магнуса.

Марта знала, что Вильма ей солгала. Никакие ведьмы с Востока не теряли священную шкатулку. Марта давно служит Магам и, если бы такое случилось, то предрассветный шелест ветра давно бы донес ей об этом.

«Зачем старой Вильме так понадобилась эта шкатулка. Она даже отказалась от золота и драгоценных камней. Что такого ценного находится в этой шкатулке?».

Все знали, как трепетно относятся ведьмы гатчинского леса к золоту и драгоценностям. Они были настолько богаты, что перестали свое богатство прятать. Оно все равно выливалось наружу, как лишняя вода из кувшина, но, несмотря на это, ради увеличения своего богатства они были готовы на любые преступления и злодеяния. Ведьмы гатчинского леса приезжали на общие собрания ведьм в дорогих каретах, запряженных тройками породистых лошадей, и с собственной охраной. Когда карета останавливалась, то один из рыцарей спешился, подбежал к карете, открывал дверь, опускал подножку и подавал ведьме руку. Ведьма в шикарном наряде спускалась по лестнице, садилась в кресло и двое рыцарей несли ее через лужи и грязь к месту собрания. А на сестер других гильдий они смотрели свысока, всем своим видом показывая, какие те нищобродки. Хорошо, что старые ведьмы не видели этого позора. Совсем другую картину представляли ведьмы гильдии, к которой принадлежала Марта. Они часто ходили босиком, им просто нечего было обуть, а из одежды были легкие накидки без капюшонов. О красивых нарядах или драгоценностях никто и не заикался. Шесть дней в неделю они тяжело работали, чтобы прокормить свои семьи, а седьмой день посвящали служению Магам. Ведьмы питались только бескровной пищей, а так, как и ее было в недостаточном количестве, то выглядели худыми и изможденными. Многие молодые ведьмы мечтали получить посвящение в гильдию Марты, это было почетно, и потом перейти в другие, более богатые гильдии.

Совсем недавно Марта поняла, что эпоха чистого бескорыстного служения Магам ушла безвозвратно. Его затянула гигантская воронка бесконечного времени, и она превратилась в застывший безбрежный океан, под названием “Прошлое”. Нам не переплыть этого океана на своих углых суденышках, не открыть там солнечных островов счастья и благодати, не собрать золотых самородков и драгоценных камней на берегах далеких материков. Хватит смотреть на ведьм сегодняшнего дня сквозь призму их великих предшественниц. Пора осушить слезы, вытереть сопли и отпустить прошлое. Оно ушло в великое безвременье, оставив нам в назидание примеры самоотверженного подвижничества ведьм былых веков, и неписанные законы, которые мы заново откроем, последовав по их стопам, шаг за шагом, сантиметр за сантиметром приближаясь к этим великим женщинам.

Нельзя вернуть прошлогодний снег, невозможно насытится хлебом, съеденным в детстве и нельзя согреться огнем потухшего костра. Невозможно идти вперед с головою, повернутой в минувшее. Сегодня пришло время, когда служение Магам и их энергиям, должно приносить богатство, уважение и главное — власть. Власть могущественную и безраздельную, никем не оспариваемую. Власть не только над телами, но и над душами людей и Марта решила, что ее гильдия станет самой богатой, влиятельной и, о чудо,

невидимой, как тело человека под одеждой. Ведь, если бы мы не понимали сути движений, то нам бы казалось, что туфли сами несут человека, а рубашка сама поднимает рукава.

Постепенно у нее созрел план, как добиться этой цели. План по своей грандиозности и масштабам не уступающий плану Мага Руши. Она выйдет замуж за короля и будет интриговать таким образом, чтобы богатые и влиятельные жители королевства брали в жены ведьм ее гильдии. Далее, она будет знакомить своих ведьм с королями, могущественными вельможами и рыцарями других королевств и организовывать их браки. Постепенно все влиятельные люди ближайших королевств будут мужьями ведьм ее гильдии или, в крайнем случае, их любовниками. Они попадут под влияние этих ведьм и, сами не осознавая этого, станут им добровольно подчиняться и будут получать от этого подчинения внутреннее удовлетворение. Ведьмы, благодаря сети информаторов, раскинутой по всем королевствам, будут лучше всех осведомлены о положении дел в их разных частях, и о принимаемых в них решениях. Мужья и любовники будут восхищаться умом и прозорливостью своих возлюбленных и, в конце концов, поверят в их гениальные способности предвосхищать события. А, если муж или любовник окажется слишком властным и упертым, чтобы кому-то подчиняться, что же, тем хуже для него. Он будет низвергнут в нищету и безвестность или, даже, если этого будут требовать обстоятельства, умерщвлен. Но, это в самом крайнем случае.

В гильдии будет создана жесткая иерархия и беспрекословная дисциплина низших ступеней перед высшими. Все ведьмы гильдии будут разделены на группы, в которых будет создана своя система подчиненности. Ведьма-королева, которая занимает низшее положение в иерархии, будет беспрекословно подчиняться ведьме-крестьянке, занимающей в ее группе более высокое положение и так с самого низа и до вершины пирамиды. Для каждой ступени иерархии будут прописаны свои правила аскез и ритуалы служения Магам. В нужное время ведьмы будут получать указания высшего совета и действовать согласно их инструкциям и приказам. Это будет тайная армия, невидимая организация, которая станет управлять объединенными в одно целое королевствами, а нити управления будут сосредоточены в руках совета ведьм гильдии. Между жителями королевств и гильдией ведьм будет соткана непроницаемая завеса молчания, полная тумана неизвестности, если человек не очень умен, и интеллектуальных ловушек для прозорливых умов, а гильдия, обладая бесконечной властью в королевствах, не несет никакой ответственности за свои ошибки и просчеты, которые всегда есть. Ведь, ведьмы не принимают законов, не занимают постов и, поэтому, не объявляют войн и не подписывают актов о капитуляции.

Будет создана система знаков, по которым ведьмы будут узнавать своих, помогать им финансово или знакомить с нужными людьми, и поддерживать их продвижение в светское общество.

Глава 4 Марта встречается с командующим армии короля

— Сэр, будьте любезны, передайте командующему, что будущая королева срочно желает его видеть, — сказала Марта, когда вошла в западный коридор замка и подошла к двери командующего, возле которой навтыжку стояли два стражника.

Стражник ушел и вернулся через минуту: «Ваше величество, командующий ждет вас».

Стражник открыл перед Мартой тяжелую деревянную дверь, обитую железом, и она зашла внутрь. На противоположной от входа стене комнаты был прикреплен флаг ее королевства, по боковым стенам были развешены железные щиты, украшенные гербами бывших владельцев и мечи с длинными рукоятками. Посреди комнаты стоял большой стол, с разложенной на ней картой, разрисованной непонятными Марте значками, красными и синими стрелками. Рядом со столом на стуле с высокой спинкой сидел командующий армией короля и внимательно разглядывал карту. Стоило Марте войти в комнату, он поднялся и почтительно наклонил голову в приветствии. Это был высокий, худощавый, пожилой рыцарь, выдавший на своем веку не одну кровавую битву и переживший смерть многих своих друзей. На его лице остались глубокие щрамы, как следы прошлых горьких поражений и великих побед. У сэра Туле, так звали командующего армии короля, были благородные черты продолговатого лица. Высокий и светлый лоб выдавал незаурядную личность. Над тонкими губами, пересекающими нижнюю часть лица прямым отрезком, еле просматривалась аккуратная полоска усов. Волевое лицо целеустремленного человека, который привык добиваться своего, даже если препятствия казались непреодолимыми. Серые чистые глаза со взглядом волка, не мигая смотрели на собеседника, проникая в его мысли. В эти глаза было тяжело смотреть, хотелось отвести взгляд в сторону. Это был очень умный, расчетливый и хладнокровный противник, который, если решит нанести удар, то разит один раз и наповал. Марта многое бы отдала, чтобы командующий стал ее другом или хотя бы не был ее врагом. Но сейчас у нее не было выбора, ей нужно было добиться своего, и попытаться при этом не вызвать гнева командующего. Ведь, она попросит его нарушить рыцарский закон чести, и украсть для королевы часть общей добычи его войска. За такое преступление рыцари приговаривались к смертной казни. Внимательно посмотрев на командующего Марта отбросила первоначальный, казавшийся таким заманчивым, план обманом заставить сэра Туле украсть шкатулку. С таким человеком надо быть предельно честным и откровенным.

— Ваше величество, я вас приветствую. Что привело вас ко мне, моя королева? — в его голосе не было ни одной нотки удивления.

— Я еще не королева, уважаемый сэр Туле, — придумывать новую историю приходилось на ходу, — Сейчас я пришла к вам как частное лицо. Привела меня к вам одна просьба, которая может показаться вашей светлости кощунственной, но вы знаете, как иногда меняется оценка действий человека, если знать причины, заставляющие его совершать те или иные поступки.

— Ваши слова меня заинтриговали и, как я понял, вы просите меня не сердиться вашей, как вы выразились, кощунственной просьбе. Я вам этого не обещаю. Вы будете женой моего короля и, если ваша просьба мне покажется неприемлемой, я приму меры. — твердо ответил Туле.

— Тогда прямо к делу- начала Марта.

Она была абсолютно спокойна. Ведьм учили, в случае смертельной опасности, начинать смотреть на все происходящее как бы со стороны. И себя воспринимать как чужого, незнакомого себе человека. Ведь согласитесь, не так обидно, если из-за твоей глупой просьбы, голову отрежут какой-то незнакомой тебе женщине. Это даже немного интересно, а у неподготовленных ведьм может даже вызвать приступ неудержимого веселья. Итак, сейчас решится ее судьба, или судьба незнакомой ей женщины.

— Милостивый сударь, — начала Марта с неприкрытой лести, — через восемь дней вы захватите замок короля Ронри. В хранилище его замка есть маленькая шкатулка, которая для меня имеет очень большую ценность. Я хочу получить ее, — скороговоркой выпалила Марта.

Сэр Туле сидел неподвижно и не мигая смотрел на нее. Ни один мускул не выдавал эмоций командующего, его молчание затягивалось и нужно было чем-то заполнить звенящую пустоту.

— Я, конечно, могла бы обратиться с этой просьбой к королю и уверена, что он выполнил бы ее, но мне не хотелось бы объяснять ему, откуда я знаю о предстоящем походе.

— Хорошо, — спокойно сказал командующий — вы получите шкатулку. Как она выглядит?

Марта была ошарашена таким неожиданно простым оборотом дела. Она быстро взяла себя в руки и попыталась улыбнуться.

— Это маленькая шкатулка, обитая красным бархатом с выгравированными золотыми крестами на каждой ее грани, с Солнцем и Луною сверху. Я могу вам объяснить причины столь странной просьбы.

— Не стоит, ваше величество, я не хочу знать ваших тайн. Тому, кто посвящен в тайны королевы, всегда грозит смертельная опасность. А вот ответ на вопрос, откуда вы знаете о войне с королем Ронри чрезвычайно сильно меня интересует и пока я не получу на него ответа, вы Марта, как частное лицо, не выйдете из этой комнаты, — произнес Туле, странно на нее посмотрев.

— Ваша светлость, я под диктовку короля Магнуса, писала пригласительные письма на нашу свадьбу. Были приглашены исключительно рыцари, многих из которых король не знал и писал, что хочет познакомиться с ними на свадьбе. Король везде указывал, чтобы рыцари взяли свое лучшее оружие и обязательно оруженосцев, что согласитесь, странно. Однако, в письме к королю Ронри он ни об оружии, ни об оруженосцах не упомянул. Король не пригласил некоторых рыцарей, с которыми был в хороших отношениях, но которых связывала еще большая дружба с королем Ронри. На вопросы о выборе гостей он отвечал очень уклончиво. Это навело на мысли о предстоящей войне, а когда я увидела на вашем столе карту, все сошлось.

— А откуда вы взяли, что через восемь дней мы захватим замок короля Ронри?

— Сегодня на рассвете я вышла в чистое поле, чтобы посмотреть на восход Солнца. Была прекрасная погода, дул ласковый западный ветер, пели птицы и ..., — Марта заметила, что лицо Туле начинает багроветь от ярости, и он вот-вот взорвется.

— Нет, конечно же нет- со смехом сказала Марта — В конце первого дня вы разобьете лагерь возле селения Грюндвальд, к полудню второго дня вы подойдете к замку короля Ронри, а к концу четвертого дня вы захватите замок — вот- она показала на карту-над замком переломанный пополам флагшток флага короля Ронри и сверху число — через

восемь дней.

Сеньор Туле с удивлением смотрел на Марту и вдруг громко засмеялся. Он долго смеялся не в силах остановиться. От смеха все члены его тела мелко затряслись, он руками схватился за живот, а тело командующего то изгибалось вниз, то немного откидывалось назад. Он стал похож на дикаря, исступлённо поклоняющемуся своему идолу. Его лицо помолодело и приняло доброе выражение. Наконец командующий перестал смеяться и вытер платком, выступившие на глазах, слезы.

— Вы чрезвычайно умны, ваше величество. Я буду счастлив служить такой королеве.

— Сэр Туле, у меня к вам есть еще одна просьба.

— Я вас слушаю, ваше величество.

— У нас недавно умерли несколько молодых людей и ходят слухи, что они были отравлены ядом грибов, который варила жительница деревни Сомс, Хелена. Если бы вы могли проверить эти слухи..

— Это моя обязанность, госпожа Марта. Я сейчас же пошлю солдат арестовать ее, — ответил Туле.

— Это только слухи, господин Туле. Если послать к ней своего человека с просьбой изготовить яд, и взять ее с изготовленным ядом, то вина Хелены будет доказана и тогда королевский суд вынесет справедливой решение, а власть короля еще более укрепиться.

— Да, ваше величество, мы так и поступим и я сейчас же займусь этим делом. До следующей встречи, моя королева.

Глава 5 Арест Хелены

Дом Хелены стоял на отшибе. Его окружали глубокие овраги, напоминающие валы укреплений, и к нему вела только одна крутая малозаметная тропинка. Глубокой безлунной ночью раздался громкий стук в ворота этого дома. Через некоторое время стук повторился с новой силой.

— Кто там? — послышался со двора голос старой служанки.

— Это начальник ночной стражи королевского замка, мсье Ламонт. Открывай, старуха, ворота.

Ворота приоткрылись и во двор вошел начальник королевской стражи, высокий и грузный господин с выпирающим животом.

— Зови свою хозяйку, старая. У меня к ней важное дело.

— Уже поздно, мсье Ламонт. Госпожа Хелена спит. Приходите завтра, и она вас будет очень рада видеть, — с некоторой опаской в голосе произнесла старуха.

— Делай, что говорят или в один несчастный для тебя день, ты окажешься в королевской тюрьме, старая дура, и я тебя познакомлю там со всеми тюремными крысами, — грозно сказал Ламонт.

— Проходите, мсье Ламонт, вот сюда, тут есть тропинка.

Вокруг было так темно, что служанки, которая шла в двух шагах впереди, не было видно и Ламонт слышал только ее голос.

— Осторожно, мсье Ламонт, здесь дверь в дом. Пригнитесь и проходите, — говорила старуха так, как будто видела движения Ламонта.

Откуда-то появился огонь, служанка зажгла лампу и поставила ее на стол.

— Садитесь мсье Ламонт. На улице такой дождь, и вы промокли насквозь. Налить вам вина?

— Ты еще спрашиваешь, глупая старуха?

Служанка достала из шкафа бутылку, открыла ее и до самого веру налила вино в изящный бокал.

Ламонт сделал большой глоток.

— Какое великолепное вино. Поставь на стол бутылку, старая карга и иди зови свою хозяйку.

Не успел Ламонт дотопить второго бокала, как в комнату вошла Хелена. Она была самой красивой женщиной, которую когда-либо видел Ламонт. Одета Хелена была в легкую ночную сорочку и через материю просвечивались соски ее прекрасных грудей. Ламонт приподнялся и сглотнул слюну. Хелена сделала вид, что не заметила смущения начальника стражи.

— Доброй ночи, мсье Ламонт. Что привело вас в такую погоду ко мне? — спросила Хелена.

В голове Ламонта зашумело от выпитого вина и фривольного вида хозяйки. Он попытался сосредоточиться.

— Хелена, — начал Ламонт, — я более двадцати лет охраняю замок короля Магнуса. Когда ты еще только училась ходить, я юношей, и в зной, и в лютый холод, стоял в страже на стенах замка. Я учился владеть мечом и копьем, стрелять из лука и не покидать строй, даже если все твои друзья уже убиты. Дважды я был на волосок от смерти и меня спасло только

чудо. Один раз я был тяжело ранен в яростном бою, и все уже ждали часа моей смерти. Но я, назло всем, выкарабкался. Шаг за шагом, я поднимался от одного звания к другому и, наконец, дослужился до капитана, начальника ночной стражи замка. И, вот в прошлом месяце, в отставку подал начальник всей стражи замка, мсье Гарольд, и все пророчили мне его место. И вдруг, откуда не возьмись, появился молодой выскочка мсье Дюрон, вся служба которого — это два года похода в южные земли. Он занял, принадлежащее мне по праву место начальника королевской стражи. Хелена, я хочу убрать с дороги этого хлыща и стать начальником стражи замка, генералом Ламонтом.

— Чем же я, слабая женщина, могу вам помочь, мсье Ламонт. Я понимаю ваш гнев, уважаемый мсье Ламонт. Вас несправедливо унизили. Ведь, все знают, как бескорыстно вы служите его величеству и только забота о безопасности замка, которую не в силах обеспечить этот наглый выскочка, беспокоит вас. Но почему вы пришли ко мне? Ведь я не в силах ничего изменить, мсье Ламонт.

— Хелена, вам не надо ничего менять. Сделайте мне яд и все произойдет само собою, — озвучил свою просьбу Ламонт.

— Сделать яд, мсье Ламонт? Вы ошибаетесь, я не умею делать ядов, — голосом, которому можно верить, произнесла Хелена.

— Хелена, вы недавно помогли молодому кузнецу и его возлюбленной. Они вам очень благодарны за вашу помощь. Поверьте, я тоже не забуду вашей услуги. Начальник стражи замка будет вашим должником. Жизнь иногда делает крутые зигзаги, и такими связями не следует пренебрегать.

Хелена задумалась. Откуда капитан мог узнать о старом кузнеце. Хелена предупреждала его жену о том, что если они не сохранят тайну, то им не избежать смерти. Вдова кузнеца и ее любовник были очень напуганы, и клялись до конца своих дней хранить ее. Но, если мсье Ламонт обо всем узнал, то он мог бы донести на них в королевский суд, и молодой кузнец с любовницей, под пытками, все равно выдали бы Хелену. Наконец она приняла решение.

— Хорошо, мсье Ламонт, но изготовление хорошего яда обходится очень дорого.

— Сколько? — с нетерпением спросил Ламонт.

— Гройский мешочек серебряных монет, — ответила Хелена.

— Да, цена немаленькая, даже для меня. Я согласен, Хелена. Яд мне нужен как можно быстрее, лучше прямо сейчас. Завтра утром начальник стражи с небольшим отрядом и палачом отправляется в селение совершить казнь преступника. Лучше бы он оттуда не вернулся. Палач мой брат, умный и хваткий парень, он сделает все, как надо.

— У меня сейчас нет яда.

Хелена замолчала. Все выглядело очень странно. По заверениям своей наставницы, ведьмы Вильмы, сегодня утром она должна будет попасть в королевский замок, а после заката Солнца, встретиться с королем Магнусом. Затем картина бкдкщего размывалась, и больше ничего увидеть не удалось.

— Мсье Ламонт приходите сегодня за пол склянки до рассвета, и вы получите яд.

— Благодарю, Хелена. Вы увидите, как может быть благодарен мсье Ламонт. До встречи.

Мужчина встал и вышел из дома. А, во дворе его уже ждала старая прислужница.

Под утро в ворота снова постучали.

— Это я, Ламонт, — раздался голос из-за ворот.

Ворота приоткрылись: «Заходите.»

Старуха отошла в сторону, пропуская начальника ночной смены королевской стражи.

Ламонт, по уже известной ему тропинке, прошествовал к дому.

— Принесли деньги, мсье Ламонт?

Ламонт передал Хелене мешочек с серебряными монетами. Хелена развязала узел и вытащила из мешочка несколько монет.

— Вот ваш яд, мсье Ламонт, — сказала Хелена протягивая маленький стеклянный пузырек, — он должен быть использован не позднее четырех дней. Запомните Ламонт: яд действует безотказно только четыре дня, а через неделю от него не будет никакого прока.

— Благодарю вас, Хелена, — в голосе Ламонта звучала нескрываемая радость.

Ламонт взял пузырек и вышел на крыльцо дома. Он достал из грудного кармана свисток начальника стражи и громко свистнул. Тут же раздался звук ломающихся ворот и стук топоров о забор дома. Двор наполнился солдатами с факелами. Хелена вышла из дому, чтобы посмотреть, что происходит и Ламонт кинжалом, направленным в грудь прижал ее к стене.

— Мы пришли, чтобы совершить справедливое возмездие, ведьма. Теперь у нас есть доказательство твоей вины, — и Ламонт показал ей пузырек с ядом.

Подожли солдаты и принялись связывать руки Хелены, а на ноги ей надели кандалы. Старуха какое-то время стояла в оцепенении и вдруг начала голосить: «Месье Ламонт! Что происходит? Как вы можете так поступать с беззащитными женщинами? Вы же недавно приходили к нам и пили наше вино. Хелена ни в чем не виновата.»

Ламонт сделал знак, и солдат, стоящий за спиной старухи, вынул кинжал и воткнул его ей в самое сердце. Старуха на мгновенье замерла, глаза ее закатились. Она медленно сползла по стене дома и завалилась на бок. Глаза ее остекленели, а из полуоткрытого рта протекла тонкая струйка крови.

Глава 6 Марта и король Магнус

Марта весело вбежала в покои короля. Король Магнус стоял перед открытым окном и смотрел на прибывающих рыцарей. Как раз в этот момент в ворота замка въезжал рыцарь Морте с оруженосцем и двумя слугами. Морте был облачен в латы, начищенные до такого блеска, что слепило глаза.

На лице короля Магнуса читалось крайнее беспокойство. Все ли рыцари поддержат его решение о нападении на королевство Ронри и готовы ли они будут отдавать свои жизни под его командованием. Ведь, если рыцарский совет не поддержит решение о начале войны, то его королевству грозят большие невзгоды. Его сосед, король Ронри, никогда не простит ему попытки разорить его королевство, убить его и его детей. Тогда настанет день, когда армия рыцарей, под командованием короля Ронри, придет в его владения и Магнус не был уверен, что сможет остановить ее.

— О мой любимый король, через четыре дня настанет самый счастливый день нашей жизни, а ваше лицо хмуро от тяжелых мыслей и я знаю их причину. Вы, мой прекраснейший король, на следующий день после свадьбы решили начать войну с королем Ронри и теперь мысли о войне и тяжелые предчувствия съедают вашу радость от предстоящей свадьбы.

— Марта, откуда вы знаете о войне? — ошарашенно спросил король.

Если бы молния ударила в лошадь, на которой он едет, то его изумление было бы меньше. Эту тайну пока знали только два человека: сам король и командующий его армией, месть Туле.

— Я вижу рыцарей, въезжающих на боевых конях в ворота вашего замка, мой любимый король. Они все закованы в железо и вооружены до зубов. Портные вашего королевства шьют боевые знамена.

— Это знамена ко дню нашей свадьбы, — парировал обвинение Магнус.

— Нет, мой король, они уже сшили праздничные флаги ко дню свадьбы, а сейчас они шьют боевые стяги для управления войсками. А на окраине города, плотники вашего королевства, поспешно сооружают стенобитные машины, которые нужны для осады чужих замков. Повозки полные припасов для солдат и фуража для лошадей постоянно разгружаются в воинских казармах вашего величества. Все это говорит о том, что мы на пороге большой войны и жертва вашей агрессии — король Ронри.

— Если бы ты была мужчиной, то заняла бы достойное место в королевском военном совете, — восхищенно произнес король Магнус.

— Речь сейчас не обо мне, любимый. Ты ведь дружил с королем Ронри? В юности вы часто ездили друг к другу в гости и вместе охотились. Ваши отцы тоже дружили много лет и несколько раз ходили в совместные походы, а ваши матери родные сестры. У вас были одни и те же учителя и наставники, и вас часто видели вместе. Неужели желание наживы может заставить вас, мой король, забыть обо всем этом, и убить друга и его детей, ваших племянников? О, мой король, разберите стенобитные машины, сожгите боевые стяги, обнимите на свадьбе короля Ронри, пригласите его в свой лес на охоту и скажите ему, что он всегда в нашем доме желанный гость. Ведь, когда начинают войну, всем кажется, что это недолгая развлекательная прогулка. Но, результаты войн не всегда такие, о которых воображают нападающие. Любимый, вспомни, сколько королей, начавших войну, закончили свою жизнь на эшафотах, а их жены стали наложницами победителей. С ними развлекались

рыцари короля, их оруженосцы, а иногда и кухонная челядь. Война всегда непредсказуема, и никто не в силах предугадать ее финала.

— Любимая Марта, послушай, что я тебе скажу и попробуй услышать меня. Смердам, мелкой челяди и, даже, многим рыцарям кажется, что короли начинают войны по своей прихоти. Что они, как волки, желают напиться крови своих врагов, насладиться видом их разрушенных замков, и мертвыми телами их защитников. Милая Марта, это далеко не так. На землях наших королевств сейчас слишком много детей рыцарей, которых с детства учили обращаться с оружием. Они больше ничего не умеют и не хотят, как только убивать. Они бедны, их семьи терпят нужду и голодают, а все вокруг с презрением смотрят на их нищету. Эти тощие бедняки ходят по всей округе, с длинными мечами, облаченные в свои ржавые доспехи, думая, чем бы сегодня набить свой живот и еще бы немного принести детям. Единственное, о чем мечтают эти несчастные, это о большой войне, когда они врываются в богатый город, убивая всех на ходу, а потом делят награбленное имущество и едут домой с деньгами и богатыми подарками.

Король Магнус посмотрел на Марту, желая удостовериться, что она его понимает. Марта с широко открытыми глазами смотрела на любимого, с ужасом начиная понимать, что войны избежать не удастся.

— Таких рыцарей легион, — продолжил Магнус, — и никакая сила не в состоянии остановить это полчище убийц. Войны будут лишь потому, что есть те, кто мечтает нажиться на войне или предпочитают лучше погибнуть в бою, чем смотреть в глаза своей несчастной жене и голодным детям. Так, что война все равно неизбежна.

— Я никогда не думала, что все так ужасно, — на слова короля ответила Марта.

— Сейчас очень удачное время начать войну. Король Ронри недавно вернулся из похода в южные земли, и на его королевство больше не распространяется запрет на нападение. В походе погибли несколько его рыцарей, а тех, которые вернулись он отправил по домам, повидаться с, нетерпением ожидающих их, семьями. Командующий его армией тяжело ранен и пока не встает с постели, а значит не сможет нам помешать. В его замке остались только молодые рыцари, скорее напоминающие оруженосцев, которые еще не принимали участия в больших сражениях и не обороняли стен замка. На свадьбе я объявлю войну королю Ронри и как только он уедет, мы двинемся вслед за ним. Приехав в замок, король Ронри не успеет созвать рыцарей и организовать оборону, и мы легко захватим его город, — с воодушевлением, все больше распаляясь, говорил Магнус

— Но ведь решение о войне сначала должен принять совет рыцарей? — Марта сделала последнюю попытку отговорить любимого, — Король Ронри совершил несколько подвигов в южном походе и, многие рыцари, из уважения к его ратным заслугам, могут проголосовать против. Что мы тогда будем делать?

— Я тоже опасаясь этого. Но, я думаю все проголосуют за войну. Ходят слухи о несметных сокровищах, привезенных королем Ронри из южного похода. А к сегодняшнему дню многие уважаемые рыцари совета сильно обеднели и еле сводят концы с концами. У них большие долги и скоро их бросят в долговую яму. Жены рыцарей станут ублажать ростовщиков, а их дети пойдут к ним в услужение и в войне с королем Ронри эти рыцари увидят свое спасение.

— То есть, ты начинаешь войну со своим другом, чтобы спасти этих неудачников, которые не желают работать и думают только о том, кого бы пограбить? — гневно бросила Марта.

— Конечно же нет, Марта. Мне нет никакого дела до этих обнищавших рыцарей, большинство из которых я впервые увижу на нашей свадьбе. Но когда мы возьмем замок Ронри с его богатствами, у нас появятся деньги, чтобы содержать большую армию, и никто не посмеет напасть на наш замок, не возьмет в плен наших детей. У меня будет репутация удачливого короля и, если я вдруг решу собрать войско, рыцари со всех земель придут наниматься ко мне на службу.

Магнус свысока посмотрел на Марту. До этого момента он сам сомневался в своем мероприятии, но теперь доказывая Марте необходимость начать войну, еще раз убедился в своей правоте.

— Марта, мы можем не начинать войну, но тогда через несколько месяцев перед стенами этого замка, посмотри сюда, — Магнус показал рукою на поле перед стеной замка, — вот здесь, ты увидишь армию нищих рыцарей, с остервенением штурмующих наши стены в надежде чем-то разжиться, — как великий оратор, протянув руку к стене замка, произнес последние слова король Магнус.

Марта с изумлением и восторгом смотрела на своего будущего супруга. Она впервые открыла в нем пронизательный ум и политическую дальновидность. «Слава Магам!» — подумала Марта, ведь кроме красоты и физической силы, ее будущий супруг еще и очень умен.

Часто влюбленные дамы, даже умудренные огромным жизненным опытом, переоценивают умственные способности своих избранников. Эстрогены, переносящиеся вместе с кровью от половых органов к мозгу очарованных дам, сильно искажают картину действительности. Тогда, даже свиноподобное существо мужского пола, с щупленьким тельцем и кривыми шаловливыми ручонками, лезущими к ним под юбку, кажется им верхом совершенства. А, если этому кривоногому удоу хватает природного здоровья на часовой секс без перерыва, то по мнению этих милашек, он вершина космической эволюции.

— Мой король, простите меня, я по своей неразумности попыталась давать вам советы в делах, в которых ничего не смыслю. Конечно же, мой любимый король, поступайте, как считаете нужным. Перед свадьбой, часто будущие супруги дают друг другу клятвы, которые потом неукоснительно выполняют. Сегодня король Магнус, я хочу взять с вас такую клятву.

— Какую клятву ты хочешь получить от меня, любимая?

— Завтра под утро в ваш замок приведут ведьму Хелену, которую обвинят в изготовлении ядов и колдовстве. Ее вина будет доказана, и она должна будет умереть. Мой король, я прошу вас дать мне слово, что вы не будете подписывать указ о ее казни. Пусть это сделает суд рыцарей, командующий вашей армии или еще кто-то, в чьих силах приговорить ее к смерти. Она должна умереть, и пусть справедливое возмездие настигнет ее. Но, пусть она умрет не по вашему приказу. Ах да, и еще, вы не должны присутствовать на ее казни. Король Магнус, дайте слово короля, что выполните мою просьбу, — с дрожью в голосе попросила Марта.

— Странная просьба, но перед свадьбой будущие королевы просили и не такое. Будущая королева Регета попросила короля Волда, чтобы ей привезли вяленную диковинную морскую рыбу, которая водится в дальних странах, а до этого отказывалась становиться его супругой. Король Волд послал за рыбой десять своих лучших рыцарей и через пятьдесят дней они привезли ее. Им еще крупно повезло, что по дороге в дальнее королевство, они встретили рыбаков с той земли. Те подарили им лучшую рыбу из своего улова. А так поход мог бы затянуться на годы. В это время сам король Волд был на войне в соседней стране, а

когда вернулся, то оказалось, что его будущая супруга беременна. Она сказала, что в детстве ей нагадали, что съев эту рыбу, она родит самого великого короля во всей Ойкумене, и о нем до конце времен будут петь песни и складывать легенды. А родилась девочка, которая выросла в ничем не примечательную принцессу и с тех пор о ней никто ничего не слышал.

— Я, мой король, боюсь ведьм и мне сняться не очень хорошие сны, — попыталась оправдаться Марта

— Спи спокойно, моя любимая... Я даю слово короля, что не издам указ о казни ведьмы и пропущу столь зрелищное представление, как ее казнь.

Глава 7 Бой Хелены с рыцарями

Как и было предсказано Мартой, рано утром ведьма Хелена была доставлена в королевскую тюрьму и вечером, этого же дня, состоялся рыцарский суд, который приговорил Хелену к поединку Высшей Справедливости. Рыцари тех дней считали, что если за человеком высшая правда, то он не может быть убитым на таком поединке. Мечом рыцаря в этом сражении управляет не человек, а высшие силы. Оружием правого управляют Праведные небесные силы, а левого Адские. А так как Добро всегда побеждает Зло, то ... Ну, вы поняли. Если ослик прав, то на поединке Высшей Справедливости, он, конечно же, убьет подлого льва, а невинный кролик проглотит лживого питона. Если суд рыцарей не мог вынести праведное решение, то назначался поединок Высшей Справедливости, когда Судьба сама решала, кто прав. К поединку высшей справедливости могли приговариваться только рыцари и, почему-то, ведьмы. Поединок должен был длиться до смерти одного из участников. После поединка с рыцарей, как с победителя, так и с погибшего снимались все обвинения. Но, если вдруг побеждала ведьма, то ее в дальнейшем ждал справедливый королевский суд и жаркий костер. И не говорите, что это несправедливо, и вы возмущены. Ведь выше, черным по белому, было написано «справедливый королевский суд». А, если ваше мнение не совпадает с нашим, то засуньте его поглубже. Причем, на таком поединке против рыцаря сражался только один рыцарь, а против ведьмы можно было выставить до трех противников. Если ..., то суйте еще глубже.

К обеду следующего дня жители города и гости, приглашенные на свадьбу, сидели на трибунах, вокруг арены, предназначенной для военных тренировок королевского войска. Уважаемые рыцари занимали места в первых рядах, стоящих у самой кромки арены. Остальные небольшими группами садились на места в задних рядах. Одна из трибун, справа от входа на арену, была выделена женской половине города. Наряженные в лучшие свои платья, одевшие самые дорогие украшения, дамы с нетерпением ждали начала поединка, искоса поглядывая на мужчин-красавцев, демонстративно поправляя локоны, выбивающиеся из-под их изящных шляпок. Самые изобретательные из них делали вид, что смотрятся в зеркало, когда на самом деле поворачивали его таким образом, чтобы в них отражались атлетические фигуры понравившихся им мужчин. Мужчины, одетые в облегченную рыцарскую форму, гордо проходили к своим местам, непринужденно здороваясь, с уже сидевшими в рядах, рыцарями своего ранга и с почтительным поклоном с ранга более высокого. На задних рядах, как воробьи, заняла места обнищавшая рыцарская гопота, одетая в поношенные, заштопанные во многих местах, серые походные накидки. Все они, как один были, с мечами, которые висели не на кожаных ремнях в ножнах, а открыто болтались на веревках, обтягивающих их талию. Некоторые из этих голодранцев одели рыцарские значки с гербами своего рода. Эти значки настолько потускнели и покрылись ржавчиной, что гербов на них было не различить. Но эти бедолаги еще надеялись, что кто-то из уважаемых рыцарей узнает их родовой герб, прославленный его отцом или даже дедом, и возьмет к себе в отряд. Эта рыцарская пехота, которую никто не считал при подсчете потерь в битвах, нагло смотрела на женскую трибуну, делая знаки понравившимся им девушкам и, даже, замужним женщинам. Они отпускали скабрзные шутки, показывая пальцем на одну из благородных матрон, и рассказывали своим соседям, чтобы он сделал, окажись наедине с этой дамочкой в темной конюшне. Иногда, эта трибуна взрывалась залпом громкого смеха от удачной

пошлой шутки какого-то острошлова. Девушки, из почтенных семей, увидев знаки, подаваемые им этими бродягами, отворачивались и делали вид, что ничего не заметили. Зато прачки и кухонные девки, также занимающие последние ряды своих трибун, с восхищением смотрели на этих оборванцев. Не трудно было догадаться, что через девять месяцев в королевстве Магнуса ожидается прирост населения.

На поединок с Хеленой были выбраны три рыцаря. Первым, под звук рыцарского рога, вышел на арену рыцарь Лев, облаченный в дорогие доспехи из нержавеющей стали, стоимостью в несколько деревень, еще не обедневших рыцарей. С левой стороны, на широком лоснящемся кожаном ремне висели ножны, испещрённые тонкой арабской вязью. Из ножен торчала рукоятка меча причудливой формы, на конце которой сиял крупный красный рубин. Еще в юности рыцарь участвовал в дальнем походе на юг, где в саванах встретил грозных и непобедимых животных, владык тех мест, которых боялись не только все животные, но и люди. Поэтому, когда пришло время выбирать рыцарское имя, он без колебаний выбрал имя Лев. И, теперь, на его груди красовался позолоченный герб: грозный лев с мечом и щитом в мощных лапах. С правой стороны на том же ремне висел длинный рыцарский кинжал, который не один раз спасал жизнь Льва. В правой руке он нес большой шлем с забралом, закрывающим глазную щель, а в левой железные перчатки. Вдох восхищения пронесся по рядам. Еще ни разу рыцари не видели такого мощного облачения. Если кому-нибудь удалось бы собрать хотя бы десяток рыцарей с таким вооружением, то исход любой битвы, несомненно, был бы решен в его пользу. Гордо вступил рыцарь на арену и поднял правую руку в приветствии. Трибуны ликовали и громко аплодировали, пока он проходил круг почета. Лев специально вызвался на бой с ведьмой, чтобы показать свою рыцарскую амуницию. Ведь на свадьбе многие рыцари напьются, и с утра не вспомнят даже кто на ком женился, а уж кто во что был одет и подавно. Сейчас он произвел фурор и был уверен, что многие рыцари за бокалом вина будут обсуждать силу его оружия и восхищаться его богатством. Лев был смелым, правдивым и честолюбивым рыцарем, которому было важно восхищение окружающих. Вторым вышел юный рыцарь Ховард, который недавно получил рыцарский сан. Ничем не примечательный, он прошел в конец арены и застыл лицом к ее центру. И наконец вышел оруженосец Льва, бойкий молодой человек, которого скоро тоже должны были произвести в рыцари. Он, как и Ховард, прошествовал к концу арены и встал в ожидании начала поединка.

Раздался повторный звук рога и из входа на арену вышла ведьма Хелена, в сопровождении двух королевских стражников. Один из них нагнулся, снял с ног Хелены кандалы, а второй подтолкнул ее к центру арены. Хелена была не высокой крепкой молодой женщиной, видимо очень энергичной. У нее было красивое лицо и горящие карие глаза, взгляд которых за несколько мгновений обошел всю трибуну и остановился на Льве. Дальние трибуны нищих гопников не скрывали своего восхищения красотой Хелены и пару раз прошлись шутками по ее груди и ягодицам. Раздалось несколько голосов сожаления о том, что такая красавица оказалась ведьмой и, теперь за зря погибнет, а могла бы принести много наслаждений парню, который бы взял ее в жены, имея в виду, наверное, себя. Трибуны зашумели от нетерпения. Все ждали третьего звука рыцарского рога.

Вышел один из судей и начал зачитывать правила поединка. В это время оруженосец Льва помог одеть ему шлем, закрепил его, натянул ему на руки железные перчатки и ушел на свое место. Хелена встала в центр арены напротив Льва. Судья ушел с арены и, наконец, раздался, так ожидаемый, звук рога. Трибуны затихли, представление начиналось. Лев

медленно достал свой меч из ножен, неторопливо подошел ближе к Хелене и сделал короткий колющий удар. По договоренности, Лев с Ховардом будут наносить Хелене неглубокие раны и царапины, чтобы развлечь зрителей, а когда ведьма, обессиленная от потери крови упадет на арену, то Ховард нанесет ей смертельный удар. Ховарду еще ни разу не приходилось убивать человека, поэтому это для него будет полезным уроком. Пусть он попробует, как острый меч проходит сквозь мягкую человеческую плоть.

Неожиданно для всех, Хелена отступила на пол шага назад и меч не достал до нее. Лев сделал шаг вперед и опять сделал короткий колющий удар и Хелена снова отошла назад. Поражало то, что в ее движениях не было ни страха, ни нервозности. С трибун раздалось даже несколько хлопков. Рыцари умели ценить храбрость и мужество врага. Тогда Лев сделал более быстрый выпад и провел мечом длинный удар вперед. Хелена сделала шаг в сторону и опять меч пронзил пустоту.

— Лев с утра съел быка и теперь может с девками сражаться только лежа, — раздался чей-то ехидный голос. На задних трибунах негромко засмеялись.

Лев поднял меч над головой и провел легкий удар по диагонали, еще не собираясь убивать ведьму с одного удара. Ведьма поднырнула под его ударную руку и вынырнула с боку от рыцаря. По трибунам пошли шутки и пробежал, слышимый даже в шлеме, смешок. Тогда Лев повернулся к ведьме и нанес в пол силы быстрый удар снизу-вверх с разворотом. Хелена опять юркнула под ударную руку Льва, и после его разворота оказалась у него за спиной. Неожиданно она подпрыгнула, подняла правую руку, и с силой ударила его по шлему сзади. Эта была такая несуразная картина, что трибуны на миг затихли, а потом раздался смех.

Лев развернулся лицом к Хелене и опять нанес удар по диагонали, но, как и в прошлый раз, Хелена ушла под его руку и оказавшись сзади опять подпрыгнула и ударила его по шлему. Трибуны покатались со смеху. Девушки не могли остановить смеха. Они пытались закрывать белыми платками рот, но это не помогало. Кухарки и прачки держались за животы и смеялись во весь голос. На трибунах бедных рыцарей бушевал ураган. Разъяренный Лев начал подходить к Хелене и наносить по ней беспорядочные мощные удары. Но Хелена легко отбегала от рыцаря, смешно прыгая по арене. Один раз, она встала задом ко Льву, широко расставила ноги, наклонилась и стала засыпать Льва песком, как нагадившие собаки засыпают свои экскременты. Трибуны лежали от смеха. Даже старые рыцари ржали во весь голос. Женщины больше не подносили платки к своим ртам, они от смеха не могли этого сделать, кухарки лежали на лавках и дрыгали ногами, а трибуны с бедными рыцарями выли. Рыцарь Ховард лежал на песке арены, не в состоянии от смеха встать и прийти на помощь Льву, а оруженосец, больше смерти боящийся своего господина, тряся в истерике и слезы текли по его щекам.

Лев понял, что этот поединок будут очень долго помнить все присутствующие, и легенда о нем достигнет ушей всех рыцарей Ойкумены. Он взял себя в руки. Теперь в нем кипела холодная ярость. Лев вышел на середину арены, встал лицом к Хелене и стал смотреть на нее холодным неподвижным взглядом. Теперь он выглядел угрожающе, но никак не был смешон. Постепенно смех затих и ко Льву направился Ховард. Лев остановил его рукой, стряхивающими движениями рук, скинул с них железные перчатки и крепко взял рукоятку меча голыми руками. Еще не остывшая от смеха, и не понявшая произошедших перемен, глупая кухарка крикнула: «Хелена, укуси его за палец, аха-ха», но ее шутки уже никто не поддержал. Хелена тоже больше не корчила рож, она стояла слегка напряженной и

внимательно смотрела на рыцаря.

Лев начал приближаться к Хелене, совершая мечом круговые движения восьмеркой перед собою. Хелена начала отступать и все на трибунах поняли, что еще несколько шагов и Лев прижмет ведьму к краю арены и разрубит ее пополам. Все напряженно молчали.

Вдруг, Хелена упала на землю и, быстро, как змея, поползла навстречу надвигающемуся на нее рыцарю. Через мгновение она оказалась возле его ноги, упруго подпрыгнула, встала прямо перед ним, подняла забрало его шлема и средним пальцем правой руки ударила в глазную щель. Трибуны впали в гипнотическое состояние от невозможности происходящего, и молча смотрели, как меч выпал из рук Льва, он упал на колени и схватился руками за шлем. В это время Хелена выдернула из его ножен кинжал, нанесла удар им в глазную щель и вытащила окровавленный клинок. Кровь брызнула из глазницы рыцаря далеко вперед, окрасив песок в алый цвет. Он упал лицом вниз, и вокруг его шлема стала разливаться кровавая лужа. Трибуны притихли в оцепенении от ужаса.

Первым из оцепенения вышел Ховард. Он вынул меч из ножен, выставил его перед собою и медленно двинулся к Хелене.

Ведьма опять повела себя очень странно. Не пытаясь измотать одетого в тяжелые латы противника, и не применяя никаких хитрых уловок, Хелена опустила кинжал вниз и быстрым шагом, переходящим в бег, помчалась на Ховарда. Увидев ее действия, Ховард встал в рыцарскую стойку с вперед выставленным мечом, широко расставил ноги и чуть присел. Он ждал, когда Хелена приблизится и, улучшив момент, он нанесет незаметный, резкий и короткий удар в ее незащищенное тело. Когда расстояние между Хеленой и острием меча Ховарда стало меньше половины длины клинка кинжала, рыцарь, как его учили наставники, нанес смертоносный колющий удар, целясь в сердце ведьмы. В этот момент, ведьма подогнула ноги в коленях и упала на голени и спину, и продолжая по инерции скользить, проехала под ногами рыцаря, нанеся ему два резких удара по внутренней части бедра, перерезав сухожилия. Не понимающий, куда делась Хелена, Ховард, в пылу боя еще не чувствующий боли от ран, неожиданно для себя, упал вперед, сильно ударившись грудью о песок. Те рыцари, которые видели его раны, понимали, что Ховарду больше не суждено ходить, и остаток жизни, если он останется жив, ему суждено провести прикованным к кровати. Крики ужаса раздались со стороны женских трибун.

Хелена прыжком поднялась с песка и посмотрела на оруженосца. Тот осторожной походкой приблизился к Хелене и нанес неуверенный рубящий удар своим кинжалом. Хелена легко парировала удар и отступила на шаг назад. Оруженосец шагнул вперед и сделал выпад с колющим ударом. Хелена остановила удар и вращающим движением кисти выбила кинжал из рук оруженосца, клинком отбросив его к центру арены и тут же острие своего кинжала приблизила к горлу юноши.

«Ведьма, не убивай.» — были последние слова оруженосца славного рыцаря. В следующий миг Хелена сделала укол и повела кинжал вправо, разрезая горло несчастного. Кровь, под напором вылетала из его горла. Оруженосец двумя руками схватился за горло, пытаясь остановить хлещущую кровь, но силы быстро оставили его, и он повалился на спину, издав короткий крик, который потерялся в kloкочущих звуках извергаемой крови. Его тело несколько раз дернулось, руки, сжимающие горло ослабли, и он затих с блаженной улыбкой на устах, как будто его широко открытые серые глаза, смотрящие в синее небо, узрели в облаках поющих ангелов, спускающихся за ним. И подхватив его душу, они вместе поднимутся в мир вечного блаженства, где нет ни нужды, ни пролитой безвинной крови, ни

человеческого безумия.

Хелена, тем временем, сзади подошла к Ховарду. Он, до конца не осознавая, что произошло, подогнул под себя ноги и попытался подняться, представ перед ней в унижительной позе. Ведьма отвела кинжал назад и нанесла удар сзади в тело Ховарда. Удар был настолько сильным, что кинжал вошел в него по самую рукоятку. Ховард выгнулся от неожиданной боли, крикнул: «Мамочка» и его голова упала на песок. Он так и остался стоять в унижительной позе.

Мужские трибуны взревели: «Сука, гадина, гнида поганая» — неслись со всех сторон проклятья в сторону Хелены.

— Сдохни тварь, сдохни тварь, сдохни тварь, — хором ревели рыцари с задних рядов.

Женщины закрывали лицо руками, не в силах вынести жестокое зрелище. Они истошно вопили во весь голос, и многие из них теряли сознание. Было нестерпимо больно от этой картины. Мужественные рыцари, в какой-то момент, испытав ужас от этой ведьмы, теперь готовы были ее разорвать, даже ценой собственной жизни. Лучники хватались за луки, готовые выпустить все стрелы в это чудовище. Но, убивший победителя поединка Высшей Справедливости, навсегда изгонялся из клана рыцарей, и становился ниже смерда. Ниже смерда становились жена и дети убийцы. Соседи больше никогда не здоровались с ними и не помогали им. А чаще его жену и детей клеймили и изгоняли из дома. Любой встречный мог делать с ними, что вздумается и за это его не предавали суду. Только суровые законы рыцарей останавливали многих от самосуда над ведьмой.

Хелена выждала, пока утихнет первая волна проклятий, вышла в центр арены и подняла руку. Шум тут же затих.

— Передайте королю Магнусу, что ему надо поговорить со мной. Это вопрос жизни и смерти короля и его невесты Марты, — сказала Хелена громким спокойным голосом так, что несмотря на всхлипы и плач, ее услышали все.

— Передайте королю Магнусу, — тут на арену выбежали стражники короля с веревочными лассо и накинули их на тело Хелены, — ему надо поговорить со мной. — стражники потянули Хелену к выходу с арены, спутали ей ноги и она упала с сильным грохотом, после чего они поволокли ее к выходу — Это вопрос жизни и смерти короля.

Глава 8 Магнус, скучая, ждет окончания поединка

Король Магнус сидел на большом кресле в одной из комнат замка с окнами, выходящими на рыночную площадь смотрел вниз. Сейчас площадь была пуста, не было видно ни одного торговца или покупателя. На прилавках, аккуратными рядами были разложены овощи и фрукты, мясо, рыба, травы и заморские специи. Дальше шли ряды портных и кожевников. В лавках были развешаны дорогие платья, ночные сорочки, мужские рубахи и другая разная портняжная мелочь, кожаные ремни и перчатки, кошельки и украшения. Всё это богатство охраняли два скучающих королевских стражника. В это время, как весь город смотрел поединок добра и зла, поединок чистого, благородного, убивающего врага в честном открытом бою и темного, скрытого и подлого, исподтишка убивающий невинного. Исход поединка был заранее предрешен, ведь добро всегда побеждает зло там, где на его защиту встают добродетельные рыцари. Король сидел перед открытым окном и сжимал кулаки, внутри собирая волю в кулак, чтобы не пройти в соседнюю комнату, не открыть там зашторенного окна и не посмотреть на поединок добронравных рыцарей и подлой отравительницы. Он теперь жалел, что дал Марте слово короля, и теперь не мог собственноручно наградить героев, очищающих этот прекрасный мир от скверны.

Когда Магнус был юношей, он спросил своего отца, доблестного и мудрого рыцаря, можно ли один раз и навсегда очистить этот мир от зла.

На что отец ответил ему:

— Милый мой сын, как ты думаешь: можно ли один раз начисто вымыть этот зал и больше никогда не убирать его? А можно ли одеть чистую рубаху и носить ее годами, не стирая?

— Нет отец, зал со временем покроется слоем грязи, а от несвежей рубахи начнет дурно пахнуть, — ответил юноша.

— То же происходит и с миром. Мир загрязняется от злых помыслов и неблагородных поступков людей и, поэтому, этот мир постоянно нужно очищать. Для этого на Земле рождаются рыцари, которые берут на себя обеты говорить всегда правду, защищать слабого и убивать злого и ненасытного. Когда ты вырастишь и станешь королем, помни об этом, Магнус.

— Спасибо, отец, за столь полезный урок. Я навсегда запомню ваши слова.

Со стороны арены доносились гомон праздной толпы, громкий смех, а затем плач малодушных милых девушек, которые готовы были на своей груди пригреть даже кобру, если она попадет в беду. Это был хороший урок всем темным ведьмам, и его умело преподали благородные рыцари. Наконец гул стих. Поединок закончился.

Послышался шум шагов — это спешил юный рыцарь Эр, чтобы в лицах рассказать королю, как прошел поединок. Дверь в зал открылась и вбежал Эр. Он весь дрожал, глаза его были заплаканы и весь его вид выражал гнев и горе.

— Ваше величество, эта гнида убила всех рыцарей на поединке справедливости. А рыцарь Ховард он был такой благородный и, смелый и преданный вашему величеству. Его мать умрет от горя, она не выдержит такого несчастья. А его бедная сестра Эмма, я уверен, что он был бы не против, и даже с радостью согласился бы, чтобы она стала моей невестой.

— Рыцарь Эр, как это случилось? — спросил король, когда до него стало доходить, что произошло несчастье.

— Это был ужас, ваше величество, эта ведьма — колдунья и ее надо сейчас же утопить в кипятке. Рыцари говорят, что если вы не придадите ее смерти, то они захватят тюрьму, перебьют стражу, если те вознамерятся защищать эту гадину и сами расправятся с ней. А еще она сказала, чтобы вы встретились с ней или вас и вашу невесту Марту ждет смерть.

— Что? Она еще смеет мне угрожать? — и тут он вдруг осознал масштаб произошедшего бедствия и возблагодарил Марту, за то, что она каким-то своим провидением спасла его репутацию. Ведь, если бы он присутствовал на поединке, то озверевшие рыцари часть вины за это жестокое, несправедливое убийство возложили бы на него.

Магнус задумался. Он был смелым рыцарем, и не обращал внимание на глупые суеверия темного люда. Но ему в жизни еще никто и никогда не угрожал. Слуги дрожали от страха, когда разгневанный король проходил мимо. А тут несчастная арестантка, которую завтра зажарят на медленном огне, смеет угрожать ему.

— Пусть приведут ведьму ко мне, — приказал он рыцарю.

— Не надо, ваше величество, — его глаза были безумны, — прошу вас, не надо встречаться с этой ведьмой. Она принесет несчастье вам и вашему королевству, и нам, ваши преданным слугам.

— Я не боюсь никаких ведьм, — твердо произнес король.

— Ваше величество, если ее выведут из тюрьмы, то рыцари нападут на стражу и убьют ведьму, — сделал последнюю попытку остановить короля рыцарь.

Король был потрясен состоянием рыцаря Эр. Эр всегда был спокойным и рассудительным юношей и, если бы король выбирал рыцаря, который бы в битве защищал его спину, то, несомненно, выбор упал бы на Эр.

— Тогда мы идем в тюрьму, — произнес король.

Глава 9 Король в тюрьме

— Здравствуйте, ваше величество, — Хелена поднялась с соломы, расстеленной на каменном полу и подошла к решетке, — я бы хотела поговорить с вами наедине.

Король Магнус невольно восхитился красотой ведьмы. Его невеста была очень красива, и Магнус ее любил, но у этой ведьмы была другая, отличительная от Марты, красота.

Магнус вспомнил рассказы о султанах южных земель, в гаремах которых ждут своего часа девушки небесной красоты со всех уголков мира.

А еще Хелена была молода.

— Говори, ведьма! У меня от моих преданных рыцарей нет тайн, — ответил король.

— Ручаюсь, что вы никогда не захотите, чтобы о нашем разговоре узнал еще кто-то третий, — уверенно парировала ведьма.

Магнус был поражен манерой поведения Хелены. Она смотрела ему прямо в глаза, не опуская их, когда король смотрел на нее. В ее голосе было что-то дерзкое, даже проскальзывали веселые нотки и, хотя, она называла его «ваше величество» всякое подобострастие отсутствовало в этом обращении. Она говорила с королем как с равным.

Магнус дал знак, и рыцарь Эр и охрана неохотно направились к выходу.

Когда за охраной закрылась дверь, ведьма повернулась к королю спиной, прошла к центру камеры и посмотрела сквозь решетку на синее небо. На нее падал солнечный свет, и сквозь прозрачную сорочку проступили контуры ее великолепного тела. Интересно, это была случайность или Хелена намерено встала на пути солнечного света.

— Король Магнус, вы решили начать войну с королем Ронри, — утвердительно сказала Хелена, стоя спиной к королю.

— Откуда вам-то это известно? — изумлению Магнуса не было предела.

Хелена обернулась и с интересом посмотрела на Магнуса. Теперь стала видна и передняя часть ее тела.

— Стенобитные машины, стяги для управления войсками, по городу ходит слишком много вооруженных рыцарей. Вам уже кто-то приводил эти аргументы, правда? — на лице Хелены появилась улыбка, — Но вам не сказали главного. Вы проиграете войну, Магнус. Вам отрубят голову, а ваша жена достанется самому смелому рыцарю войска короля Ронри. Он то сумеет позабавится с Мартой. А в промежутке между постелями рыцаря с ней будут конюшне развлекаться его оруженосцы со своими друзьями. Ведь, наложниц у рыцаря будет много и всем надо уделить внимание. Так, что пока придет следующая очередь вашей любимой, у нее будет достаточно времени и на развлечение смердов.

Хелена поднесла к губам свернутую в кольцо ладонь правой руки и стала приближать и отдалять ее.

— Вы же уже это попробовали? — смеясь спросила Хелена.

Дело в том, что женщины близлежащих королевств были простодушны и чисты сердцем, поэтому не знали о таком способе любви.

— Заткнись, ведьма или я сейчас вытащу тебя из этой клетки и брошу под ноги рыцарям. Тогда ты на своей шкуре почувствуешь, как умирают нечестивые. А войну я выиграю. Мы все хорошо продумали и предусмотрели!

— Предусмотрели с командующим Туле? Аха-ха, — засмеялась Хелена, — Он очень благороден, честен и предан вам, но насколько он честен, настолько же и глуп. Вы все

продумали в своих узколобых головах. А сейчас, ваше величество, я вам расскажу, как все будет на самом деле. Утром, в конце свадьбы, вы объявите войну королю Ронри и отпустите его. В обед вы должны будете выступить в догонку за ним, но не сможете этого сделать, так как, рыцари на свадьбе перепьются, а с утра начнут опохмеляться, т. е. снова перельются. Так что до вечера вам не удастся построить их в колонны. Поздно вечером вы с вашим командующим Туле поймете, что выступать уже поздно и перенесете выход войска на следующее утро. Утром, наконец, вы двинетесь в поход, — важно произнесла Хелена, делая вид, что сидит на коне и держит руками уздечку. У нее это получилось великолепно, но что-то такое неприличное и соблазнительное было в ее движениях, что Магнус отвел глаза.

— И у вас есть гениальная стратегия. Быстро боевыми отрядами добраться до замка короля Ронри, окружить его, чтобы рыцари, спешащие ему на помощь, не смогли попасть туда. А обозы с продуктами для рыцарей, кормом для их лошадей и стенобитные машины замедляют движения войска. Поэтому, они будут двигаться самостоятельно, вслед за ним. Когда подойдут обозы, тогда вы и начнете штурм города. Bravo! — и она захлопала в ладошки, блестяще изображая оборванок, хлопающих бродячим актерам. Она на одних носочках ног подпрыгивала, изображая восхищение и ее грудь подпрыгивала в такт ее движениям. Магнус не знал, как себя вести. Его мысли путались. Он очень любил Марту, и считал, что ни одна женщина, кроме нее, не в силах разжечь в нем огонь страсти.

— Это хороший план, Хелена. Если бы ты что-нибудь понимала в военном деле, то по достоинству бы оценила его, — Магнус попытался сосредоточиться, — Мы окружим город войсками, построим фортификационные сооружения с внешней стороны нашего лагеря, и не пустим туда подкрепление, которое могло бы прийти на помощь королю Ронри. А когда придут обозы, с большими деревянными щитами, и стенобитные машины, мы их соберем и начнем штурм. Король Ронри три года был в южном походе, и никто давно не укреплял стен его города. Мы легко разрушим стены, ворвемся в город и захватим его. На нашей стороне такое численное превосходство, что у короля Ронри нет никаких шансов удержать город и замок.

— Это никудышный план, Магнус, — уже на ты перешла Хелена, — в вашей королевской тюрьме водится много крыс и их помет стоит намного дороже гениального плана, родившегося в овальной голове этого олуха, Туле, — уже, не скрывая сарказма, издевалась Хелена.

— Король Ронри со своими рыцарями три года воевал в южных землях. Я была в южных землях, Магнус. Там рыцари каждый день выживают в жесточайших условиях. Они знают, что значит глоток воды во фляге и кусок хлеба в кармане. Король Ронри, еще до приезда в замок во все стороны разошлет гонцов своим верным рыцарям. Но они не помчатся, сломя голову, в замок сюзерена. Зачем ему лишние рыцари в замке, если его сосед такой осел. Его рыцари пропустят ваши войска к городу, а потом сожгут и разрушат мосты через полноводную реку Долчь.

— Но мосты дорого возводить, зачем ему разрушать свое богатство? — удивленно спросил Магнус.

— Твои плененные рыцари, на деньги ваших же купцов и ростовщиков, быстро их восстановят, король Магнус, — весело ответила Хелена, — Зато, ваши обозы встанут на том берегу, охраняемые ополчением, вооруженным палками с гвоздями, и косами. Ведь не пристало твоим гордым воинам плестись за какими-то телегами. Суровые рыцари короля Ронри только своим видом разгонят этих босяков с деревяшками, и заберут все ваши

припасы, которые, оказывается, вы месяцами копили для них. А стенобитные машины, с горой ненужных камней, будут украшать скудный пейзаж тех мест. Через два дня ваши рыцари доедят припасы, умыканные ими со свадьбы, и в лагере начнется голод. Еще через два дня, рядовые рыцари, не взирая на ваш запрет, начнут шариться по деревьям и селам, в надежде чем-то поживиться для живота своего. А там своего часа будет дожидаться тяжелая конница короля Ронри, которая, как зайцев, будет загонять этих голодных недотеп в чистое поле, где будет пленить их десятками и сотнями.

Король Магнус с выпученными глазами смотрел на эту женщину, замурованную в каменном мешке его тюрьмы, но говорящую с Магнусом так, будто он ее вассал.

— Но они, в отличие от твоих благородных рыцарей, не будут рубить головы плененным солдатам. А будут им предлагать принести клятву верности королю Ронри, и доказать в бою с войском короля Магнуса свою преданность новому сюзерену.

— А, если вы, ваше величество, считаете, что ваши рыцари с негодованием отвергнут такое предложение, то вы глупее своей лошади. После сытного обеда вашими припасами, и подарков, в виде кинжала и круглого щита пехотинца, из вашего же обоза, они с радостью присягнут королю Ронри. А, еще через два дня вы, король Магнус, увидите полчища своих бывших рыцарей, штурмующих ваш лагерь. А за ними будет двигаться тяжелая конница короля Ронри, посматривая, чтобы новые вассалы не забывали о своей клятве.

Магнус тяжело сел на табурет тюремного охранника. Он воочию увидел свое позорное поражение. Вот его связанным ведут по городу, и городская нищая дрянь кидает в него объедки бесплатного, по случаю победы, обеда. Он восходит на эшафот под звуки боевых труб и ликования горожан, королем которых он недавно хотел стать. Палач поднимает топор, его голова скатывается с эшафота на землю и останавливается лицом к балкону короля Ронри. На балконе он видит любимую Марту, стоящую в наклоне с задранной юбкой и сзади короля Ронри, совершающего своеобразные движения. Лицо Марты оглувлено от плотского удовольствия, а ее зад энергично двигается навстречу фрикциям его смертельного врага. В последний миг своей жизни он ощущает слезу, стекающую по гладкой румяной коже его умирающего лица. Видение было настолько реальным, что озноб с макушки до пят прошиб короля Магнуса.

Хелена подошла к решетке и взялась за прутья двумя руками. Она стала похожа на беззащитную нимфу, над которой король Магнус имел безграничную власть.

— Ты права, ведьма, обозы нельзя оставлять без охраны. Что же армия пойдет вместе с обозами. Мы не возьмем в поход стенобитные машины, тяжелые щиты и башни для лучников и, тогда, скорость продвижения не сильно упадет. А вот, когда мы подойдем к городу, то сразу начнем штурм городских стен, — с воодушевлением сказал Магнус.

Хелена, видимо устав стоять, опустилась на колени и подалась вперед. Ткань сорочки отошла от тела и Магнус увидел ее прекрасные обнаженные груди. Волна необъяснимого волнения прошла по телу короля.

Между тем, Хелена, не замечая волнения короля, спокойно продолжала:

— Стрелки короля Ронри вооружены арбалетами, которые пробивают латы рыцаря как горячий нож свежее деревенское масло. Если твои лучники из-за щитов или из башен не будут обстреливать защитников на стенах города, не давая им прицеливаться, то те будут себя чувствовать, как на веселой осенней охоте, где роль куропаток играют твои рыцари, Магнус. Интересно, умирая, рыцарь будет кудахтать или кричать «Слава королю», — развеселилась ведьма. Она по куриному согнула руки, стала себя бить по бокам и кудахтать.

Если бы Магнус не видел Хелены, то решил бы, что в тюрьме кто-то разводит кур.

— А к утру, подсчитав потери предыдущего дня, твои рыцари откажутся идти в атаку без прикрытия лучников. А тебя, с этого момента, эти рыцари, будут считать самым пустоголовым из всех королей. Интересно, долго ли ты проживешь после этого, безголовый Магнус? — и Хелена провела ладонью по своей шее, имитируя отрезание головы.

Магнус был потрясен до основания. Эта женщина разбивала все его аргументы и, самое главное, он чувствовал ее таинственную власть над собой. Ему вдруг захотелось упасть ей в ноги, бесконечно целовать их, беспрекословно выполнять все ее желания, и отдать свою жизнь, если она потребует. Магнус испугался этого нового, только что зародившегося чувства, и решил во что бы то ни стало выиграть спор.

— Хорошо, тогда мои войска пойдут вместе с башнями и стенобитными машинами и достигнув города короля Ронри, мы начнем осаду. Подойдя к городу, мы соберем деревянные щиты и башни для лучников, установим стенобитные машины, и тогда начнем штурм, — упорно стоял на своем король Маркус.

— Не будет никакого штурма, обезглавленный Магнус. Если твои войска не будут совершать стремительных переходов, то ты уже проиграл. И будет это так. Скоро после выхода в поход, у стен твоего города появится небольшой отряд рыцарей короля Ронри. Они осадят город только с одной стороны, чтобы гонцы могли спокойно скакать к твоей армии и с широко открытыми, от ужаса, глазами, рассказывать о злодеяниях нападающих. То они поймали заблудившегося крестьянина, и у всех на глазах, живьем содрали с него кожу, то пастушке отрезали руки, то ослепили и оскопили знатного купца. Охранять город ты оставишь самых бездарных и трусливых солдат, ведь в бою тебе нужны сильные и смелые рыцари. И еще осаждающие начнут копать подкоп под городские стены, показывая горожанам, что у них есть порох. Защитники города, как зайцы от волков, будут прятаться за городскими укреплениями. Но как только будут взорваны стены, они не смогут остановить атакующих, и рыцари короля Ронри захватят город и вырежут всех жен и детей солдат твоего войска.

Поэтому, через пару дней после начала «победоносного» похода, совет твоих рыцарей примет решение о возвращении к себе домой, о все продумавший, Магнус без головы. Твоя армия повернет обратно к своему родному городу, где в осаде сидят их любимые жены и дети. А через несколько недель, твой город осадит армия короля Ронри и его союзников. И ты сам знаешь, что они захватят город. Твою судьбу, Магнус, — Хелена покачала головой из стороны в сторону, — а тем более судьбу твоей жены, мы обсуждать не будем, — и ведьмы сделала несколько активных движений тазом вверх и вниз, при этом соблазнительно изгибаясь. Эти движения были отталкивающе неприличны, в них было что-то не разумное, не человеческое, они были полны животной похоти, и в то же время неодолимо манили безумной темной страстью. Разум протестовал против внутренней животной сущности этих движений, но плоть возгоралась неодолимым желанием. Король к своему ужасу осознал, что очень хочет эту женщину.

— Хелена, вы правы, — отвернувшись к стене ответил король, — я признателен вам, и в благодарность за ваши советы, вы умрете безболезненно. Даю вам слово короля, что ваше тело, в тайне, предадут земле, я знаю для ведьм это очень важно. А на нашей с Мартой свадьбе, я обниму короля Ронри, буду оказывать ему всяческие знаки внимания и дружбы, вспомню несколько историй нашей юности. А в конце свадьбы приглашу его на охоту, как советовала моя мудрая Марта, — самым миролюбивым голосом продекламировал он. Если

кто-нибудь сейчас, в виде невидимой бестелесной тени, стал бы свидетелем последних слов короля, то он бы не смог себе представить, что этот человек, с кротким взглядом и блаженной улыбкой на устах, еще совсем недавно собирался ограбить город своего соседа, а его самого, его жену и детей, жестоко умертвить. Воистину, природа человека сложна и многогранна. Как часто бывает, что в милой нежной девушке, источающей запах весенних полевых цветов, вдруг, оказывается, живет ненасытная грязная шлюха, а в чистом молодом человеке, наивном и доверчивом, сутками, напролет читающим добронравных мудрецов, поселилось холодное кровожадное чудовище.

— Поздно, Магнус, вы уже сделали слишком много ошибок. Вы собрали, в одном месте, целую армию рыцарей, жаждущих крови, и она не может не пролиться. Пока, эти жалкие рыцаришки поодиночке шатались по дорогам королевств, пугая только воробьев и голубей, они были безвредны и неопасны. Единственная грозная выходка, которую могли совершить эти презренные неудачники, так это напившись самого дешевого вина в придорожной таверне, орать во весь голос о том, какими грозными рыцарями были их славные предки. Но на вашей свадьбе, они собьются в стаи, вместе выпьют вина и сдружатся друг с другом. Если не будет войны, то им некуда спешить, и они будут сидеть в вашем замке до тех пор, пока им будет перепадать хотя бы краюшка хлеба в день. Ваш замок они превратят в хлев, а весь город в грязную помойку, — ведьма смотрела прямо перед собою и создавалось впечатление, что она описывает картины, проходящие мимо ее взора.

— Вам придется изрядно потрудиться, чтобы выпроводить этих гостей. Вы радостно вздохнете, когда толпа этого отрепья покинет ваш город. Но по дороге домой, они всей толпой ввалятся в какую-нибудь деревню, чтобы поживиться двумя кругами хлеба и маленьким цыпленком. Там они увидят ужас в глазах жителей, и постепенно осознают себя силой. Они не захотят идти домой, где их ждет истощенная жена и голодные дети. Магнус, они будут грабить ваши деревни, как саранча объедать поля, вокруг них, и нападать на караваны купцов, идущих через ваши земли. Если вы пошлете против них маленькие отряды, они будут сражаться с ними. А если в поход выступит большое войско, то они, как тараканы, разбегутся в разные стороны. Пока ваше войско будет на севере, эта тля будет грабить юг, а когда войска перейдут на юг, они будут обгладывать север. Магнус, эта толпа голодных гиен разорит вас. Крестьяне будут опасаться выходить в поле на работу, и вам нечем будет кормить жителей города. Купцы больше не будут идти через ваши земли и не будут платить вам за это деньги. А богатые граждане будут покидать ваше королевство. Совсем скоро вам нечем будет платить армии, и рыцари будут искать службу в другом месте. Вы обессилите, и соседи с интересом начнут смотреть на ваше королевство.

Хелена легла на пол камеры, подняла скрещенные ноги и поставила их на решетку. Подол сорочки упал и Магнус увидел упругие ягодицы ведьмы. Он задохнулся от нахлынувшего волнения, вскочил с табурета охранника и пошел мимо Хелены к выходу. Ведьма, как будто ничего не замечая продолжала:

— Магнус, вам когда-нибудь устраивали порку? Нет? Пригласите меня вечером в свои покои, и я выбью из вашей головы всю дурь, накопившуюся там за долгие годы. Заодно, может и подскажу выход из ловушки, в которую вы попали, благодаря советам безмозглого Туле. Вы накормите бедную узницу и сделаете этим доброе дело, а я вас за это отблагодарю. Вы станете умнее, богаче и могущественнее, чем сейчас, Магнус. До вечера, мой король! — веселым голосом прокричала Хелена, когда Магнус уже поднялся по лестнице и постучал в дверь.

Глава 10 Колдовской обряд

Когда за окном совсем стемнело Рыцарь Эр ввел Хелену в покои короля Магнуса. В центре зала стоял длинный стол, заставленный блюдами с едой. Блюда с мясом под разными соусами, тарелка с большой рыбой, и тарелка с овощами, нарезанными кусками. Прямо на столе лежала головка сыра, а вокруг нее вареные яйца. На краю стола стояли две бутылки вина и кувшин с яблочным соком.

— Закройте окна, — обратился Магнус к сопровождающему Хелену рыцарю, — и охраняйте нас. Предупреждаю, чтобы не произошло, я запрещаю вам входить в мои покои или кого-нибудь сюда впускать.

— Да, ваше величество, — рыцарь Эр закрыл ставни, опустил шторы и удалился.

— Я пригласил тебя, ведьма, чтобы ты раскрыла мне свой план. Ведь он у тебя есть? Я не ослышался там, в подвале? — более грозным голосом, чем собирался, начал разговор Магнус.

Ведьма никак не отреагировала на грозный вид короля. Она бесцеремонно подошла к столу и стала оценивающе смотреть на стоящие там блюда.

— О какое здесь все вкусное, король Магнус. Как же хорошо быть королем или королевой, — последнее слово ведьма произнесла очень радостно, — Можно я сяду и поем? Умираю с голода. В вашей тюрьме так безобразно кормят. Ах, как пахнет это мясо. Но до завтрашнего рассвета я могу есть только бескровную пищу. Ах, как жаль! — она взяла кусочек свеклы из тарелки с овощами, — у-у- божественный вкус. Как замечательно, что этот молодой рыцарь привел меня к вам. Здесь такие вкусные блюда.

Король Магнус с изумлением смотрел на приведенную арестантку. В подвале с ним вела беседу умная, соблазнительная и неординарная женщина. Сейчас же он перед собой видел простушку, чьи руки с огромной скоростью хватают куски сыра и овощей, и закидывают их в рот. Она чавкая жует, облизывает пальцы, что-то мурчит себе под нос, и время от времени восклицает: «Вкусненько».

Ведьма взяла кувшин с соком, наполнила бокал до краев и выпила его одним залпом. Магнус недоумевал. Грудь ведьмы, которые днем сводили его с ума, да такие были у половины молодых женщин его королевства. Ягодицы, которые будили воображение, сейчас в них не было ничего примечательного. Ее гибкое тело изменилось. Теперь, как будто, внутри ведьмы была твердая негнущаяся палка и, если, она нагибалась, то прямое тело неуклюже преломлялось в поясице. Но больше всего его поразили ее глаза. У нее были глаза наивной, глупой девушки, которую еще ни разу не обманывали и, которая, поэтому, верит каждому слову деревенского соблазнителя.

Ведьма сидела на стуле, раскачивая ногами. Она с аппетитом ела, не обращая на короля никакого внимания.

«Может быть у нее есть младшая сестра, и ее ко мне привели?», — осенила Магнуса мысль.

Рыцарь Эр побоялся оставить короля с коварной ведьмой, безжалостно убившей трех рыцарей, и привел вместо нее сестру. Магнус сел с противоположной стороны стола, взял бутылку с вином и наполнил два бокала. Один он пододвинул к ведьме.

— Ваше величество, разве вы не слышали, что ведьмам пить вино строго запрещено, — у этой девушки был по детски наивный голос.

Магнус окончательно убедился, что перед ним была не Хелена. Она была очень похожа внешне, но без чарующего огня, без таинственного взгляда, в ней не было волнующих движений. В этой девушке не было драйва Хелены. Это как стрела без железного наконечника- она точно также летит во врага, но не пронзает его сердце.

— Как тебя зовут? — спросил Магнус, и стал внимательно смотреть в лицо собеседницы, пытаясь по лицу и глазам уловить тень сомнения.

— Хелена. Меня зовут Хелена. Ваше величество, сегодня днем вы приходили ко мне в тюремный подвал и обещали вечером накормить. Вы блестяще выполнили свое обещание. Все изумительно вкусно. В благодарность за это, я также великолепно выполню данное мной обещание.

Хелена слезла со стула, почти вплотную подошла к королю, посмотрела ему прямо в глаза и медленно присела не более, чем на полголовы, не отрывая своего взгляда от его глаз. Ведьма вела себя очень странно. Король растерялся. Он за свою жизнь никогда не видел такого необычного поведения.

— Посмотри мне в глаза, Магнус, — тихо произнесла ведьма.

У Хелены были карие глаза с расширенными зрачками, занимающими почти всю область радужной оболочки. И в этих зрачках полыхало фиолетовое, обжигающее пламя.

Эта команда была лишней. Магнус и так не мог оторвать взгляда от ее глаз. Эти глаза вызвали доверие и королю даже стало интересно, что произойдет дальше.

Когда она говорила с королем, то правый зрачок смотрел ему прямо в лоб, а левый рассматривал тени за его спиной. Тот глаз, что смотрел в лоб, был твердым и внимательным, а тот, что ошивался за спиной- мягким и рассеянным. Этот взгляд изменял восприятие пространства. Невозможно было сказать, где ведьма: прямо перед тобою или у противоположной стены, слева или справа, близко или далеко. Она как будто была везде. Восприятие обманывало разум и разум, пытаясь восстановить свое господство, открывался внушению.

«Подойдите ко мне, ваше величество».

Король Магнус как во сне подошел к ведьме, встал на колени возле стула, и, когда она приказала, нагнулся. Ведьма ремнями плотно привязала руки и ноги короля, по всей их длине, к ножкам стула.

Хелена отошла от короля, стряхнула руками и повернулась к нему лицом, на котором играла блуждающая странная улыбка. Эта загадочная улыбка могла принадлежать как доброй и мягкой женщине, так и кровожадной бестии. Магнус посмотрел в эти глаза и его охватила паника. Вдруг до него дошло, как он незащищен перед этим инкубом в юбке. Ведь ей даже нечего терять. Отравительницу все равно ждала жестокая смерть, и убийство короля никак не изменит ее судьбу. Холодный неприятный пот прошиб короля, со лба по щеке и под мышками поползли липкие капли.

Хелена повернулась и медленно, изящной походкой, подошла к королю. Теперь это была ведьма, умная и жестокая. Это была ведьма, которая хладнокровно убила трех рыцарей.

«Что ей нужно», — в панике подумал король.

В это время, Хелена вытащила кинжал из висящих на стуле ножен, присела перед королем и поднесла клинок к его лицу.

— Какой красивый клинок, ваше величество, — восхищенно сказала ведьма.

Она приставила холодное острое лезвие к щеке Магнуса, и медленно двигая по лицу стала опускать его к горлу. Король хотел что-то сказать, но слова застряли в его горле, и он с

трудом сглотнул слюну. Он посмотрел на ведьму. Она была неотразима. Бугорки ее груди опять притягивали взгляд, тело снова стало упругим и гибким, а сорочка задралась сильно выше колен. Он посмотрел на ее обнаженные ноги. Боже, как они прекрасны. А если еще чуть-чуть оттянуть нижний край блузки, то станет видно ее интимное место. Вдруг Магнус захотел поцеловать эти ноги, нет он жаждал целовать ведьму между ее великолепных ног. Как там все бесподобно. И ему показалось, что он почувствовал запах, залах оттуда.

Магнус терял разум. Волна неодолимого возбуждения прокатилась по его телу, его глаза стали закатываться, рот раскрылся, и он застонал. Хелена понимающе улыбнулась.

Она встала, подошла к королю сзади и стала медленно разрезать клинком его рубашку.

Магнус, чтобы не вести себя как чурбан, с которым можно делать все, что угодно, попытался освободить свои связанные руки, но они были плотно скованы крепкими рыцарскими ремнями и ни сдвинулись ни на миллиметр. Срезав рубашку, ведьма сзади приставила кинжал к шее короля, сделала легкий укол и стала вдоль позвоночника плавно двигать кинжал вниз к пояснице. Магнус чувствовал, как холодный острый клинок касается каждой клетки его тела и когда холод дошел до поясницы он осознал, что внизу живота у него все напряглось и его мужское достоинство вздулось до невероятных размеров. Дойдя до штанов Хелена стала разрезать и их, и король понял, что сейчас эта ведьма увидит его напряженные мышцы и ему стало не по себе. Его охватил стыд и злость на себя, что он не в состоянии справиться со своей похотью.

Хелена, сделав разрез спереди, конечно же заметила напряжение короля, она взяла его плоть в свою руку и радостным голосом простодушной пастушки проворковала: «О, ваше величество, какой вы шалунишка.»

Она, со звуком: «М-м-м», несколько раз нежно провела своими пальцами по его члену вверх и вниз, и Магнус не смог сдержать громкого стога. Хелена убрала пальцы и больно ударила ладонью по ягодице короля, как будто за что-то наказывая его. Магнус почувствовал себя маленьким ребенком, которого справедливо наказывают за непослушание. Хелена снова взяла в руки кинжал и продолжила разрезать его штаны.

Наконец король престал перед ней, совершенно голый, прикованный к стулу в постыдной позе. Хелена опять приставила кинжал к шее Магнуса и опять плавно начала двигать его вниз, но в этот раз не остановилась чуть ниже поясницы, а продолжила двигать дальше, по ущелью между ягодиц. Магнус несколько раз дернулся, пытаясь освободиться, но ремни были слишком крепкие.

— Что ты делаешь? — с испугом спросил Магнус.

— Ваше величество, не волнуйтесь, вам понравится, — засмеялась ведьма.

— Я буду кричать, — сделал попытку спасти положение король.

— И не пытайтесь, тогда я буду вынуждена вставить вам в рот кляп.

Хелена встала и снова ударила Магнуса по ягодице. Он вздрогнул и затих. Хелена обошла связанного короля и присела на корточки возле его лица.

— Что ты хочешь? — спросил король.

— Магнус, называйте меня Госпожа. Чего вы желаете Госпожа? Договорились?

— Да. — ответил Магнус и сглотнул слюну. Он посмотрел на ведьму и на кинжал в ее руке. Наконец, до конца осознав, что совершенно беззащитен перед ней. Хелена стала играть с кинжалом, переставляя его хватом вниз и хватом вверх, а затем сделала несколько ловких рубящих ударов, не отрывая взгляда от глаз короля. На какой-то момент Магнуса охватил животный страх, а потом, по телу пошла еще более мощная волна возбуждения.

— Да, Госпожа! — приказала Хелена.

— Да, Госпожа! — покорно повторил король Магнус.

Ведьма опять обошла короля и встала позади него. Снова волна стыда и бессилия возбуждающе пробежала по его телу. Оно тряслось от горячего желания, уста разомкнулись и раздался громкий стон: «О-о-о». Между тем Хелена взяла со спинки стула твердый кожаный рыцарский ремень Магнуса и несильно ударила им себе по ляжке.

«Ой, больно», — сказала она одобрительно.

— Король Магнус, давно пора было устроить тебе порку, но видимо, кроме слабой незащитной девушки, этого сделать больше некому.

Король вдруг увидел свое унижительное положение. Он собрал остатки воли в кулак. В последнем усилии, пытаясь придать твердость своему голосу произнес: «Сука, развяжи меня, тварь, я ...»

Он не успел договорить. Хелена взмахнула ремнем и хлестко ударила Магнуса по ягодицам, кожу Магнуса обожгло, и он от боли проглотил последние слова. «А-а-а» — произвольно закричал король.

— Моя Госпожа, умоляю, развяжите мне руки, — спокойно произнесла ведьма.

— Что ты себе возомнила? Сейчас же развяжи меня, гнида, — теперь его охватила ярость.

Хелена резче взмахнула ремнем и сильнее ударила короля. «А-а», — закричал он.

— Ваше величество, фу, какой вы грубиян. Вас, наверное, не научили в детстве уважительно разговаривать с дамами? Придется исправить этот пробел в вашем воспитании.

Она еще несколько раз взмахнула ремнем и с силой ударила короля по ягодицам так, что на границах полос то ударов выступили капельки крови.

— Гнида, — от ярости, боли и обиды закричал король, — я тебя на ремни порежу, ведьма, проклятая.

Хелена, никак не реагируя на угрозы Магнуса, подошла к столу, взяла с нее свечу и присела на корточки сбоку от короля.

Когда король устал от своей ярости, Хелена спокойно сказала:

— Если вы будете себя плохо вести, ваше величество, то я поджарю ваше достоинство, и вам незачем будет послезавтра играть свадьбу.

Она опустила свечку под его живот и провела снизу — вверх, король заерзал телом и закричал: «Все, хватит, хватит, что ты хочешь?»

Хелена ниже опустила горящую свечу и подсказала Маркусу.

— Госпожа, чего вы желаете? — и снова подняла свечу выше.

— Госпожа, а-а, чего желаете? — завопил король.

— Так-то лучше, ваше величество. Теперь я буду называть тебя рабом.

Магнус повернул голову и посмотрел в глаза Хелены. Ее глаза были всех цветов радуги, и в них отражался весь мир, как иногда в лужице из-под коровьего копытца отражается все ночное звездное небо, и в этом небе плескалась водица нечеловеческого безумия. Она в ответ посмотрела в глаза Магнусу. В ее отрешенном взгляде не было границ недозволенного, а в бесконечной бездне ее зрачков, горело пламя неизлечимой одержимости. Вдруг Магнус понял, что перед ним сумасшедшая и она или добьется желаемого или сделает его калекой. Король сильно испугался, и не выдержав взгляда ведьмы, он опустил глаза и потупил взгляд в пол, прямо перед собою.

— Слушаюсь, моя Госпожа, я ваш раб, — неожиданно для себя, с дрожью в голосе,

произнес король. Первая часть обряда была выполнена, король был напуган и дезориентирован.

Ведьме не следовало приступать к выполнению этого обряда, если она не была уверена, что ей удастся вселить в душу рыцаря ужас. Если жертва не испугалась в течении времени трех песен, то обряд следовало остановить. А ведьму, приступившую к этому обряду жестоко наказывали. Часто, в таких случаях, ее отправляли служить на кладбище, где она пела славу Магам над могилами умерших детей ведьм или их скончавшихся любимых.

Чтобы ведьма смогла напугать рыцаря, у нее должно быть сильное слово. Свое слово ведьмы тренировали с ранней юности. Еще подростками, они давали слово ученицы ведьмы, что какое-то время будут выполнять, выбранный из списка своего уровня, обет. Сначала обеты были простые. Например, в течении лунного месяца, каждое утро, мыть ноги холодной водой или, из всех напитков, лунный месяц пить только воду, или не есть сладости и хлеб, и т. д. Если девушке, по какой-либо причине, даже не зависящей от нее, не удавалось выполнить обет, то, потом, она в течении лунного месяца ела только бескровную пищу, и пред сном читала остальным ученицам легенды, о подвигах ведьм прошлых времен. Затем, она брала тот же самый обет, и только выполнив его, могла приступать к следующему. Если девушка не выполняла обет два раза, то навсегда оставалась ученицей ведьмы, и занималась хозяйством.

Однажды, Хелена дала обет, что в течении лунного месяца будет встречать рассвет Солнца стоя на камне, на вершине высокой горы. Это был трудный зарок. Ей приходилось вставать задолго до рассвета и быстро бежать в гору до самой вершины. При этом никто не освобождал ее от ежедневных дел, и службы Магам, и она хронически не высыпалась. К концу ее обета наступило полнолуние, когда ведьмы поют гимны Магам до восхода Луны на середину неба. Через короткое время сна, Хелене нужно было вставать и бежать на гору. Она стала выглядеть как безумная. Ходила в грязной одежде и с невымытыми, свалявшимися волосами, не ела, если ее не сажали за стол и не давали в руку ложку, смотрела на мир отрешенными шальными глазами, и почти не реагировала на звуки. Ведьмы стали бояться за ее душевное здоровье. Старые ведьмы наказали молодым внимательно следить за Хеленой и, если она начнет подхихикивать, то сразу им доложить. Если хихиканье ученицы заметить сразу, то ум молодой девушки еще можно спасти, хотя ведьмой ей уже никогда не стать. Но, если процесс запустить, то ум уйдет в другой мир, и девушка навсегда останется сумасшедшей.

В последний день обета, Хелена проспала, и когда она проснулась до рассвета оставалось совсем недолго. Она, сломя голову, помчалась на вершину горы, не осознавая своих движений. Ее ум отключился от перенапряжения прожитых дней, и вверх ее вела как-то неведомая ей сила. Хелена не смотрела под ноги, все равно она ими уже не могла управлять. Она как будто летела, едва касаясь земли, а ее взгляд был направлен на возделенный камень. Вдруг, недалеко от Хелены пролетела ночная птица, взгляд непроизвольно проследил за ее полетом, и ведьма тут же споткнулась и упала, больно ударившись о землю. Когда же она попыталась встать, то острая боль пронзила ее левую ногу. Оказалось, что при падении, Хелена сильно ударилась коленом о камень, а ее стопу, почти насквозь, проткнула острая палка.

Хелена сломала ветку кустарника, поднялась, опираясь на нее, и опять устремила взор на камень. Она шла, торопливыми шагами, корчась от боли. Когда боль стала невыносима, Хелена встала на четвереньки и стала карабкаться вверх, помогая себе руками. Скоро она

полностью обессилела, и с ужасом поняла, что сегодня ей не успеть до рассвета забраться на гору. Слишком долго она спала, слишком сладко нежилась в теплой, мягкой постели. Но тупое, на грани помешательства, упорство, толкало ее вверх, и она проползла еще несколько десятков шагов.

Силы, покидали ее, она еще боролась с пространством, уже понимая, что времени ей не одолеть. Еще чуть-чуть и ее камень осветится ярким солнечным светом. Радостно запоют, предвещая хороший день, птицы. Вылезут из своих глубоких нор сурки и удивленно посмотрят по сторонам. Вылетят, громко жужжа, за сладким пахучим нектаром, пчелы, и только она горько зарыдает о том, что Маги не хотят, чтобы она стала ведьмой. Пять лет она выполняла все предписания манускрипта Руши, давала самые суровые обеты, и ни разу не нарушила своего слова. И вот когда до цели остался последний шаг, времени меньше половины одной песни, Маги, по какой-то, только им ведомой причине, отвернулись от нее. Отчаяние овладело девушкой, она легла на высокую прохладную траву и горько заплакала. Хелена уже не представляла себе жизни без службы Магам, без гимнов, наполняющих ее естество потоками неизъяснимого блаженства, без суровых испытаний и побед над собою, без рассказов о великих подвигах ведьм прошлых времен, которые давали ей веру, что в мире нет непреодолимых препятствий.

Девушка горько плакала и ее тело все глубже проникало в землю, руки прорастали вниз глубокими корнями, ноги наливались каменной тяжестью, тело деревенело, а в ум проникала наркотическое наслаждение от удовлетворения тем, что у нее уже есть. «В мире нет высшего совершенства,» — говорил ей ум, — «в нем бесконечное число равных совершенств, и ты всегда находишься в одном из них. Если сейчас, ценою невероятных усилий, ты одержишь победу, то перейдешь в другое совершенство, которое ничем не лучше первого. К чему эта глупая борьба, это болезненное стремление к недостижимой завершенности, это вечное движение в никуда, ведь совершенный мир уже создан и своими титаническими усилиями, забирающими у тебя жизнь, ты лишь меняешь картинку, отражающиеся на стене реальности. Прими мир таким, каков он сейчас. Найди в нем источник неисчерпаемого счастья и проживи свою жизнь в покое и радости». Спокойствие и умиротворение разливалось по всему ее телу, и она, вдруг, ясно увидела, как хорошо жить жизнью простой женщины. Рано утром выходить во двор, и глубоко вдыхать аромат полевых цветов, затем готовить детям и мужу завтрак, днем хлопотать по хозяйству, вечером рассказывать детям сказки о злых и добрых волшебниках, а ночь проводить в объятиях любимого, даря ему неземное блаженство. Это и есть жизнь настоящей ведьмы, полная тихой и безмятежной радости.

Но изнутри поднялась волна злой ярости, и девушка, собрав волю в кулак, поползла по крутому склону вверх. Ее руки и ноги налились силой, тело наполнилось энергией, а глаза загорелись мистическим огнем целеустремленности. Да ум, ты прав, и нет никакого смысла в этой пустой борьбе, и от того доберусь я до рассвета до вершины горы или нет, ничего в мире не изменится. Единственная причина, почему я буду карабкаться к вершине, царапая в кровь руки и ноги, ломая ногти и набивая синяки, это мое слово. Да, она проиграла, но пока не наступил рассвет, она будет бороться, пока в ее теле есть хоть одна капля жизни. Она ползла и рычала, как смертельно раненый зверь и неожиданно Хелена ударилась о странное препятствие, непохожее ни на одно из ранее встречаемых ею. Она подняла глаза.

Перед ней стояла лошадь. Ее черные глаза с усмешкой смотрели на распластавшуюся девушку, из последних сил, с воем гребущую по земле. Умная девушка очень бы удивилась

появлению лошади в этой непролазной местности, и начала бы рассуждать о неравномерности распределения разно вероятностных событий в поле всевозможных допустимых случаев их возникновения на мировой линии пространства и времени, до тех пор, пока лошадь не ушла бы в туман, оставив умнице, на прощанье, несколько лепешек.

Хелена оторвала тело от земли и взлетела на спину лошади, и та, не задавая нелепых вопросов, помчалась на вершину горы. Лошадь летела с такой скоростью, что ветер со свистом пролетал мимо ведьмы. Вот появились очертания соседней горы из-за которой восходило Солнце. Хелена каждое утро на своей горе встречала рассвет и по тысячам, не осознанных признаков, она уже знала, что еще пол мига и из-за горы появится Солнце, и, несмотря, на то, что лошадь несется во весь галоп, им не успеть. Но, вдруг Солнце остановилось, и птицы, готовые спеть свои первые ноты, с удивлением задержали дыхание, первый из сурков, вылезавший из норы, неожиданно остановился, своим задом закрыв выход на поверхность, а пчелы, подпрыгнув, не замахали крыльями. Лошадь, летящая на огромной скорости, как вкопанная остановилась перед камнем, и девушка кубарем полетела вперед. Она коснулась ногами о камень, как будто упала на мягкую перину, и в тот же миг Солнце пришло в движение. Оно вышло из-за горы и осветило мир жизнерадостными лучами.

Птицы весело защебетали, оглушая окрестности. Вокруг летали пчелы, и от их жужжания сотрясалась земля, все сурки вылезли на поверхность и непрерывно крутили головами. А на вершине горы, на самой высоком ее камне, сидела и рыдала новая невеста Мага. А через два дня Хелену приняли в клан ведьм гатчинского леса.

А теперь, слово ведьмы, привело ее в покои короля Магнуса.

Итак, король Магнус стоял обнаженный на четвереньках, привязанный по рукам и ногам к ножкам кресла. Еще перед закатом Солнца, он представлял себе, как захватит соседние королевства и станет самым могущественным и богатым королем северных и западных земель. А сейчас он был прикован к креслу в позе бездомной собачки. Как такое вообще могло произойти? За всю свою жизнь, а он далеко не был юношей, он впервые попал в такое нелепое положение. Магнус был глубоко потрясен. Это было подобно карточному фокусу, когда ты из колоды выбираешь карту и ставишь ее на место, затем фокусник долго перемешивает карты и дает тебе сдвинуть колоду. Ты сдвигаешь карты произвольным образом, фокусник переворачивает верхнюю из них, и, вдруг, ты видишь, что это та карта, которую ты выбрал. Это непостижимо.

А еще он был до полусмерти напуган. Он чувствовал себя абсолютно беззащитным, а вокруг него кружила сумасшедшая, с кинжалом в одной руке и горящей свечей в другой, и он был уверен, что она не применит ими воспользоваться.

— Магнус, ты напуган, — участливо, с нотками жалости в голосе, сказала Хелена, — извини, я не хотела тебя напугать. Если ты будешь вести себя хорошо и слушаться меня, то с тобой ничего плохого не случится, а послезавтра ты на ком-нибудь женишься.

— Ее зовут Марта, — король был в состоянии агнософобии — боязни неизвестного, и он осознавал, что ему надо было найти какую-то точку опоры, чтобы не сойти с ума, — мою невесту зовут Марта.

— Откуда же мы знаем, как будут звать твою невесту послезавтра, Магнус. Ведь мир такой загадочный, — в ответ, со смехом, произнесла ведьма.

Она взяла в левую руку ствол Магнуса и стала плавно водить по нему снизу — вверх и обратно, совершая круговые движения на его головке. Магнус сам не ожидал, как волна

неимоверного возбуждения прошла по его телу. Движения Хелены были медленными и Магнус, не в состоянии справиться со своей похотью, стал двигаться навстречу ее руке. Он был прикован к стулу, и его движения были быстрыми и короткими.

— Магнус, — философски извлекала слова ведьма, остановив левую руку, о которую торопливо терся член короля, — в этом мире все взаимосвязано, и нет никакого действия, без точно такой же обратной связи. Поэтому, когда раб служит Госпоже, в это же время, Госпожа служит рабу. Просто эта непривычная и непонятная для глупых людей форма служения. Быть послушным рабом, покорно и бездумно выполняющим все приказы своей Госпожи, намного приятнее и легче, чем быть Госпожою такого раба. Магнус, стань моим безропотным рабом на несколько дней, и я возьму на себя все кровавые преступления, которые ты совершишь за это время, а ведьмы гатчинского леса щедро наградят тебя.

Это была сюрреалистическая картина: привязанный король, который быстро пособачьи дыша, с огромной скоростью трется о руку ведьмы, и она, полная творческого вдохновения, смотрит пронзающим взором вдаль, декларируя свои великие вирши.

Наконец, когда Магнус был готов достигнуть кульминации и отдать всю свою энергию, ведьма разомкнула левую руку, а правой рукой медленно сжала упругие королевские яички.

— Ой, Госпожа, умоляю, отпустите, — завопил Магнус.

— Госпожа, я ваш верный раб и готов исполнить все ваши приказы, — подсказала ведьма.

— Госпожа, я ваш верный раб и выполню все ваши приказы.

Хелена обошла короля и поставила на пол перед ним горящую свечу. Опять обошла, встала сзади и взяла короля за яички. Магнус заерзал от неизвестности и страха.

— Госпожа, умоляю, не делайте этого, я сделаю все, что вы пожелаете, — умоляюще сказал король.

— Магнус, смотри на свечу и не отводи от нее своего взгляда и внимательно слушай мой голос. С этого момента, раб, вся твоя мужская сила перешла в мою правую руку, — гипнотическим голосом произнесла ведьма, — повтори.

— Госпожа, вся моя мужская сила перешла в вашу правую руку, — как в сомнамбулическом сне повторил король.

Хелена внимательно наблюдала, чтобы Магнус не отрывал своего взгляда от горячей свечи. Но король был в глубоком гипнотическом трансе, и беспрекословно выполнял все ее команды.

— Магнус, вся твоя мужская сила перешла в мою правую руку, и ты сможешь заниматься любовью, только после того, как я верну ее тебе. Ты меня понял, раб?

— Да, я вас понял, моя Госпожа.

— Магнус, вся твоя мужская сила принадлежит мне, и теперь ты с легкостью сможешь убить любую женщину, даже свою возлюбленную. Повтори, раб.

— Я с легкостью смогу убить любимую женщину.

— Молодец, раб, я довольна твоим поведением. Просыпайся, — Хелена хлопнула в ладоши, — спасибо, Магнус, все самое ужасное осталось позади. Успокойся, тебе больше ничего не грозит.

Но для ведьмы наступал момент кульминации этого обряда. На самом деле, осталась самая сложная его часть. Теперь Хелена должна была кинжалом короля довести его до оргазма.

В те времена, рыцари очень трепетно относились к своему оружию. Они пели гимны

мечу и кинжалу, каждый день вытаскивали их из ножен и проводили рукою по лезвию, читая короткие молитвы, а перед тем как снимать их со стены, кланялись им. По несколько часов в день они тренировались со своим оружием. Оружие становилось частью тела рыцаря, оно передавалось от деда к отцу и от отца к сыну. Поэтому оружие можно было смело считать частью рыцарского рода. Часто бывало, что если рыцаря убивали не в честном бою, а подло, из-за угла, то клинок сам находил нечестивца, и убивал его и всех виновных в смерти его хозяина. Вот таким волшебным клинком владел король Магнус.

И если ведьме, совершающей этот опасный обряд, не хватало квалификации завершить удачно последнее действие, то в течении последующих нескольких дней, король убивал двух или трех ведьм. Тогда к нему приходила глава клана, и он требовал выдать ему подлую гадюку, и сестры отдавали ему неудачницу на погибель. Тогда король, в сопровождении королевского палача и своего уязвленного самолюбия, спускались в пыточную комнату, откуда всю ночь неслись истошные крики ужаса и невыносимой боли, и мольбы о пощаде.

А на следующий день, ведьмы приходили за телом своей сестры и, если, среди свиты короля был мудрый маг, то он советовал королю отдать ведьмам тело их сестры без головы. В таком теле не было обрядовой ценности, и лучшее, что могли сделать сестры, для успокоения души несчастной, это отдать тело на съедение диким зверям или бродячим псам, что они и делали. А король сжигал голову ведьмы и долго смотрел, как она горит. Голова ведьмы, в отличии от головы простого человека, сгорает, не оставляя даже пепла. А короля, который неотрывно смотрел на пламя, пожирающее голову ведьмы, еще долго, во всех начинаниях, преследует удача.

Ведьмы крайне редко, и только с позволения совета ведьм, проводят этот страшный и крайне опасный, обряд. Но у ведьм гатчинского леса, как они полагали, не было другого пути, чтобы в этом тысячелетии помочь Магам. Они доверили, лучшей из них, ведьме Хелене, провести этот обряд с королем Магнусом.

Ведьма пододвинулась вбок, приставила клинок к основанию набухшего члена Магнуса и плавно повела его вверх по стволу. Тело короля задрожало крупной дрожью, лицо приняло глупое выражение, глаза закатились:

«О-о, Госпожа, умоляю, перестаньте, о-о, я не могу, о-о, терпеть»

И тут из его члена начали упруго выстреливать обильные потоки спермы. Клинок в этот момент достиг головки члена, и ведьма медленно повела его вверх. Магнус закричал во весь голос, не в силах вынести этой пытки. Тело его напряглось, вены на шее вздулись, и еще миг, и он потеряет сознание.

Глава 11 Рыцарь Эр влетает в зал

Рыцарь Эр, уже пол ночи стоящий на страже покоев короля, вдруг услышал иступленный крик своего сюзерена. Он схватился за рукоятку меча и шагнул навстречу двери в зал. Тут он вспомнил приказ короля ни при каких обстоятельствах не заходить в его покои.

Но рядом с королем находилась ведьма, безжалостно убившая трех рыцарей. Рыцарь не знал, что предпринять. В его душе боролись два взаимоисключающие приказа. Он привык беспрекословно выполнять приказы короля, но стоя на страже его спальни, он так же отвечал за его безопасность. Каждый рыцарь ставил жизнь своего короля выше собственной и, в случае опасности, был обязан спасти своего сюзерена. Теперь же рыцарь Эр имел приказ короля, ни при каких обстоятельствах не входить в его покои, и, в то же время слышал его истошные крики, и жизни короля, скорее всего, грозила смертельная опасность. Не зная, что предпринять, он нервно прошелся вдоль двери и развернулся на одной ноге, чтобы идти обратно. Вдруг, нога начала скользить, рыцарь потерял равновесие и, всем своим весом, упал прямо на двери. Двери от удара распахнулись и Эр грохнулся на пол, оказавшись в королевских покоях.

То, что увидел рыцарь повергло его в шок. Голый король стоял на четырех конечностях, в неприличной позе, посреди зала, привязанный к креслу. На его ягодицах ярко светились алые полосы с каплями крови по всей их длине, и их причина, рыцарский ремень, валялся тут же, у ног короля. Сбоку от него сидела на коленях ведьма, и кинжалом двигала по члену его господина. Король истошно орал, тело его сотрясалось, глаза закатились, а из его, утолщающегося к основанию члена, выстреливали белые потоки спермы. Эта сюрреалистическая картина могла бы стать причиной психологической травмы, для любой молодой, несведущей души.

Ведьма, увидев влетевшего в зал рыцаря, очень удивилась, спокойно убрала кинжал от члена короля и встала.

— Что вы здесь делаете рыцарь? — произнесла она, как показалось Эру, манящим голосом.

Рыцарь Эр оцепенел от восхищения: в этой женщине уживались чистая неземная красота и животная темная страсть. Но рыцарю Эру не удалось долго наслаждаться видом совершенного тела ведьмы. Король повернул голову и увидел рыцаря с обнаженным мечом.

— Пошел вон! Вон! — страшно закричал Магнус, — Вон пошел! А, если кому-то проболтаешься, я с тебя шкуру сдеру!

Рыцарь вышел из оцепенения и сломя голову бросился из зала. Двери за ним, чудесным образом, сами закрылись или их закрыли потоки воздуха, поднятые выбегаемым рыцарем? А может была какая-то неизвестная причина, по которой закрылись двери в покои короля. Пусть каждый читатель сам для себя решит, что могло стать причиной столь странного случая.

Посреди зала остались двое: привязанный к стулу, в позе собачки, голый король и прекрасная обнаженная ведьма, стоящая с кинжалом в руках возле него. Обряд был сорван, и по спине Хелены, впервые в жизни, пробежал холодок ужаса. Король не потерял сознания, и обряд не был завершен. Ведьма не представляла себе, как это случайное вмешательство рыцаря Эр, в самый ответственный момент, повлияет на результат этого обряда. Но это был

плохой знак. Ведьма взяла себя в руки и ее разум победил, поднимающийся из глубин подсознания страх. Осталась последняя часть обряда.

Хелена обмазала указательный палец правой руки кровью с ягодиц короля, и его спермой, и вставила свой палец в рот королю. Магнус, с жадностью, языком облизал ее палец, что вселяло надежду, что несмотря на все недоразумения, ведьма, на этот раз, успешно провела обряд. Эта часть обряда называется «накормить теленочка». Она ознаменовывает собой благополучное его завершение, и теперь вся мужская сила короля перешла в правую руку ведьмы.

— У тебя душа дикого зверя, Магнус. Неужели опытная ведьма Марта не замечает этого. Любовь с такими как ты, Магнус, это акт скотоложства, — произнесла Хелена и на миг на ее лице появилась гримаса отвращения.

Но король в это время тяжело дышал, медленно приходя в себя и, поэтому, не услышал последних слов ведьмы.

Глава 12 Магнус дает обеты

Наступал рассвет, Хелена и Магнус, обнаженные сидели в креслах напротив друг друга.

— Милый мой, Магнус. Ты знаешь в какой опасности находишься сейчас ты и твое королевство. Мы можем помочь тебе сохранить свою жизнь и честь твоей молодой жене. Но, сначала, ты поможешь нам. Если ты наложишь на себя три обета, и выполнишь их надлежащим образом, то твое королевство будет богатеть и расширяться. Скоро многие короли севера и юга станут твоими вассалами.

— Слушаюсь, моя Госпожа, — с улыбкой ответил король, — и каковы же эти обеты?

— Хорошо, давай, Магнус сразу перейдем к делу.

Первый обет: ты должен убить одну ведьму. Сам, своим мечом, без всякого суда. Ты отрубишь ей голову и бросишь ее в огонь, а к телу привяжешь тяжелый камень, и утопишь его в глубоком омуте, — Хелена говорила, как в горячечном бреде.

— Зачем же мне убивать ведьму? Она нарушила законы королевства? Все законопослушные жители моего королевства, ведьмы они или нет, находятся под моей защитой, — скорее из любопытства спросил Магнус. Ему не впервые убивать невинных людей и, если план Хелены настолько хорош, как она говорит, то голова ведьмы сторит, а ее тело утонет.

— Она нарушила закон ведьм. По закону ведьм, все спорные вопросы к сестрам или жалобы на них рассматривает совет ведьм. После вынесения решения, все выполняют его, нравится это кому-то или нет. Никогда ведьма не обращается в светский суд с жалобой на свою сестру. Но эта ведьма нарушила наш закон, и донесла на свою сестру представителю светской власти. В манускрипте Руши, в главе об организации внутренней жизни кланов ведьм, это очень тяжелое преступление, которое карается смертью. По законам Руши, ведьма, после совершения такого презренного деяния становится неприкасаемой, и другие ведьмы не могут покарать ее. Поэтому ты, Магнус, станешь нашим орудием возмездия.

— Сначала я хочу услышать твой план и если он хорош, то я возьму на себя этот обет, — пообещал король.

— Хорошо. Когда ты убьешь проклятую старуху и вернешься во дворец, я передам тебе яд, и ты сразу отпустишь меня. Это второй обет.

— Ты передашь мне яд и что дальше?

— Ты добавишь яд в вино, которое поставят на стол короля Ронри, по четыре капли в каждую бутылку. После выпитого стакана пройдет время одной песни, и все, кто пили это вино будут мертвы, Магнус.

— Хелена, меня обвинят в отравлении семьи Ронри, ты же знаешь, как рыцари панически боятся ядов. Даже, если совет рыцарей примет решение, что я невиновен, поход все равно придется отложить. По крайней мере до тех пор, пока собрание рыцарей королевства Ронри не выберет нового короля. А это значит, что никакого захвата замка Ронри не будет, и зачем мне тогда травить его и его семейство? — с видом мудрого философа произнес король.

— Мы все продумали, Магнус. В день твоей свадьбы, в разных частях королевства Ронри задержат двух ведьм, и под пытками одна из них признается, что изготовила яд для Эдуарда, сына рыцаря Уильриха, а вторая, что недавно передала ему яд. Отец Эдуарда был рыцарем в войске короля Ронри. Однажды, король отдал приказ его отряду задержать врага, и дать уйти

остальным рыцарям. Стоять до последней капли крови, до последнего живого рыцаря. Это был приказ умереть в этом бою. Отряд Уильриха вступил в бой с превосходящими силами противника. Силы были неравны и его отряд быстро таял. Эдуард оглянулся назад и увидел, что конники короля Ронри скрылись за горизонтом и их уже не догнать, и дал приказ, оставшимся в живых рыцарям, отступить. Организованное отступление, в скором времени, превратилось в позорное бегство. Бегущих в панике солдат Эдуарда рубила конница врага, на головы его солдат накидывали лассо, валили их на землю и скакали по полю дальше, а сдающихся в плен насквозь протыкали копьями. Солдаты Уильриха бежали как зайцы, даже не думая оказывать сопротивление, убивающим их врагам. Да и сам он был не лучше. Так бесславно погиб отряд под командованием Уильриха. Такого унижительного поражения давно не знал ни один рыцарь. Уильрих со знаменосцем удалялся от врагов. Вражеские конники хотели догнать их, но командор приказал не преследовать рыцарей, которые замарали себя бесчестьем. Ведь, если ударить грязь, то и сам замараешься.

— Я слышал об этом бесславном бое. Уильриха вскоре поймали и, как дезертира, повесили за ноги. Собаке собачья смерть, — сказал Магнус.

У Уильриха была жена, маленькая дочь и двое сыновей. В один из холодных зимних дней, в их деревню приехали рыцари короля Ронри, и, в назидание остальным, выгнали семью Уильриха из дома, не разрешив взять теплых вещей и краюшки хлеба. Все они умерли от невыносимых условий, кроме Эдуарда, которого, по приказу сестры Вильмы, спасла одна ведьма. Эдуард красивый юноша, и сегодня его наняли виночерпием на твою свадьбу. Он будет прислуживать за столом короля Ронри.

— Неплохо придумано. А вы ведьмы очень умны, — опять удивился Магнус.

— Ночью король Ронри умрет, а утром в твой замок примчатся гонцы, посланные рыцарями Ронри и все узнают кто отравитель.

— А Эдуард?

— Тебе придется его убить, а тело надежно спрятать. Согласись, небольшая цена за спасение королевства. Утром ты построишь войска и пойдешь в замок Ронри, чтобы предотвратить возможную междоусобицу. Теперь ты войдешь в соседнее королевство не как завоеватель, а как миротворец. Никто не знает какими богатствами владеет семья Ронри и где они их спрятали. Войдя в замок, ты поклянешься, что твоим солдатам не удалось найти богатства короля Ронри, — и Хелена вопросительно посмотрела на Магнуса.

— Хорошо, — задумчиво произнес король Магнус, — план мне очень нравится. Но меня мучает вопрос. Я знаю зачем я рискую: я спасаю свою жизнь, честь своей королевы и свое королевство. А зачем ведьмам травить короля Ронри и спасти меня?

— Нам нет никакого дела до королей, Магнус. Мы живем по своим законам, — ответила Хелена, — но у короля Ронри есть одна вещь, которая нам очень нужна. Мы предлагали Ронри деньги и золото, самых красивых ведьм и даже, что строго запрещено манускриптом Руши, научить короля фокусам, которые помогали бы ему одерживать победы над врагами. Но Ронри пообещал передать эту вещь своему кузену и не услышал нашей мольбы. Когда ты войдешь в замок короля Ронри, то передашь эту вещь мне. Это твой третий обет.

— А что это за вещь?

— Это маленькая шкатулка. Она обтянута красным бархатом и на каждой грани этой шкатулки выгравирован Большой крест. С верхней правой стороны креста выгравировано восходящее Солнце, а в верхнем левом углу — заходящая Луна.

— И что ценного в этой шкатулке? — поинтересовался Магнус.

— Магнус, зачем тебе это знать? Просто передай ее мне.

— И тогда мое королевство расширится и станет богатым?

— Слово ведьмы, — поклялась Хелена.

— Хорошо, я беру на себя эти три обета. Первое. Я убью ведьму, сожгу ее голову и утоплю тело. Слово короля! Второе. Я отпущу тебя на все четыре стороны после того, как ты, Хелена, изготовишь для меня яд. Слово короля! Третий обет. Я отдам тебе требуемую шкатулку после того, как захвачу замок короля Ронри. Слово короля!

— Хорошо, Магнус.

— Теперь к делу. Как мне найти твою ведьму? — деловым тоном спросил Магнус.

— Ее зовут Марта.

— Как и мою невесту? — удивился король.

— Марта распространенное имя. Я знаю много Март. Этой ведьме уже больше двухсот лет. Ты же не собираешься жениться на двухсотлетней старухе?

— Нет, только если ей не больше ста пятидесяти, — ответил Магнус, и они оба рассмеялись.

— В селении Нотр живет ее помощница, Эльза. Если ты проявишь волю, то узнаешь у нее, где ведьма. Удачи тебе, Магнус!

— И тебе, Хелена. Я, надеюсь, что когда вернусь, яд уже будет готов?

— Не сомневайся, — помахала рукой ему на прощание ведьма.

Глава 13 Магнус узнает, где Марта

В полдень, в ворота самого большого в селении дома, въехали десять вооруженных всадников. Один из всадников держал королевский стяг. Впереди отряда ехал щеголевато одетый рыцарь на белой лошади. Его латы блестели на Солнце, на ногах обуты красные сапоги и с плеч свисала пурпурная накидка. По властному выражению лица и твердому взгляду было видно, что рыцарь привык, чтобы его приказы беспрекословно и точно исполнялись. Работающие во дворе люди подняли головы и с восхищением смотрели на боевую мощь этого подразделения. Щеголеватый рыцарь соскочил с лошади, за ним спешили и остальные рыцари.

— Я король Магнус, — гордо произнес он, — кто из вас Эльза?

— Я, ваше величество, — поклонилась одна девушка.

— А кто эти люди? — кивнул Магнус на сгрудившийся во дворе народ.

— Это моя семья, ваше величество: отец, мать, старшие братья и младшая сестра, — показывала рукою на свою родню Эльза.

Эльза была очень красива. Статная фигура с приятными формами, благородные черты лица и ясный, открытый взгляд, делали ее неотразимой. Сексуальность, благородство и преданность редко сочетаются в одной женщине.

Сексуальность, как правило, идет в одном флаконе с похотью, когда не только ты с соседом наслаждаетесь великолепным блаженством с любимой. Ты наслаждаешься телом жены, когда ты дома, сосед, когда ты на работе, а в остальное время в нее страстно проникают другие особи мужского пола.

Благородство же часто связано с фригидностью. Такая женщина не сделает тебе минет, не встанет в позу собачки для анального секса. Она не вылежит тебе яйца и не расцелует твои ягодицы, даже если они крепче скорлупы грецкого ореха. Она для этого слишком благородна. Пройди же мимо такой женщины с гордо поднятой головой, даже если она лежит обнаженной, с широко раздвинутыми ногами, в направлении потаскушек. Ведь именно похотливые шлюшки расцелуют тебя с головы до ног, слева и справа, спереди и сзади. Именно они подарят тебе ощущение бога, отца всего сущего. А, если тебе повезет поймать в свои дырявые сети такую богиню, то я осмелюсь дать тебе главный секрет твоего счастья: «Верь этому милому созданию, и вера твоя спасет тебя.» Ведь сказано же в одной великой книге: «По вере твоей будут давать тебе.» А между строк там же написано: «Сделай тесты на отцовство, мудила.»

Но самые ужасные женщины — это преданные сучки. Ты один раз бросил ей со стола кожуру от колбасы, и теперь она бежит за тобой, виляя хвостиком, по всей базе отдыха. Ждет тебя, положив голову на лапы, на выходе из домика. Такие женщины ждут мужей из командировок, морских походов и арктических экспедиции. Один раз жена ждала рыцаря Жака де Моле четырнадцать лет, не изменив ему ни разу. А ведь, все это время, ее покои охраняли мужественные воины. И как много теплых воспоминаний о службе они могли бы хранить в своем сердце? А Жак де Моле, вернувшись через четырнадцать лет домой, получил бы бонус в виде натренированной вагины своей жены и ее умелых губ. Но об этом чуть позже.

Эльза была создана из такого редкого драгоценного теста, что была одновременно сексуальна, благородна и преданна любимому. Тот, кого полюбит такая девушка- самый

счастливым мужчиной на свете.

В молодые годы- это яркий, распутившийся цветок, источающий опьяняющий аромат роз, в средние года- спелый сочный сладкий плод, от которого не оторвать губ, а в зрелые годы такие женщины превращаются в крепкое терпкое вино, глоток которого сводит с ума. До самой старости такие женщины желанны и отзывчивы, и удачлив тот мужчина, которому она отдаст свое сердце.

Магнус посмотрел на Эльзу: «Почему ведьмы так красивы?»

— Эльза, мне нужна ведьма Марта, — сказал голосом, не терпящим возражения, Магнус.

— Ваше величество, ее сейчас нет дома.

— Где она?

— Ваше величество, я не могу вам этого сказать, — спокойно ответила девушка.

— Эльза, я твой король и ты должна правдиво отвечать на мои вопросы, — король сделал еще одну попытку миром решить проблему.

— Ваше величество, но госпожа Марта запрещает мне говорить кому-либо, где она, — упрямо ответила девушка.

Рыцари с интересом смотрели на эту словесную перепалку. Магнус приказывает деревенской девушке, а та препирается с королем и не собирается ему уступать. При этом она говорит с ним, как с маленьким ребенком, который не понимает, почему нельзя есть из свиного корыта, если оттуда вкусно пахнет. Магнус терял лицо. Для короля нет ничего хуже, чем потерять лицо перед своими рыцарями. Стоит один раз потерять лицо, и ты больше не непререкаемый авторитет, приказы которого сначала исполняют, а затем, если есть мозги, думают зачем. Теперь все вассалы узнают, что деревенская девушка посмеялась над королем, и он просто говорящая голова. Каждый рыцарь теперь сам решает, какой приказ ему исполнять, а что может подождать до следующего раза. Магнус посмотрел Эльзе в глаза. Встретив твердый взгляд, он понял, что уговорами ее не переубедить. Надо было, во чтобы то ни стало, сломать эту упрямую или несмываемое пятно позора ляжет на репутацию короля, и все вассалы за спиной Магнуса будут справедливо потешаться над ним. Тогда, ни какая сила не сможет остановить эти насмешки. Ведь, король сам навлек на себя это унижение.

Надо действовать жестко и ошеломляюще. Магнус взглянул на семью Эльзы, показал пальцем на ее отца и сделал едва заметный знак рыцарям. Один из них, тут же, достал веревку и полез на дерево. Там он с одного конца веревки завязал петлю, а другим концом привязал ее к толстой ветке. Получилась хорошая крепкая виселица. Именно на таких виселицах, по всем королевствам, висели законопослушные и не очень законопослушные подданные их величеств и низейшеств, к великой радости ворон и бродячих собак. Иногда дети подбегали к этим, висющим на ветках, бывшим людям, подпрыгивая, хватали их за дырявые галоши и раскачивались с ними, как на качелях, играючи тренируя силу пальцев и ловкость своего тела.

Двое других рыцарей взяли под руки отца Эльзы и подвели его непослушное тело к этой виселице.

— Эльза, сначала мы повесим на виселице твоего отца, и будем смотреть, как он будет задыхаться и перед смертью обмочит свои штаны. Затем придет очередь твоих братьев. Потом мои рыцари обесчестят твою младшую сестру и отрубят ей голову, — участливо продолжал король, — сколько твоей сестре лет, Эльза?

— Ей недавно исполнилось четырнадцать лет, — ничего не понимая ответила Эльза.

— Вот видишь, ей только четырнадцать лет, а у нее уже такая жестокая и глупая сестра, — с пафосом произнес Магнус. Он все-таки был извращенцем. А кто же еще в те времена мог управлять рыцарями- этими дикими собаками, которые боялись только бесбашенных упырей.

— После твоей милой и ласковой сестры мы тоже самое сделаем с тобой. Мне будет жаль отдавать тебя на растерзание этим благородным юношам, — и Магнус пальцем показал на радостные лица солдат, — но ты мне не оставляешь выбора. Я не могу прослыть слабым и мягкотелым в глаза своих вассалов. Ведь, тогда мне придется переехать в собачью будку твоего пса. А мне не хотелось бы выгонять такое благородное животное на улицу, где никто не подаст ему даже обглоданной куриной косточки.

Иногда, в тяжелые минуты, на Магнуса нападали припадки откровения, и он поднимался над внешними обстоятельствами и внутри себя побеждал их. Тогда все окружающие чувствовали, что перед ними настоящий король и склоняли перед ним головы.

— А последней мы убьем твою мать, которая проклянет тебя за то, что из-за твоего упрямства и скудоумия погибла вся ее семья. А ведь, если бы она вовремя, лет восемнадцать назад, обратилась бы к госпоже Марте, то этого несчастья можно было бы избежать. А в лесу они бы закопали всего лишь маленький сгусток плоти.

Эльза с недоумением смотрела на Магнуса.

— Поднимайте, — приказал он.

Двое рыцарей за ноги приподняли отца Эльзы, а тот, что на ветке, ловко накинул петлю ему на шею.

— Ваше величество, я не могу вам сказать... — испуганно лепетала Эльза.

— Отпускайте! — отрешенным голосом произнес король.

Рыцари отпустили ноги отца, и он повис на петле. Его удивленное лицо, а он еще не мог поверить, что все это наяву происходит с ним, посинело, глаза вылезли из орбит и было непонятно, вернуться ли они на место, если его снять с петли или так и останутся на лице. Повешенный начал дрыгать ногами, как будто пытаясь по воздуху убежать подальше от этого негостеприимного места.

Мать Эльзы почувствовала духов смерти, прилетевших собрать свою последнюю дань, с еще живущего на земле и истошно закричала. Братья бросились было помочь отцу, но им в грудь нацелились копья рыцарей, и они с ужасом решали, то ли умереть вместе с отцом или пусть он умирает в одиночестве. А младшая сестра оперлась о стенку сарая, чтобы не упасть в грязную лужу. Ужас и бессилие, перед наступающей смертью родного человека, охватили их.

Вдруг Эльза упала на колени.

— Ваше величество, я вас умоляю, спасите отца. Я вам все скажу, прикажите его снять, я вам все скажу, — закричала Эльза и слезы текли из ее глаз.

Магнус сделал знак и двое рыцарей подняли отца Эльзы, а третий быстро снял петлю с его шеи. Рыцари опустили несчастного на землю. Лицо его побагровело, вены на лбу вздулись, он руками схватился за шею и рот его разевался, как у рыб, выброшенных на берег, а глаза постепенно втягивались в глазницы.

Рыцари с уважением смотрели на своего короля. Они были готовы служить этому непреклонному, жестокому монарху, который идет до конца, добиваясь своей цели. Магнус вернул себе лицо и уважение вассалов.

— Итак, Эльза, где ведьма? — повторил свой вопрос Магнус.

— Нужно переехать мост перед мельницей, — покорно отвечала Эльза, — за мостом по тропинке пройти через небольшой лесок и выйти на поляну. На краю поляны поет славу Магам госпожа Марта.

Магнус вскочил на лошадь.

— Этих в сарай и охранять, — показал он на Эльзу и ее семью, — и ждать меня.

Глава 14 Убийство Марты

Марта вторые сутки стояла на окраине большой лесной поляны, не отрывая стоп от земли, и пела гимны Магам. Этот обет был одним из целого списка обетов, рекомендованных манускриптом Руши. Уже тысячелетиями в их клане, секреты выполнения этого обета переходили от старших ведьм к молодым, и за все это время эта тонкая нить ни разу не прервалась. Клан Марты был самым древним из всех кланов ведьм востока и севера и, на сегодняшний день, это был единственный клан, в котором не нарушалось и не упрощалось ни одно предписание манускрипта. Если молодая ведьма нарушала взятый на себя обет, ее без сожаления исключали из клана ведьм, и она могла вернуться обратно, только после выполнения суровых испытаний и очищения.

Марта хорошо помнила время, когда была совсем молодой ученицей ведьм. В те времена, уходя в лес, старшие ведьмы жили по двенадцатидневному циклу: первые пять дней цикла, они не ели и не пили воды, а последующие семь дней питались, как все ведьмы в лесу растительными дарами лесов и полей. Именно так они проживали четыре цикла, при этом все дни, терпения и питания, они выполняли все предписания и взятые обеты. А сорок девятый день был самым радостным днем их лесной жизни. С заката сорок восьмого и до заката сорок девятого дней, старые ведьмы без перерыва пели гимны Магам, а ученицы по мере сил им подпевали. Когда же молодые ведьмы уставали, то они шли прогуляться по берегу озера, и отдохнув, вновь возвращались петь гимны. И хотя в эти сутки, всем ведьмам, запрещалось есть и пить, вдохновение и энергия блаженства были таковы, что поднимали тонкие тела ведьм в высокие ультра физические миры Магов, где ведьмы напрямую общались с их проводниками. Ведьмы пели гимны и плакали от счастья, часто старшие ведьмы вскакивали от переизбытка энергии и начинали с криками радости носиться по полям и лесам, бегали по деревьям, перебегали с одного на другой берег озера по воде, высоко подпрыгивали и кувыркались, выделяли необъяснимые с анатомической и физической точек зрения, движения.

На закате сорок девятого дня ведьмы перекусывали, купались в реке или озере, переодевались в новые чистые одежды. А в полночь дня летнего равноденствия наступал Шабаш, который длился четыре дня. Первую ночь ведьмы вместе праздновали Шабаш, а с рассветом разъезжались по домам, где встречались с любимыми и семьей. После последнего, четвертого, дня Шабаша, каждый седьмой день, посвящался служению Магам и выполнению обетов.

Итак, заканчивались вторые сутки, когда Марта, не сходя с места, пела гимны Магам. При пении гимнов ведьмы используют четки, которые не похожи на четки религиозных людей. На религиозных четках есть большой камень и, дочитав до него, четки переворачивают и начинают читать в обратном направлении. На четках ведьм все камни одинаковые, и их вращают всегда в одном направлении, не считая кругов. Чтобы не перепутать это направление, камни на четках несимметричны или на каком-то камне есть руна или изображение рогов, которые показывают направление круговорота четок. Чаще всего используют четки на тринадцать камней или тридцать семь камней и, лишь иногда, когда на совместное многодневное пение собирались старшие ведьмы, ведущая может использовать четки на семьдесят три камня. Ведьмы не считают кругов, четки играют роль усилителя энергии вибраций при пении гимнов, и не важно, какой рукой и какими пальцами

их перебирают.

Когда поет гимны Магам подготовленная ведьма, вы не услышите никакого звука. Подходя к ведьме ваше тело почувствует вибрацию, будто колеблются частицы воздуха, а в сознании родится страх, если же вы все равно попытаетесь подойти ближе, то вибрации бросят вас на землю, и вы не сможете встать, а сумеете только в панике отползти от ведьмы.

Ведьмы- это сильнейшее оружие человеческого тела. Но, у всякого, даже самого совершенного оружия, есть слабые места. Слабым местом ведьм были любимые ими мужчины.

Марта стояла на краю поляны, лицом к мельнице и видела все, что происходит на том берегу реки. Ее же с того берега было трудно рассмотреть, мешали несколько деревьев и серая накидка ведьмы сливалась с цветом кустарника за ее спиной. На том берегу реки показался одинокий всадник на белой лошади, галопом скачущий к мосту. Всадник был обут в красные сапоги, а за его спиной развивалась пурпурная накидка. Вдруг, в этом всаднике Марта признала своего жениха-короля Магнуса.

Полгода назад к ее ногам упала котомка со знаком возвращения домой, а внутри ее лежали листы из древнего манускрипта, в котором описывались правила служения Магам в наступающий жестокий железный век лжи и пустозвонства. По этим правилам перед Шабашем, старшим ведьмам, все сорок девять дней не рекомендовалось принимать пищу, а можно пить только воду, выполняя при этом все предписания и обеты. После последнего, четвертого дня Шабаша, теперь надлежало вести восьмидневный цикл служения Магам, когда первые шесть дней ведьмы живут по ежедневному распорядку, а последние два посвящают служению. Марта взяла на себя обет жить по этим суровым законам, за что Маги награждали ее в шесть дней здоровьем, красотой и молодостью. В конце шестого дня цикла, Марта начинала чувствовать, как молодость покидает ее тело. Кожа становится сухой, упругий живот мягким, а груди начинают провисать, теряя свою привлекательную форму. Тогда, она уходит в лес, где, с рассвета первого и до заката второго дня, стоя поет гимны Магам, не отрывая стоп от земли. Тело ее стареет, и к закату второго дня, она превращается в страшную двухсотлетнюю старуху. На закате приезжает Эльза, кладет ее на землю, т. к. к этому времени ведьма не может двигаться, отпаивает отварами трав и, погрузив в телегу, везет домой. Они ужинают и ложатся спать. А наутро из дома выходит сорокапятiletняя привлекательная женщина, которая к полудню молодеет до тридцати лет, а к обеду превращается в молодую девушку, от которой трудно отвести взгляд.

Именно в такие дни ее видел любимый: молодую, красивую и желанную. А сейчас Магнус переезжает мост и скачет к ней. Паника охватила ведьму. Что увидит ее любимый, когда приблизится месту ее обета? Тощие кривые руки и ноги, обтянутые пергаментной иссохшей кожей, страшное морщинистое лицо со слезящимися глазами и беззубым ртом, пустые опавшие груди и тощие старческие ягодицы.

Животный страх охватил душу ведьмы, и ураган эмоций в разные стороны раскидал чувство долга совершения обета. Ведьма непроизвольно повернулась к лесу, оторвав стопу от земли, и побежала к ближайшим кустам.

Но движения Марты бегом могли назвать только улитки ее же возрастной категории. Когда король приблизился к середине поляны, то возле леса увидел дряхлую старуху, топчущуюся на месте. Он слез с коня, вынул из ножен меч и стал спокойно подходить к ведьме. Магнус шел к старухе, примеряясь с какого места он взмахнет мечом, чтобы отделить ее поношенную голову от обветшалого тела. Вдруг ему показалось в этой старухе,

что-то хорошо знакомое, что-то угадывалось в горбатой спине, с выпирающими костлявыми ключицами, в скрюченных временем кистях рук с длинными пальцами, в немошной походке. Бывает, что встречаешь человека первый раз в жизни, а кажется, что ты знаешь его уже давно. У Магнуса было такое же чувство, только без слова «кажется». Магнус был уверен, что давно знает эту старуху. Озадаченный этим открытием он остановился и стал внимательно разглядывать ведьму. Тут взгляд короля упал на ее волосы. Сейчас это были грязные, свалявшиеся, рыжие пакли, сосульками свисающие вниз, растрепанные и безжизненные, но Магнус узнал их. Он слышал рассказы о старых ведьмах, превращающихся в молодых девушек. Этим ведьмам, постоянно, на какое-то время, надо было покидать свои дома. И ни война, ни тяжелая болезнь короля, ни даже смерть их детей, не могли остановить таких ведьм. А перед свадьбой они брали с короля слово, что тот не будет мешать им ненадолго покинуть королевство и пытаться узнать правду. Так же поступила и Марта. Она жила с Магнусом шесть дней, а потом исчезала, чтобы через два дня появиться вновь. Марта рассказывала, что они с сестрами по очереди сидят с больной матерью и в эти дни ее очередь. Король предлагал перевести больную маму во дворец или, вместо Марты нанять сиделку, но все было бесполезно. Сиделкам она не доверяет, и у ее мамы также проблемы с головой. Она не хочет, чтобы придворные короля видели такое состояние матери королевы до свадьбы.

Магнус не мог поверить, что такое возможно. Может это ему только кажется, и между его невестой и этой дряхлой старухой нет ничего похожего. Он подошел ближе к ведьме и громко крикнул: «Посмотри на меня!». Старуха перестала двигаться и наклонила голову, пытаясь закрыть лицо волосами.

— Посмотри на меня, ведьма, — крикнул Магнус во весь голос.

Старуха стояла не шелохнувшись. Тогда Магнус подошел к ведьме, взял ее за волосы и с силой повернул голову, чтобы увидеть лицо. На него смотрело сморщенное страшное лицо дряхлой старухи с широко открытыми от ужаса глазами. Король увидел, что старуха поняла, что он узнал ее. Это была Марта, его невеста. Чувство безысходной тоски охватило Магнуса, меч выпал из его рук, он дико закричал, свалился на землю и стал кататься по земле как раненный зверь, издавая стоны и рычания. Он бился головой о землю, царапал ногтями траву, волосы его вздыбились, слезы, слюна и сопли полноводным потоком вытекали из него. Он не контролировал себя, ни свои чувства, ни свои мысли. Наконец, Магнус пришел в себя и немного успокоившись подобрал с земли меч. Он встал, поднял меч над головой и мощным ударом снес старухе голову. Потом король сел на землю и заплакал. За последние сутки с ним произошло слишком много странных необъяснимых событий, и его нервная система не выдерживала такой нагрузки. Через некоторое время Магнус успокоился, все же он был настоящий король. Он вспомнил, что должен сжечь голову ведьмы и утопить ее тело. Не зря же Хелена устроила этот цирк с кинжалом и достоинством короля. Теперь она была уверена, что Магнус до конца исполнит свой первый обет. В исполнении остальных обетов, она не была уверена. Ей приходилось надеяться на слово короля, что, как показывала практика, недорого стоит, то есть совсем ничего. Магнус встал с земли и пошел искать голову ведьмы. Он подошел к тому месту, где нанес удар и вспомнил куда укатилась отрубленная голова. Король подошел к кустам, раздвинул ветки и посмотрел вниз, но там головы не было. Тогда Магнус начал заглядывать под все кусты, но и там головы тоже не было. Он встал на четвереньки и начал ползать по ближайшим кустарникам, потом по более дальним и наконец, даже по кустарникам, которые находились достаточно далеко. Тут он

понял, что так далеко голова укатиться не может, вернулся к месту убийства, и снова начал поиск головы. Он бегал, как собачка, ползал, как змея, прыгал через кусты, словно кузнечик и даже рыл руками землю в тех местах, где, по его мнению могла находиться голова. Но все было бесполезно. Начинало темнеть и Магнус решил, хотя бы, утопить тело старухи. Накидка ведьмы была на месте. Он обхватил накидку, чтобы поднять тело, но оказалось, что там пустота. Накидка подлетела и ветер разнес пыль из-под нее. Из накидки вылетели четки и упали на землю. По поводу четок у Магнуса не было никаких указаний, поэтому он нашел камень, привязал его к накидке, взял под узды лошадь и пошел обратно в деревню. Проходя по мосту, он кинул накидку с камнем в реку и посмотрел, чтобы она утонула.

Я думаю, в этот момент, на близлежащем дереве сидела и весело смеялась тень Марты. Она то знала, что если до конца не выполнить обет, закрепленный кровью, не зря же его полосовали жестким рыцарским ремнем, и спермой, то необузданный гнев исполнителя, обернется против того, кто этот обет с него взял.

Это была Большая Игра и Марта еще не закончила своей партии.

Глава 15 Магнус находит убитого рыцаря Эр

Магнус вскочил на лошадь и помчался к дому Марты. Влетев, в еще раскрытые ворота, он скомандовал часовому, охраняющему семью Эльзы.

— Эльзу привести во дворец. Послезавтра она станет королевой, поэтому обращаться с ней соответствующим, ее будущему сану, образом. Семью отпустить, и чтобы они месяц не покидали своего дома.

Король пришпорил лошадь и направился во дворец. Влетев во двор замка, он соскочил с лошади, побежал в свои покои и вихрем ворвался в зал.

На его кровати, почти в обнимку, лежали, обнаженные, Хелена и рыцарь Эр. Хелена гладила рыцаря по голове так, как влюбленная девушка гладит своего любимого.

— Прости меня, рыцарь, — сказала она, словно не заметив влетевшего Магнуса, — но я не могла поступить иначе, слишком много поставлено на кон.

Магнус широко открытыми глазами смотрел на эту нелепую картину. По еле заметным признакам было видно, что за время отсутствия короля, они успели слишком близко познакомиться. Король пришел в бешенство.

— Ты трахалась с ним? Ты, гнида, трахалась с ним? Тварь, — Магнуса затрясло, — Вы ведьмы, как течные сучки. Стоит вам увидеть кобеля, как вы готовы сразу раздвигать ножки.

Магнус заметил, что рыцарь Эр лежит в неудобной позе, и странно реагирует на его крики, т. е. не реагирует вовсе. Король был ошарашен его поведением. Когда король входил в помещение, все вставали и кланялись ему, некоторые даже слишком подобострастно. Но чтобы лежать, когда на тебя кричит король. О таком Магнус даже никогда не слышал. Ярость куда-то испарилась и королю показалось, что он попал в другой, неведомый ему мир, где он больше не король, где его приказы больше не имеют силы, где он пустое место. У Магнуса закружилась голова. Он прислонился к стене. Вдруг Магнус увидел, как Рыцарь Эр повернул к нему голову с пустыми глазницами и нагло засмеялся: «Ты наш раб, Магнус, ничтожнейший раб».

Хелена спокойно встала с кровати и грациозно потянулась, в ее движениях не было и намека на беспокойство. Ее обнаженное тело было прекрасно. Она не спеша одела сорочку и плавно двинулась к королю. Она подходила к Магнусу, как Госпожа подходит к своему, недостойному ей поклоняться, рабу.

— Магнус, выслушай меня. Когда ты уехал, я попросила рыцарей, которые стояли на посту возле дверей твоих покоев, пригласить ко мне рыцаря Эр. Я хотела убедиться, что он будет молчать о ночном происшествии. Но Эр, без стука, ворвался в зал, когда я переливала яд в склянку.

Король не слышал ее слов, он с ужасом смотрел на рыцаря. На его шее виднелся багровый след от тонкой ленты, а голова лежала на подушке в нелепом положении. Его лицо было белым, как будто ведьмы высосала из него всю кровь. Открытые, неподвижные глаза смотрели в потолок, и на лице застыла кривая усмешка довольного злодея. Рыцарь Эр был мертв, а на его животе виднелась белая полоска спермы. Магнус с ужасом смотрел на эту чудовищную картину.

В его голове вспыхнули ярко красные пятна, в висках застучала кровь, и со дна подсознания поднялась волна ярости.

— Гнида, шлюха, вон отсюда, — в бешенстве закричал Магнус.

Король подскочил к Хелене, схватил ее за волосы, и поволок к дверям.

Ведьма не ожидала такой реакции короля. Она считала, что несмотря на сюрреалистическую картину происходящего, она контролирует ситуацию. Ее охватил неописуемый ужас.

— Вы обещали меня отпустить. Магнус, вы дали слово короля! — закричала ведьма.

Но король не слушал ее. «Тварь, гадина,» — орал он страшным голосом.

Магнус открыл дверь и с силой выпихнул ведьму в коридор, где собрались несколько рыцарей.

— В тюрьму эту тварь! В тюрьму ее, — закричал он свирепым голосом.

Магнус некоторое время стоял у двери, прислушиваясь к плачу ведьмы. Она жалобно хныкала и умоляла пропустить ее к королю. Уверяла, что ей надо сказать ему что-то очень важное. Но беспощадные рыцари, не слушали ее, и с отрешенными лицами, тащили убийцу в тюремный подвал. Непонятно, на что надеялся Магнус, когда обещал отпустить ведьму на все четыре стороны? Наверное, он был не в себе.

Король тяжелой походкой подошел к кровати, сел на ее край и обхватил голову руками. За эту ночь, он потерял двух, самых дорогих ему людей. Рыцарь Эр был для него как родной сын. А Марта оказалась старой ведьмой, но она была доброй женщиной и очень любила Магнуса. Его нервная система была истощена. Он лег на кровать рядом с рыцарем Эр и заплакал. Последнее, что увидел Магнус перед тем, как впасть в глубокий сон, это была склянка с ядом на столе его покоев.

Глава 16 Свадьба Магнуса и Эльзы

Свадьба короля проходила в большом тронном зале, украшенном цветными лентами и разноцветными флагами. Тронный зал- большое прямоугольное помещение с огромными, во всю стену окнами и с высокими овальными сводами потолка. И если ты стоял посреди зала, то чувствовал недоумение: на чем держится этот, огромной площади, потолок и, вдруг, именно сейчас, потому, что ты здесь, он рухнет. Но потолок стоял неподвижно, и ты начинал верить, что он просто сам висит в воздухе, по приказу неизвестного могущественного волшебника.

На стенах зала были изображены сцены охоты, и если долго всматриваться в эти картины, то как будто сам попадаешь в прекрасно нарисованный лес. Ты начинаешь слышать лай гончих собак, смех охотников, лошадь под тобою несется галопом, а в руке ты держишь лук, чтобы, как только увидишь зверя, быть готовым выпустить в него стрелу. В один миг, на опушке леса появился олень. Ты мчишься наперекор, чтобы отрезать ему путь обратно в чащу. Натягиваешь тетиву лука и выпускаешь стрелу. Время замедляется, ты видишь, как стрела плавно плывет в воздухе и кажется, что она летит мимо, как вдруг направление ее полета меняется, как будто стрела услышала твой мысленный приказ, и, набирая скорость она попадает в бок животного. Олень в безумном танце кружится на месте, пытаясь вытащить стрелу, наконец он обессиленный падает. Ты подбегаешь к нему и перерезаешь горло. Кровь мощной струей омывает твои руки, а ее мелкие капли летят тебе в лицо. Восторг повелителя жизни охватывает твой разум, адреналин течет по твоим венам. Ты забрал жизнь у другого, а в мире нет большего волшебства, чем забрать чужую душу. Безумие убийцы наркотиком растекается по твоим жилам, и ты, как упырь, выпиваешь последнюю каплю жизни животного. Совсем недавно это было свободное, сильное, гордое животное, а теперь это твое мясо, твое и твоих собак. Только убивший другого может понять это наслаждение, а убившие вместе- братья навек, и скоро они придут за новой жертвой. Вот такие волшебные картины были нарисованы на стенках тронного зала.

И поэтому все, кто входил в тронный зал, неосознанно преисполнялись восторгом этого места. Этот восторг переносился и на хозяина этого замка, короля Магнуса.

Король Магнус родился здесь, и для него все в этом замке было знакомым и привычным и, казалось, что всегда было так, и так будет вечно. На самом деле, на этот замок случайно наткнулся дед короля Магнуса. На охоте, он погнался за молодых оленем и заблудился. Он шел по лесу не зная дороги, а когда стемнело усталый рухнул на землю и уснул крепким сном. А когда проснулся, то оказалось, что он всю ночь проспал под стенами прекрасного замка. Пройдя несколько сот шагов, он увидел ворота, распахнутые настежь, и вошел внутрь замка. Замок оказался пуст, как будто его только что покинули жители. Тогда дед короля Магнуса поселился в этом великолепном замке.

Именно в тронном зале этого замка сейчас начинается свадьба короля Магнуса с ученицей ведьмы Марты, Эльзой. Король и молодая королева под руки вошли в зал. Все присутствующие встали, и в зале воцарилась тишина. Король с королевой по лестнице поднялись на возвышение и прошли к своим креслам. Сзади, на стене над ними, висел королевский герб: бегущий олень на фоне восхитительного замка и стрела, на этот раз, летящая мимо.

Вел свадьбу лучший друг короля, рыцарь Брен. Именно он должен был проследить,

чтобы бутылки вина с ядом попали на стол короля Ронри. Рыцарь Брен встал и поднял руку: «Слава королю!» — прокричал он.

— Слава королю! — прокричали рыцари.

— Слава королеве!

— Слава королеве! — мощно разнеслось по залу, — Слава! Слава! Слава!

Король и королева сели, а вслед за ними сели и все приглашенные. Король и королева подняли бокалы, и все выпили за их здоровье.

Стол короля Ронри, как самого дорого гостя, поставили с правой стороны от стола новобрачных и во все время свадьбы, Магнус жестами оказывал им знаки внимания. Он дарил им улыбки и поднимая бокал, кивал в их сторону, а когда благодарил гостей, то на пол оборота поворачивался вправо, и создавалось впечатление, что король обращается исключительно к своему достопочтенному соседу. Король Магнус, играя роль добросердечного хозяина, даже начал испытывать дружеские чувства к королю Ронри и его сыновьям, подобно тому, как настоящий палач, перед казнью, испытывает симпатию к своей жертве. В этот момент, он с удовольствием бы отказался от своего злодеяния, с радостью бы проводил короля Ронри до границы своего королевства, и перед прощанием крепко бы пожал ему руку, и пожелал счастливой дороги. Но, иногда обстоятельства бывают сильнее нас, хотя большинство людей, к счастью, в это не верят.

Дальше стола короля Ронри, стояли столы уважаемых рыцарей и богатых горожан. Многих из них король Магнус знал с детства. Со многими из этих рыцарей Ронри успел повоевать, как на одной стороне, так и в противоборствующих армиях.

Но на время свадьбы все распри были забыты и даже кровные враги здесь стукались бокалами, и выпивали их за здоровье короля и королевы. Еще дальше стояли столы рыцарей и горожан разных рангов и, наконец, в другом крыле тронного зала, заседали обнищавшие рыцари, которые удивлялись, что их вообще сюда пригласили, и городская беднота, непонятно как просочившаяся на свадьбу.

Качество напитков и блюд также ухудшались прямо пропорционально расстоянию от стола новобрачных. Если на ближайшие столы подавались изысканные вина и лучшие блюда, то на том конце зала пили брагу, закусывали ее вареными потрохами, наспех прожаренной речной рыбой и подсыхающим хлебом. Но я даже не знаю, в какой бы части зала, пожелал бы я выпить за здоровье новобрачных, долгих им лет жизни и пожелал бы им умереть в один день, в одной постели совершенно здоровенькими. Если вблизи свадебного стола сидели чопорные, тщеславные гости, которые, смакуя, пили вино и вели тихие спокойные беседы, то в конце зала громко разговаривали, размахивая руками, бедные рыцари, и то там, то здесь, слышался дружный хохот.

А потом пьяные и сытые рыцари запели свои бравые песни. В них говорилось о том, что скоро построятся боевые порядки, развернутся боевые знамена и сойдутся в жестоком бою враждебные армии, и настанет свадебный пир и для любимой природы. Вороны выклюют глаза мертвым рыцарям, волки и лисы отгрызут им руки и ноги, мухи облепят их лица, и муравьи понесут частички их тел своим детенышам. Трупные жуки и черви, появляющиеся ниоткуда и всегда вовремя, будут жадно всасывать в себя, стекающий, с их, разлагающихся тел, трупный яд. И приятный аромат самого дорогого блюда разнесется по всем мирам.

Духи смерти примчатся на этот щедрый пир. Они будут пить энергию еще полуживых клеток, поедать души молодых, когда-то так нужных, внутренних органов, вдыхать испарение свертывающейся крови. И возблагодарят жестоких королей, подаривших им этот

праздник. А с вершин, перевернутых пирамид, инфра-физического мира, прилетят их князья, чтобы впитать в себя мысли и страсти, так волновавшие когда-то этих смельчаков. А зачем еще жить благородному рыцарю? Неужели, чтобы понуро тащиться за лошадь, вспахивая землю, чистить свинарник от нечистот или строгать рубанком палку, чтобы заделать ею дырку в заборе?

— Хей, хэй, — радостно пели славные рыцари, — скоро придет время битвы, и мы всем покажем, какие мы герои.

А когда количество выпитой браги стало клонить смелых рыцарей в сон, а некоторые из них уже лежали лицами в тарелках с очистками от потрошков, и с обглоданными, до фосфоресцирующего белого цвета, костями рыб, случилось неожиданное.

Сначала услышал Ронри младший трубный глас. То был сильный позыв к очищению кишечника от вчерашней незамысловатой пищи. И пошел Ронри младший в место, где кулинарные шедевры выходят на свет божий, и задержался там, ибо вчера шедевров тоже было съедено не мало.

И пока Ронри младший отправлял кулинарные шедевры в последний путь, в тронном зале, за столом короля Ронри, вдруг, обеими руками, схватился за горло его старший сын. Он пытался вдохнуть воздух внутрь легких, но не мог этого сделать.

Удивление и страх отразились на его лице, но удивление продлилось недолго, ибо без новой порции воздуха в легких, человек, как правило, не долго радуется, печалится или даже удивляется. Он упал на спину, широко раскрыв рот, в попытке сделать вдох, но у него ничего не получилось. Пена потекла из его открытого рта, и он быстро умер, не успев его закрыть. Его широко раскрытые глаза смотрели на высокий потолок тронного зала, но он больше не восхищался этим архитектурным совершенством. Средний его брат, еще не веря в происшедшее, склонился над ним и вдруг, упал вперед, смешно ударившись головой о начищенный паркет, а потом повалился на бок, с такими же, широко открытыми, ртом и глазами.

С нижнего уголка его рта также потекла пенная желтоватая жидкость. Король Ронри, немало повидавший на своем веку, уже понял, что произошло. Он встал из-за стола и протянул руку к своему мечу, но меча на привычном месте не оказалось. Ведь он был в гостях у надежного друга. Он обвел взглядом зал и увидел входящего Магнуса. Король Магнус дружески махнул ему рукой, но Ронри уже не смог ему ответить. Его мозгу уже не хватило кислорода, и мозг отказался служить королю без очередной его порции. Когда ум, спасая остатками воздуха свой рептильный мозг, отключил вестибулярный аппарат, король Ронри упал лицом в блюдо с зайчатинной в луковом соусе, разбросав соус, зелеными ошметками, по всему столу. Никто не видел изумленных глаз короля Ронри, а из его, широко открытого, рта торчала недоеденная заячья попа.

И в души рыцарей пробрался мистический страх. Рыцари не боялись смерти. Некоторые из них, в будущем, будут продолжать сражаться, держа собственные кишки в левой руке и мечом, разрубая врагов, правой рукою. Другие не отклоняться от смертоносной стрелы, спасая жизнь своим товарищам, а третьи в кольчуге и латах, бросятся в защитный ров с водой, чтобы рыцари, по их телам, прошли на другой берег. Уже обессиленные, от смертельных ран, они вопьются в железные сапоги своих врагов, кроша собственные зубы об их твердую сталь.

Но яд нельзя было разрубить мечом или поразить арбалетом. Его нельзя было увидеть, а нападение отразить. И ты умирал, не с презрительным выражением на лице, держа в руке

древний меч своего рода, а с широко открытым ртом на глупой физиономии, обмочив штаны, а часто и обгадившись.

Поэтому, по законам рыцарей, отравителей ждала верная жестокая смерть. А если отравителем был король или рыцарь, то убивали всю их семью, вплоть до грудных младенцев и престарелых родителей, а их замок или деревню сжигали. Эти суровые законы должны были остановить отравителей, в их желании, подвергать рыцарей этой позорной смерти.

Король Магнус понимал, чтобы избежать паники, действовать надо быстро. Он подозвал, с дальнего конца зала, несколько рыцарей и приказал им убрать мертвые тела в конюшню. Король осознавал, что высказывает неуважение к семейству Ронри, но страх перед ядом был таким сильным, что у рыцарей вызывала ужас сама мысль, что они находятся в одном здании с отравленными людьми.

Затем он подозвал одного из командиров своего войска, дал ему бутылку с отравленным вином и приказал, чтобы ведьма Хелена выпила стакан этого вина за здоровье короля или, если она откажется, ее надлежало расстрелять из арбалетов.

Затем наступила очередь рыцаря Брена. Недавно, он приказал Эдуарду показать ему винный погреб, чтобы сосчитать оставшееся вино. Они подошли к винному погребу, и Эдуард начал спускаться вниз, а за ним Брен. Когда нога Эдуарда коснулась земляного пола погреба, Брен быстро подставил предплечье правой руки под подбородок Эдуарда, немного приподнял его и резко повернул голову влево. Раздался хруст, и голова Эдуарда бессильно повисла на его предплечье Брена. Брен поднял мягкое тело Эдуарда, прошел в угол подвала, где стояла открытая пустая винная бочка. Рыцарь опустил тело, когда-то принадлежащее душе Эдуарда, вниз головой в эту бочку, закрыл крышку и сверху ее поставил такую же пустую бочку. Отошел на несколько шагов и посмотрел, не осталось ли следов. Удовлетворенный увиденным, Брен поднялся вверх, и на ключ закрыл погреб.

Теперь ему и его людям, король приказал найти и убить Ронри младшего, а его тело спрятать в винном погребе, в бочке, рядом с телом Эдуарда.

Наконец, король вспомнил о королеве. Она, побледневшая, сидела на своем месте, и была очень красива. Магнус отправил ее в покои готовиться к первой брачной ночи. Ведь смерть и любовь так дополняют друг друга.

Глава 17 Королева спасает жизнь Ронри-младшему

Ронри младший весело возвращался в тронный зал по сумеречному коридору. Неожиданно, дверь, мимо которой он проходил, распахнулась, кто-то схватил его за рукав и силой втолкнул внутрь. Перед ним стояла королева. Она приложила палец к губам — знак, чтобы он молчал.

— Принц, прошу вас, молчите и не задавайте вопросов, не сейчас. Вам грозит смертельная опасность, лезьте под кровать.

Ронри младший крайне удивился такому приказу, но посмотрев в испуганные глаза королевы, решил ей не перечить.

— Залезайте, если хотите жить, — с нетерпением повторила она, указав пальцем под кровать.

Принц послушно полез вниз, и, как только, под кроватью скрылся последний лоскуток его одежды, в дверь бесцеремонно постучали.

— Откройте! Это королевская стража, — прозвучал грубый голос.

В дверь еще раз сильно постучали, задвижка, от сильного сотрясения вышла из засова, дверь распахнулась. В комнату ворвались стражники короля. Перед ними стояла молодая королева без единой нитки на теле, то есть совсем голая. Она испуганно закрыла правой рукой лобок, а левой прикрыла груди. Но те стражники, что вошли первыми, успели рассмотреть ее во всей красе, и позавидовали королю.

Королева была сильно испугана.

— Кто вы? Я жду короля. Что вам от меня надо? У меня сегодня первая брачная ночь, — бессвязно говорила она.

— Извините, ваше величество, — опустив глаза и состроив смущенное выражение лица, сказали стражники, — Вы никого здесь не видели?

— Что вы хотите этим сказать? — королеву начал разбирать гнев.

— Извините за беспокойство, ваше величество. Приятной брачной ночи вам и нашему королю, — с улыбкой проговорили стражники и вышли, закрыв дверь. Эльза быстро одела сорочку.

— Принц, вылезайте.

Сорочка на Эльзе была слишком коротка, и когда принц вылезал из-под кровати, то увидел королеву от кончиков пальцев ног до бедер. Принц впервые видел девушку в таком ракурсе и был сильно ошарашен, а потом он посмотрел в глаза королеве и влюбился в нее без памяти. И не говорите мне, что нет любви с первого взгляда. В пятнадцать лет, а именно столько было Ронри младшему, она обязательно существует. Но ему было стыдно показывать свое чувство перед королевой, только сегодня вышедшей замуж.

— Ваше величество, что происходит? — взволновано спросил он.

— Принц Ронри, вашего отца и братьев отравили и теперь ищут вас, чтобы убить.

— Убить меня? Какой подлец это сделал?

— Это сделал король Магнус, принц. Он хочет захватить ваше королевство.

— Этот тщеславный пустой павиан? Мой отец был добр к нему, хотя и не очень лестно о нем отзывался. После свадьбы он хотел предложить Магнусу стать вассалом нашей семьи на очень хороших условиях, которые тот ничем не заслужил. Он хотел оставить в этом замке моего старшего брата, чтобы тот взял на себя командование армией Магнуса и сбором

налогов, часть из которых отправлял бы нашей семье. Он хотел предложить Магнусу выбрать любую половину замка, в которой он мог бы жить до конца своей жизни. Какой негодяй! Надо немедленно рассказать рыцарям о его злодействе, и этим же утром казнить его, — Ронри направился к двери из спальни.

— Пойдите принц. Люди Магнуса уже нашли виновного и объявили рыцарям его имя. Рыцари поверили в их ложь, и вам уже ничего не доказать. Я умоляю вас, спасайте свою жизнь. Из этой спальни есть потайной ход. Он выходит на улицы города, за стенами замка, — и королева показала на занавес, закрывающий часть стены, за которой находилась дверь.

Принц Ронри был благоразумным юношей, и как учил его отец, решил подождать до прояснения всех обстоятельств этого гнусного дела.

— Благодарю вас, моя королева, — ответил принц Ронри, этим обращением, как казалось ему, открывая свои чувства. Он повернулся, чтобы идти к потайной двери.

— Принц, подождите, возьмите этот клинок, — и Эльза протянула небольшой нож, — я оставила его себе, чтобы в первую брачную ночь убить короля Магнуса, — сверкая глазами сказала Эльза.

Клинок был слишком мал, и бесполезен в бою, и Ронри от него отказался.

— Убить своего мужа в первую брачную ночь. Этот замок просто кишит ядовитыми змеями, — и принц Ронри новыми глазами посмотрел на свою возлюбленную.

— Я не хотела выходить замуж за короля. Меня сюда привезли насильно. Магнус убил мою наставницу Марту, когда я уже была готова принять обет ведьмы. Я с самого детства мечтала стать ведьмой, и вот когда осталось несколько дней, Магнус вместе с наставницей, убил мою мечту.

— За что же он убил вашу наставницу, ваше величество?

— Ей было немногим больше лет, чем он думал, — вспоминая о наставнице, печально ответила королева.

— И сколько же ей было лет? — с интересом спросил Ронри.

— Двести пятнадцать, — скромно ответила Эльза.

Принц Ронри громко засмеялся. Он ржал упираясь спиной о стену. Иначе ему пришлось бы лечь на пол. Его лицо покраснело, тело сотрясилось от гомерического хохота, и он еле успевал набрать воздух в легкие, между его волнами.

— Для ведьмы это немного. Она молодо выглядела и была очень красива. Король Магнус спал с ней и знал, как она хороша в постели. В конце концов, если его не устраивал год ее рождения, он мог бы просто выгнать Марту за пределы своего королевства, и я бы пошла с ней. Мы бы вместе служили Магам, — говорила Эльза в лицо смеющемуся Ронри.

— И кто сказал, что в двести пятнадцать лет жизнь заканчивается, и женщине в этом возрасте нельзя выходить замуж. По легендам, в прошлом, были ведьмы, которые только в триста лет теряли девственность, а за двести следующих лет, пятнадцать раз выходили замуж, и все их мужья были от них без ума.

Ронри все же опустил на пол. Из его глаз текли слезы, слюною он обрызгал пол под ногами, и от удушающего смеха он не мог уже стоять, даже возле стены. Он лежал на полу, сучил ногами и махал руками в сторону Эльзы, умоляя ее замолчать. С такой женой и яда не надо. Эльза ему нравилась все больше. Уйти на край света в ведьмы, убить в первую брачную ночь мужа, и спасти его кровного врага. Она была настоящей королевой. Наконец смех понемногу отступил.

— Эльза, пойдемте со мною, и я сделаю вас своею королевой, — с надеждой спросил Эльзу принц.

— Милый принц Ронри! Я бы с радостью ушла сейчас с вами, и, я знаю, что всю жизнь была бы вам предана, и мы прожили бы счастливую долгую жизнь, — с грустью сказала королева, — Но я не могу этого сделать. Я дала слово, что убью Магнуса, и не могу никуда уйти, пока не выполню его.

— Забудьте вы о своей клятве. Теперь, когда мертва ваша наставница, вы никому ничего не должны, — горячо произнес Ронри.

— Я дала слово ученицы ведьмы, Ронри. А если ученица не будет держать своего слова, то ей никогда не стать ведьмой. И, скажите, кому нужна такая бесхребетная королева, которая не держит своего слова.

В коридоре послышались торопливые шаги, это стражники короля Магнуса искали Ронри-младшего.

— Принц, бегите, скоро они перекроют весь город, и тогда вам не уйти, — королева сняла с пальца кольцо, — Вот возьмите кольцо. Покажите его стражникам у ворот, и вас выпустят из города.

Принц подошел к королеве и поцеловал ее в губы. Это был первый неумелый юношеский поцелуй, зато он был очень нежный и горячий, в нем было столько чувственности. Затрепетали ее губы, запылали щеки, груди налились приятной тяжестью, и вниз по животу подул освежающий ветерок.

— До встречи королева, я вас найду, даже если пройдет тысяча лет.

Принц открыл дверь, и скрылся в темноте подземного хода.

— До встречи, мой принц, — с надеждой прошептала Эльза.

Глава 18 Войска Магнуса выходят в поход

На рассвете, пьяные войска короля Магнуса выходили их города. При выходе из ворот, с левой стороны, на наспех сколоченных досках, лежало мертвое тело ведьмы, чтобы рыцари знали о свершившемся правосудии. (Ведьма лежала слева от ворот на настеленных прямо на грязную влажную землю, прогнивших досках). Ее мертвенно-белая кожа только подчеркивала правильные черты прекрасного лица. Выпирающие вверх, два красивых бугорка груди, приковывали взгляд, и обнаженные выше колен, крепкие стройные ноги, напоминали о том наслаждении, которое могут доставлять женщины. Вместо ненависти к отравительнице, в сердцах рыцарей, непроизвольно, возникало восхищение красотой ее мертвого тела.

Это как юноша, который срывает прекрасный живой цветок и несет его погибающее тело своей любимой девушке, в надежде на то, что на этот раз, она проявит благосклонность. Девушка вдыхает аромат умирающих лепестков, восхищается красотой его распадающейся плоти, берет за руку юношу и ведет его в кусты.

После того, как мимо ворот прошла последняя колонна рыцарей, двое стражников загрузили тело ведьмы в скрипучую повозку. Сверху на нее положили две лопаты, перекинули через грудь луки, чтобы, если повезет, настрелять рябчиков, и повезли повозку в лес. Им приказали в укромном тихом месте выкопать глубокую яму и закопать тело отравительницы.

Земля в месте захоронения была мягкой, и стражники быстро откопали могилу. Осталось лопат двадцать земли выбросить. Остановились они дух перевести. Отдышались и один из них говорит:

— И почему ведьмы такие красивые? У нас ведьма в селении жила, глаз не оторвать. Когда по улице шла, все мужики останавливались. А она на них ноль внимания. Мы то ей кто, ей королей да принцев подавай. С самого малолетства всем говорила, что ведьмой станет. Уж не знаю, как, но в двенадцать лет уговорила она отца отвезти ее к ведьмам. Вернулись они через пару дней, а соседи ее не узнают. Вся такая деловая, серьезная, хозяйственная стала. А энергии у нее на семерых было. Идем мы как-то всем селом свеклу убирать, все только до середины ряда добираются, а она уже второй заканчивает. Свеклу выдирает и в телегу забрасывает. Ни одного раза не промахивается.

Еще стала она ножи метать. Выйдет во двор и в дерево метает- это на нее такую обязанность ведьмы наложили. Как только время наступает, бросает она все, даже если только две свеколки собрать осталось или пол рукава на рубашке достирать, и идет заниматься со своими ножами. Через три года она ножи метала, с арбалета так точно не попадешь. Мы, детвора сельская, идем по дороге, а возле дороги дерево стоит, шагов сорок до него. Сын лавочника и говорит: «Попадешь, вон в то пятно на дереве, кружку молока тебе принесу». Договорить еще не успевает, а нож уже в пятне торчит. А движения у нее быстрее молнии, никто ничего заметить не успевал.

Взял первый стражник в руки лопату, а второй и спрашивает: «И что с ней стало дальше?» Прислонил он лопату к стенке могилы и продолжает:

— Еще она под водою сидела. Залезет в воду, сядет на дно и дышит. Через трубку воздух вдыхает, а сквозь воду выдыхает. А в семнадцать лет, у нее такая тонкая трубка была, чтобы один вдох сделать время двух песен пройдет. У нас в деревне никто через такую вдохнуть не

мог-воздуха не хватало. Вот такая была ведьма.

— И зачем это ей? Она что, под водою жить собралась? Вот некоторые бабы дурью маются.

— Это точно. А еще она читать училась. У нас в селе женщина жила грамотная. Так вот, возьмет она крынку сметаны, и идет к ней буквы учить. А вся ее семья, в эти дни, сыворотку пьет.

— Вот дурачье. Зачем девке грамота?

— И я о том же. Все село ее родителям об этом говорило. А родители ее, глупые, во всем ей потакали. Хочешь ножки кидай, хочешь сиди, книжки читай, и какой в них прок, а хочешь болтайся пол дня в реке да дыши через трубочку.

— Ну, а с парнями у нее как? Ну, это дело. Ты же говоришь красавица была.

— Да никак. Никого не подпускала, дура. Сейчас один случай расскажу, ухочешься. Жил у нас в деревне полудурок один. В поле выйдет, ножки согнет, палку в руки возьмет и на полусогнутых ногах по полю ходит и палкой машет. Люди ему говорят: «Иди работай, богатства зарабатывай.» А он им в ответ: «Рыцарем хочу стать, а потом королем.» Аха-ха. Представляешь?

— Это еще что, у нас один дурачок крылья на руки надел, и с крыши прыгнул. Переломался весь, лежит, еле дышит, и говорит: «В следующий раз другую конструкцию крыльев сделаю.»

— Аха-ха, и что сделал?

— Да нет пока. Некогда ему. Король пригласил его стенобитные машины строить. Сейчас живет в трехэтажном доме со слугами и кухаркой. На герцогине женился, красивая вся такая из себя. Вот почему меня мама придурком пустоголовым не родила?

— Это да. Так вот, у соседа этого придурка-рыцаря, лук старый от деда остался. Так он соседу предложил его на козу обменять. Сосед сначала не поверил, а потом смотрит, а этот придурок серьезно говорит. Ну и обменял. Везет же некоторым. Короче, стал этот горе-рыцарь из лука стрелять, утром в поле выходит и до вечера стреляет. А ведьма эта видит, что у него ничего не получается. И говорит ему: «Ты вино не пей, мясо по таким-то дням не ешь, а в такой-то день вообще не ешь, и дышать учись». Вот ведь бестолковая, а этот придурок ее слушает и все выполняет. А через некоторое время она решила его научить правильно лук держать. Ногу за ногу его переступила, сиськами в спину ему уперлась, он стрелу держит, а она сверху его руки свою руку кладет и смеется, и веселится, и его хвалит, на голове волосы ему поправляет. Ну два сапога пара, правда дурных. Придурок и решил, что любовь это она так выражает. Как раз время сенокоса было. Ну наблюдает этот драный рыцарь, в какой стог ведьма спать залезет и ночью туда. А тут «Бах, бабах». Вылетает этот придурок без штанов, под глазом синяк светится, на пол лба шишка, а мужское достоинство стоит, аж посинело. Бабы покраснели, но глаз с его достоинства не опускают. Аха-ха. Мужики смеются. Аха-ха.

— Аха-ха. И что потом? — спрашивает второй стражник, задыхаясь от смеха.

— Ты не поверишь. Приходит этот жених-неудачник с утра на сенокос и во весь голос заявляет, что станет лучшим бойцом на мечях и лучшим стрелком из арбалета, а потом вернется и женится на ведьме, даже если она уже будет замужем. Ну не остолоп, а? Она теперь его дама сердца. А еще он вино до конца жизни пить не будет, три дня в неделю у него будут бескровными, а еще один день он вообще без еды и воды обходится будет. Вот скажи мне друг, зачем тогда жить? Ушел он в общем.

— И что потом с этой ведьмой стало?

— Потом она за короля замуж вышла. Вот повезло девке. Не зря же говорят, что тупоголовым курицам везет. Приезжала иногда к родителям, пока те живы были, на дорогой карете, в парчовом платье, вся расфуфыренная такая. Тьфу! — сплюнул он на дно могилы.

— Да, хороший рассказ. Мне уже хочется разбежаться и головою об стенку ударится. Может хоть князем стану. Тогда всех девок со своей деревни перепробую, а то от нормальных и умных парней, они нос ворочают.

— Подожди, у этой истории еще продолжение есть. Сестрица у меня младшая в детстве просто бедовая была. То кошке ветку к хвосту привяжет, то на дерево заберется на самую крону, то молоко, которое на закваску поставили выпьет. Мы ее в погреб сажали, в наказание.

А королева дом родительский продавать не стала, и наняла мою мать за домом присматривать. Так мы в ее доме, в погреб сестру сажать стали. У нас то в погребе сестрица визжит да воеет, нам покоя не дает, а там, хоть пой, хоть плачь, хоть смейся, все равно никто не услышит. Однажды сидит она в погребе и заходят в дом ведьмы. Собрание там у них назначено было. А в полу щель была. Через эту щель в все сестрица видит и слышит. Ну вот и берет слово ведьма наша, и говорит, что король обеты больше не выполняет, то же мне, холопа нашли. Вино пьет без меры. Королевство в упадок приходит. А еще он со своими рыцарями грабит путников в соседних королевствах. Решили они короля убить, а вину всю на благородного рыцаря возложить.

— Вот гниды! А рыцарь то тут при чем? — негодовал второй стражник.

— Благородный был рыцарь. Награбят они с королем денег и сразу в таверну наведываются. С утра до ночи там сидят, эль пьют, пока не пропьют все деньги. Всех, кто в таверне угощают. Щедрые были рыцари.

— Да, сейчас таких днем с огнем не отыщешь.

— И знаешь в чем его эти бестии обвинили? Один раз, он с друзьями-рыцарями напал на караван. Пленили они дочь богатого купца. Согласился купец выкуп заплатить, чтобы только дочь его целой и невредимой домой вернулась. Рыцарь слово дал. А дочь купца была статная да видная, замужем правда была и дочь имела. Вот и решил рыцарь ею попользоваться. А то что она без дела, целыми сутками, на цепи прикованная в конюшне сидит. Все равно не девка уже и ничего у нее не сотрется, если благородный рыцарь попользует ее пару раз.

— И то верно, и бабе развлечение и рыцарю польза.

— О чем я и говорю. Подошел он к ней, а она кусаться стала. Руками рыцаря отталкивает, ногами пинает.

— Вот и пойми после этого этих баб. К тебе сам благородный рыцарь домогается, и не девка уже, и не занята все равно ничем, а все ерепенится.

— Короче, связал он ее по рукам и ногам, и попользовал. А когда выкуп пришел, то отпустил он ее. Целой и невредимой, как и обещал. Так эта гадина, не к родному отцу и любимому мужу с дочкой поехала, а к ведьмам подалась. Говорит, все предписания выполнять буду, и эти вот обеты на себя наложу, если рыцаря наказать сможете. Вот они на этого рыцаря вину за убийство короля и решили переложить. Через три дня короля мертвым нашли с кинжалом в горле, а рыцаря арестовали. Два свидетеля нашлось, которые видели, как он короля убивал. Скоро казнь назначена была. На казнь дочь того купца приехала. Ее в первый ряд посадили. Так она еще платочек кинула- знак палачу, чтобы голову рубить благородному рыцарю.

— Вот ведь шельма. Не боится, что вернется ей за душу невинную.

— Год была королева в трауре, по убитому королю. А как только год прошел, замуж выскочила. И знаешь, кто ее мужем стал? — и вопросительно посмотрел на второго стражника.

— Да откуда же мне знать? — удивился второй стражник.

— Придурок тот, с сенокоса.

— Обалдеть! Вот дураков друг к другу тянет сила неодолимая. Она что, нормального мужа найти не могла?

— Этот дурочек знаменитым рыцарем стал. Он с арбалета врагов только в левый глаз убивал. А если мечом взмахнет, то человека без кольчуги, пополам перерубал. Во время битв, он один половину вражеского войска убивал. После боя, солдаты, трупы врагов, со стрелой в левом глазу и пополам перерубленных, отдельно складывали. Гора получалась больше, чем все остальные убитые враги.

Вдруг, из груди первого стражника выросла стрела с оперением, а по рубашке, вокруг стрелы, стало разбухать кровавое пятно. Удивился второй стражник. Как такое возможно? Стал он по сторонам головой вертеть и увидел, как на дно могилы тонкими ручейками сыпется земля. Поднял стражник голову. Стоит на краю могилы мертвая ведьма и выглядит как живая. Щеки пылают алым пламенем, грудь высоко вздымается. А правой рукой она натягивает тетиву лука. Не успел опомниться стражник, а уже выпустила стрелу ведьма и уже пронзила она его плечо. Торчит из его плеча стрела с оперением и разбухает вокруг нее кровавое пятно. Упал стражник на дно могилы и видит, что ведьма руками ссыпает землю в могилу. Поднял он здоровую руку, промычал что-то, но засыпала его земля и наступила вечная тьма.

А вечером начальнику ночной стражи, мсье Ламонту, доложили, что на стражников кто-то напал, убил их, а тело ведьмы похитил.

Глава 19 Войска Магнуса входят в пустой город

Ранним утром, войска короля Магнуса, стройными рядами, заходили в пустой город. Удивленные собаки, опьяненные свободой, одиноко бегали по кривым улочкам и переулкам, сытые крысы пересекали открытые пространства. На базарных прилавках сидели воробьи и весело щебетали. Голуби важно ходили по площади, наклоняли головы, подбирали какой-то мусор и проглатывали его. Под ногами марширующих солдат валялся невесть откуда взявшийся хлам: ножка от поломанной табуретки, куски протертой ткани, одинокая шпора. Везде валялись ошметки соломы, как будто до входивших в город рыцарей, здесь была большая конюшня. Войско построилось на главной площади города и, наконец, раздалась команда: «Разойдись!». Солдаты во всю прыть бросились в разные стороны, в надежде найти в домах жителей что-нибудь стоящее. Но бывалые рыцари, бравшие с боями не одну крепость, уже понимали, что все что-либо ценное, жители города, уходя, забрали с собою.

А после обеда, войско короля Магнуса, бесформенной толпой выходило из города.

Магнус, пошатываясь от выпитого вина, шел по длинному коридору замка короля Ронри. Вдруг, в призрачном свете Луны он увидел силуэт ведьмы Хелены. Магнус протер глаза. Ведьма не исчезла. Она сидела на корточках, оперевшись спиной о стену.

Король, опустил руку на рукоятку меча, как будто приведение можно было убить мечом, и медленно приблизился. Если это было приведение, то выглядело оно очень натурально. На Магнуса смотрели живые глаза, а грудь поднималась вверх, как при вдохе и опускалась, как при выдохе. Неожиданно для Магнуса приведение начало говорить голосом Хелены. Он, наверное, мог бы поверить, что это ему кажется, но голос ведьмы отражался от пустых стен коридора и отдавался эхом. Навряд ли голос приведения отражается эхом.

— Магнус, я пришла за шкатулкой, которую ты, своим королевским словом, обещал передать мне. Но сестры сказали, что ты упустил ее. Ты осел, Магнус, тупой упрямый осел. На совете ведьм, я говорила с сестрам, что из глупого осла за одну ночь не воспитать дрессированной обезьянки. Если бы у меня было десять дней или, хотя бы, неделя, я бы воспитала из тебя примерного раба. Тогда все могло бы пойти по-другому. Так бы и было, но тут со своей любовью вмешалась, эта старая сучка, Марта. Кто бы мог подумать, что в двести пятнадцать лет ей приспичит влюбиться в короля?

— Зачем я убил ее, Хелена? Разве Марту нельзя было просто прогнать из королевства? — в отчаянии спросил Магнус.

— Магнус, Марта не позволила бы тебе убить короля Ронри. Марта была знакома с королем Ронри и понимала, что Ронри-это грозный лев, а ты, по сравнению с ним, облезлый шакал. Шакалу никогда не победить льва и даже мертвый лев в состоянии разодрать шакала. Марта прожила на этом свете больше двухсот лет, и дважды она была королевой, очень хорошей королевой. Неужели ты веришь, что смог бы убить короля Ронри, забрать себе его богатства, и потом беззаботно жить в своем замке? Ты, Магнус, глупее, чем мы думали.

— Может я и глупец, но ты кровожадное чудовище. Зачем ты убила юного рыцаря Эр? Он мне был как родной сын, — горько произнес король и слезы выступили на его глазах.

— Ты не пожелал выслушать меня вовремя, Магнус. Послушай, же теперь: когда в зал, без стука, ввалился рыцарь Эр, это так ты воспитываешь вассалов, я как раз переливала яд в склянку. Он спросил, что это, и я ответила, что к свадьбе ты хочешь отравить крыс. Наивный Эр поверил, потому, что крыс в твоём замке действительно много. Но как только

умерло бы семейство Ронри, он догадался бы что к чему это было. А зная его честность и преданность рыцарским законам, нетрудно догадаться, что он рассказал бы рыцарям, что видел меня в твоей комнате со склянкой, и не только. Магнус, что рыцари поверили бы ему.

— Вы ведьмы, кровожадные чудовища и наступит время, когда палачи поведут вас на виселицы. Рыцари при встрече будут отрубать вам головы, а простолюдины отлавливать и топить вас в воде, — зло произнес король.

— Ты обвиняешь меня в кровожадности? Магнус, ты убил Эдуарда, чтобы ценой его молодой жизни, спасти свою никчёмную жизнь и свое ничтожное королевство. А этот милый мальчик стал сыном одной уважаемой ведьмы. После его смерти, она одела черное одеяние, и горько плачет на его могиле. И сестры не знают, оправится ли она до конца жизни от этого горя. Магнус, мы сыграли в Большую Игру, и наши чувства не имеют никакого значения. Мы проиграли, ваше величество, — с усмешкой сказала ведьма, — и ты себе даже не представляешь глубину, постигшей нас, Катастрофы. Она оставит свой глубокий след в истории человечества на столетия, и даже тысячелетия. Мы песчинки, которые вознамерились лететь против ветра, мелкие частицы воды, решившие повернуть течение реки вспять, мы, смертные, решили обмануть время и перепрыгнуть на миллионы лет назад, туда, где Маги еще управляли судьбами Миров.

Магнус не понимал, о чем говорит ведьма. Он был погружен в свое мелкое горе, и убийство двух жалких людишек, дорогих его сердцу, он считал большим несчастьем, чем какая-то Вселенская Катастрофа.

— Аха-ха, — нервно засмеялся король, — Зачем же ты соблазнила рыцаря Эра? Нельзя было просто его прикончить?

— Нет, Магнус, нельзя. По поверьям ведьм, если рыцарь погибает целомудренным, то в следующей жизни он рождается в женском теле, что для него, конечно же, большое несчастье. Нам нет никакого дела до дальнейшей судьбы рыцарей и их несчастий, но девяносто ведьм из ста, умерших не своей смертью, убивают рыцари-женщины. Поэтому, по законам Руши, если ведьма вынуждена убить целомудренного рыцаря, то перед этим она должна его соблазнить. А рыцаря Эр и соблазнять не надо было. Он с радостью просунул свои руки и ноги в наручники и все время страстно стонал. Просто он не подозревал, что для него все так печально закончиться.

Пока ведьма говорила Магнус пришел в себя. Через некоторое время он по другому посмотрел на сегодняшние обстоятельства.

— Если ты осталась жива, то это знак свыше. Ты, ведьма, и я, король. Мы еще можем все исправить, — с огоньком произнес Магнус.

— Магнус, разве может муравей изменить движение звезд и планет, а кузнечик воспрепятствовать рождению новой вселенной. Нам не следовало, в этот раз, вступать в борьбу за изменение судьбы мира. В этой битве схватились силы, для которых мы пыль под ногами. Шансов завладеть шкатулкой у нас был один на миллион, нет на двести миллионов. Ведьмы знали об этом. Но за долгие тысячелетия, у нас впервые появился мизерный шанс овладеть шкатулкой, и помочь нашим любимым Магам. Мои сестры решили вступить в этот неравный бой.

Советом ведьм за несколько лет был разработан хитроумный план по овладению шкатулкой. Он требовал от сестер невероятных усилий. А две из них, добровольно вызвались умереть в страшных пытках, от рук палачей короля Ронри. Магнус, испанскими сапогами им переломали все кости стоп, дыбой вывернули плечевые суставы, раскалённым

железом всю их кожу превратили в кровавый волдырь, а в конце жизни их кишки намотали на барабан. И все равно они выполнили, данное сестрам, слово ведьмы, и одна из этих сестер — моя родная сестра Люсси.

Хелена на миг замолчала. Наверное, глубоко в душе, у нее еще были живы остатки человеческих чувств.

— Единственным слабым звеном этого плана был ты, безголовый Магнус.

— Значит, это я во всем виноват? — бравируя сказал король.

— Магнус, мы проиграли этот бой, — не слыша его вопроса продолжала ведьма, — и теперь по всему миру зажгут костры, на которых будут сжигать наших сестер, а городская челядь будет вопить от радости, слыша стоны и крики этих несчастных женщин.

Хелена смотрела на Магнуса, а перед ее глазами проплывали эти ужасные картины.

— Прощай, Магнус!

— Разве ты не убьешь меня? — удивленно спросил Магнус.

— Кому суждено быть повешенным, тот не утонет, — уклончиво ответила Хелена,

— Хелена подожди, у меня последний вопрос. Почему ушли жители этого города?

— Ведьмы, умирая от пыток сказали, что изготовили яд по твоей просьбе и передали его тебе.

— Но ведь ты обещала, что они вину свалят на Эдуарда? — с негодованием произнес король. Теперь он вместе с ведьмой начал осознавать размеры, постигшей Вселенную, Катастрофы.

Скоро у стен его города появится войско короля Ронри, возглавляемое его верными рыцарями, которые придут за его головой. Никто из его рыцарей не станет защищать короля-отравителя, и его королевство обречено. А жизнь его теперь стоит дешевле соломы, разбросанной по этому брошенному городу. Магнуса качнуло, и он присел напротив ведьмы.

— Так бы и было. Если бы ты отпустил меня, как и обещал. Я бы успела спасти свою сестру, Магнус. Она ждала меня до последнего мига своей жизни. Я впервые не выполнила слово ведьмы, и поэтому, после смерти не попаду в мир Магов, где меня уже ждет моя любимая сестра. А ты бы правил своим, процветающим королевством, еще много лет.

— А теперь? — нахально задал вопрос король.

Магнус уже начал приходить в себя. К нему начала возвращаться, присущая ему самонадеянность. Он верил, что судьба человека всегда в его руках, и он придумает как обвести судьбу вокруг пальца. В его голове уже начал созревать план, и проблески надежды зародились в его душе.

— Я тоже хочу задать тебе один вопрос, Магнус. Ты сжег голову Марты? И утопил ее тело? — если до этого Хелена сидела расслабившись и говорила медленным спокойным голосом, то теперь в ее теле появилась упругая энергия, а голос проникал внутрь черепной коробки, не давая сосредоточиться, и заставляя сразу отвечать.

— Нет, я не нашел ее голову, хотя облазил все кусты вокруг, а ее накидка оказалась пустой. Там не было ни костей, ни кожи. Когда я поднял накидку, то из нее выпали только четки, — король вспомнил свое состояние смятения.

— Где ее четки, Магнус?

— Я их оставил на поляне. Зачем они мне?

— Какой ты все-таки олух? — Хелена понимала, что обвинять короля бесполезно. Как и всякий раб, он должен был точно выполнять указания Госпожи, не проявляя инициативы.

— Как Марта все узнала? — сама себе задала вопрос ведьма.

Вдруг Магнус сосредоточился, как будто, что-то вспоминая.

— С ней о шкатулке говорил филин, — уверенно сказал король, — когда я, в отчаянии, катался по земле, с Мартой разговаривал филин. И потом она пропала. Хелена, я никому не отрубал головы. Марты не было на поляне. Я ударил мечом по воздуху. Как такое возможно?

С его глаз как будто упала пелена и теперь он ясно увидел все, что произошло с ним на поляне. Почему он этого не увидел раньше, там, на месте?

— Ей о шкатулке сказал филин, посланник Магов? — впервые Магнус увидел, что ведьма может искренне удивляться.

Зрачки ее глаз расширились, как у человека, который, вдруг, попал в неизвестный, чудовищный мир,

— И что сказал филин?

— Филин сказал, что шкатулку сейчас открывать нельзя. Ее необходимо открыть через тысячу лет, когда Земля войдет в космическое пространство Иерархии Великого Колеса, — король вещал голосом древних пифий. Его пустые глаза смотрели в одну точку, руки беспорядочно двигались, тело качалось из стороны в сторону. Создавалось впечатление, что говорит не сам король, а неизвестное существо, сидящее внутри него, — через тысячу лет, ты и твоя наставница Зори, выйдете из могилы, завладеете шкатулкой и откроете ее.

После последних слов, Магнус, как будто проснулся. Его глаза ожили, и жизнь стала возвращаться к нему. Хелена несколько мгновений смотрела перед собою, обдумывая услышанное. Наконец, она что-то решила, и торжественная улыбка осветила ее лицо.

— Через тысячу лет вы мне понадобится, ваше величество. Ты идеальный раб женщины, Магнус, правда немного глуповат. Ну что же, встретимся через тысячу лет, раб. Нас ждет Большая Игра, мой король! Оказывается, все только начинается, — Хелена встала и пошла по коридору.

— Хелена! — окликнул ее король.

— Ты хочешь спросить, как я убила трех рыцарей на поединке? Четыре года назад, в южных землях, мне предсказали бой с тремя рыцарями, от исхода которого будет зависеть судьба мира Магов. Я дала слово ведьмы, что каждый день, от восхода Солнца и до полудня, буду заниматься боевыми искусствами. И ни разу не нарушила данного слова. Ведьмы не скупилась на мою подготовку и моими учителями были лучшие воины Ойкумены. Это были еще те подонки и садисты. Первые два года я постоянно ходила в синяках и ссадинах. На моем теле не было места, которое бы не болело. Каждый день они оттачивали мое умение убивать и защищаться. Позавчера, на поединке рыцари не ожидали, что встретят подготовленного бойца и, поэтому, проиграли.

И Хелена продолжила свое движение.

— Слава Магам! — сказала она не оборачиваясь.

— Светлым Слава! — из уважения к ведьме ответил король.

Глава 20 Бунт

Рыцари короля Магнуса собрались в тронном зале, где недавно праздновали свадьбу короля с никому неизвестной крестьянкой. Настроение у рыцарей было подавленным, и многие с печальными глазами смотрели на своих товарищей. Война, так и не начавшись была закончена. Теперь в рыцарском войске не было необходимости, и рыцари завтра с утра должны будут разъехаться по домам. Со скамьи встал рыцарь Орли, который участвовал не в одной кровавой битве. В одной из таких битв он потерял два пальца и их пустое место теперь было перевязано шнурком, создавая видимость целой кисти. На глазах этого мужественного героя стояли слезы:

— Последний год в наших королевствах не было войн, и мы сидели дома без дела. Это был самый трудный и несчастный год моей жизни. Каждое утро моя милая дочка подбегала ко мне и с надеждой спрашивала: «Папа, а у нас сегодня хлебушек?»

И часто я отводил от нее глаза, и моя любимая дочка, все понимая, шла в угол и там тихо плакала, чтобы я и моя несчастная жена не слышали ее плача. Мои братья, я не вернусь домой. Если вы не убьете меня сегодня ночью, то я стану грабить караваны, нападать на богатых людей и, скорее всего стану душегубом, запятнав несмываемым позором свою рыцарскую честь. Но я не смогу посмотреть в глаза своей маленькой ягодке, если вернусь к ним без подарков и денег. И в следующий раз, когда моя дочка спросит о хлебе, я перережу себе вены, не в силах вынести эту боль. Уж пусть лучше меня, как зверя, поймают мои товарищи и четвертуют мое тело, чем так страдать будет мое сердце.

Если бы эти слова рыцарь Орли произнес год назад, то все рыцари, в негодовании, набросились на него и его смерть была бы мгновенной. Но теперь многие рыцари одобрительно загудели.

— Я задолжал ростовщику деньги, — с места стал говорить герой кровавого боя на реке Гоаш, рыцарь Шарлон, — и когда я вернусь домой, то меня ждет долговая яма. Я знаю, что буду сидеть в этой грязной луже, питаюсь объедками из свиных корыт. И каждый день к ее краю будет подходить этот мерзкий пройдоха, и рассказывать, что он этой ночью вытворял с моею женой и дочерью. Я лучше убью эту гниду, и потом проткну себе сердце, чем буду терпеть такое унижение.

И опять из рядов послышались возгласы одобрения. Те же рыцари, у кого еще были доходы на пропитание, молчали и угрюмо смотрели перед собою, зная, что если они возвысят свой голос, пытаясь пристыдить бедных рыцарей, то могут и не дожить до сегодняшнего заката Солнца. В тронном зале повисло тяжелое молчание. Среди рыцарей находился самый старый рыцарь, Дарон, шутник и балагур, который неоднократно, своими нестандартными решениями, спасал целые войска и одерживал победы там, где одержать их было невозможно. И теперь рыцари обратились к Дарону, как к последней надежде на спасение, которой в их случае быть не может.

И как спутник, который с упованием смотрит на последний тлеющий уголек, из которого еще можно разжечь большой костер и согреться, сохранив себе жизнь, так и взоры рыцарей обратились на Дарона, в иллюзорной мечте спасти свои жизни и честь своих жен и детей.

Долго молчал Дарон и такая тишина была в тронном зале, что казалось, его окружают бездыханные тела рыцарей. Наконец, разгладился лоб Дарона, распрямились его уста, и в

глазах появился огонек надежды. Как верующие уповают на бога, так и рыцари ждали слов рыцаря. Дарон провел ладонью по подбородку и начал неуверенную речь.

— Мои братья, у нас был неудачный поход. И все мы теперь находимся в затруднительном, а некоторые в ужасном, положении. Но разве есть наша вина в том?

— Нет, нет, — раздалось несколько голосов.

— Не слышу, — сказал Дарон.

— Нет, — хором ответили рыцари.

И по залу пробежало мощное эхо: «Нет, нет, ет, т...»

— Что? — и Дарон поднес руку к уху, как будто пытался расслышать далекий тихий шум.

Рыцари встали и тронный зал сотряс гром: «Нет нашей вины!»

— Король Магнус, упустил младшего сына короля Ронри. Зачем травить королей, если ты не можешь удержать маленького щенка? А стражники говорят, что пропустили младшего Ронри только потому, что у него было кольцо королевы.

— Мразь, шлюха, — послышались со всех сторон разъяренные голоса рыцарей.

— Мы не по своей вине не захватили богатства короля Ронри. И не наша вина в том, что наши карманы пусты. Богатства короля Ронри пролетели мимо нас. Но в подвалах этого замка тоже есть золото и драгоценности, — Дарон замолчал и посмотрел на рыцарей.

— Внизу, у нас под ногами, лежит большой город. В нем много богатых домов купцов, ростовщиков и землевладельцев. В лавках портных полно дорогой одежды, а у ювелиров есть золото и драгоценные камни. В западной стороне города есть постоянный двор для караванов, и он под завязку забит товарами, — и Дарон опять многозначительно замолк.

До рыцарей стали доходить слова Дарона и зыбкое молчание было ему ответом. Рыцари понимали, что это бунт. Убийство короля навсегда запятнает их честь.

— Основное войско король оставил в замке Ронри, и сейчас его город охраняет городская стража. Это деревенские парни, обленившиеся от безделья, которые кинжалы используют только для забоя скота, и отрезания голов петухам и уткам. Нам ничего не стоит перебить их. Мы знаем, что короля Магнуса обвиняют в отравлении семьи Ронри. И скоро замок осадят войска его рыцарей и союзников. Магнус, — впервые Дарон не назвал его королем, — попытается договориться с советом рыцарей, настаивая на том, что ведьмы оклеветали его. Но рыцари не уйдут, пока не получат свое. Они разграбят город и набьют свои карманы деньгами и золотом, а их сумки наполнятся подарками для жен и детей.

Тишина в зале была такая, что звенело в ушах. Наступала кульминация: или рыцари собираются и едут домой с пустыми карманами или бунт и убийство сюзерена, что навсегда ляжет позором на их репутацию.

— Бунт, — кто-то впервые произнес это слово, — убить короля. Мы заберем то, что по праву принадлежит нам, — неслось со всех сторон. Когда гул с рядов рыцарей достиг накала, Дарон поднял руку и все тут же замолчали.

— Пусть, кто «за», — он не сказал за что, — поднимут руку, чтобы все были свидетелями, кто и как голосует.

Рыцари стали поднимать руки. Все больше и больше рук вздымалось вверх и те, кто еще не поднял руки, почувствовали, что наступает настоящий кровавый бунт, и тех, кто против, не оставят в живых. Постепенно все рыцари подняли руки, и все засвидетельствовали голосование остальных.

— Дверь в спальню короля охраняют два рыцаря. С одним из них я был во многих

походах и уверен, что он не будет нам препятствовать. А второго, если что, придется убить.

И рыцари толпою направились в спальню короля. Впереди шел рыцарь Дарон. Когда дошли до двери королевской спальни, то Дарон кивнул своему другу, а тот кивнул ему в ответ. Второй рыцарь поднял руки и раскрыл ладони, показывая, что в его руках нет оружия.

— Кто отрубит голову королю, тот первый оприходует королеву, — кинул Дарон на ходу.

Дверь в спальню раскрылась и перед рыцарями предстала картина: на одной половине кровати в луже черной крови лежал король, а на другой половине, обнаженная королева с окровавленным кинжалом в руке, с ужасом смотрела на короля. Король Магнус был еще жив, он еще двигал губами, но от них уже не исходил звук. У него была пронзена печень- это была смертельная рана и минуты жизни короля были сочтены. Дарон выхватил из ножен меч и отрубил королю голову.

— Он уже умирал, и я прекратил его мучения, — произнес Дарон, — совесть моя чиста.

Двое рыцарей подбежали к королеве, выбили из ее руки кинжал и привязали ее по ногам и рукам к громоздкому креслу, положив под живот подушку, чтобы приподнять нижнюю часть тела. Мало кто из рыцарей видел такое великолепное женское тело.

— Уважаемый Дарон, вы помогли королю безболезненно умереть, и первая очередь ваша, — показали рыцари на королеву.

Дарон, как заправский кобель подошел к королеве сзади и положил свою руку ей между ног.

— О, мокрая. Магнус ее раззадорил, но еще не успел вставить. Ну что же, мы сделаем эту работу за него, — с горестным видом произнес Дарон.

Рыцари вокруг радостно заржали.

А из-под кровати, широко открытыми глазами, на них смотрела мертвая голова короля Магнуса. Если бы кто-нибудь из этих рыцарей присел на корточки, чтобы посмотреть на это прекрасное зрелище, то он заметил бы слезу, стекающую вниз по гладкой коже румяного лица славного короля Магнуса. Неужели его королева двигает ягодицами навстречу движениям его убийцы. Нет, нет, нет, конечно же такого не могло быть.

Глава 21 Судьба захваченного города

С первыми лучами Солнца, мы можем увидеть верхние этажи замка короля Магнуса, а на крыше замка два прикрепленных флагштока. Но сегодня, вместо флага гордого короля и знамени его непобедимого войска, мы увидим на флагштоках две нанизанные на них головы: короля и его молодой королевы. Их неподвижные глаза смотрели на разоренный город, по которому носились рыцари, сдирая с горожан все что-нибудь ценное, забегая в дома и вынося от — туда всякую утварь, одежду и обувь. А те, кто пытался оказывать им сопротивление, лежали в лужах собственной крови, в назидание остальным, быть пожедливей. По всему городу слышался плач девушек и радостные рассказы рыцарей о былых сражениях, пока они стояли в очереди, чтобы овладеть следующей красавицей. И тут же, вокруг этих очередей, бегали отцы, мужья или старшие братья этих несчастных, уговаривая рыцарей, чтобы те дали их дочерям, сестрам и молодым женам немного передохнуть.

И почему бы этим красивым девушкам не утереть свои слезы, не омыть свои тела теплой водою, не одеть лучшие одежды и не пригласить этих героев в свои лучшие комнаты, где с радостью отдаться им, если уж все равно приходится ублажать этих необузданных горилл.

Но не все так безропотно приняли свою жестокую судьбу. Например, господин Ламонт пытался организовать какое-то сопротивление рыцарям. Он даже высоко поднял свой меч навстречу приближающимся врагам. Но тут же был проткнут копьем, и так и упал навзничь с поднятым мечом. И те, кто потом проходили по этой улочке, обходили Ламонта стороной, опасаясь, что сейчас он опустит свой меч и разрубит путника пополам.

А генерал Дюрон, начальник городской стражи, зная способности своего войска, сразу же переделался в одежду простолюдина и отбыл в неизвестном направлении. Говорят, что за рекою его ждала карета с двумя прекрасными нимфами, а под стенами замка был зарыт сундучок с драгоценностями. Так, что позавидуем мсье Дюрону, и пожелаем ему счастливой дороги. Если вы, сегодня, встретите дорогую машину и в ней господина, в обнимку с двумя прекрасными созданиями, знайте, что это господин Дюрон едет из замка короля в свое прекрасное будущее.

Разграбив город рыцари, с сожалением, покидали его улицы в обнимку с прачками и бедными кухарками, а некоторые даже в обнимку с чьими-то бывшими женами. Через несколько дней, ранним утром, им по дороге попала деревня и они решили, напоследок пограбить и ее. По неведомым законам судьбы, это была деревня бывшей королевы, Эльзы. Рыцари ворвались в деревню и по дороге случайно убили поросенка. Вид его крови, вместе с его предсмертным визгом и выпитым вином, раззадорили молодых рыцарей. Они ворвались в первый попавшийся двор и убили там всех мужчин: отца и двух братьев Эльзы. А младшую ее сестру привязали к кормушке для овец, и те рыцари, у которых еще не было девушки, погасили огонь своей плотской любви в ее теле.

И рыцари уже уходили со двора, как какой-то пьяный дурочек подбежал к бедной девушке и мечом снес ей голову. Мать Эльзы увидев такую глупую смерть своей младшей дочери, громко закричала и упала замертво от разрыва сердца.

После ее смерти запал у рыцарей сразу прошел, и они двинулись вон из деревни.

Глава 22 Послесловие

— Слава Магам!

— Светлым Слава!

— Добрый день, благословенная Марта!

— Добрый день, сестры.

— Благословенная Марта, все сестры с нетерпением хотят узнать, почему Вы не дали завладеть шкатулкой гатчинским ведьмам? Ведь они были так близки к этому. Они всем сердцем пытались помочь Великим Магам.

Марта с любовью посмотрела на юных ведьм. Те с юношеским задором смотрели на Марту, ожидая ответа. Марта вспомнила себя в их годы. Как она с сестрами верили, что своим преданным служением, смогут сделать этот мир лучше и светлее. Но мир оказался слишком прочным и слишком равнодушным к страданиям людей. Теперь пришла очередь этих юных девушек проверить мир на прочность.

Мы тоже будем им благодарны за их благие намерения и за те жертвы, которые они принесут в будущем.

— Гатчинские сестры отошли от чистого служения Магам. Теперь они учатся служить им по книгам, пытаются разгадать какие-то глупые рунические тексты и иероглифы, и считают, при помощи палочек и камушков, наступление удачных времен в циклах. Эти глупые мартышки думают, что завладев шкатулкой, они изменят свойства пространства и времени. Аха-ха. Шкатулка не имеет никакой ценности в руках глупых обезьянок. Если шкатулка будет открыта в неудачной области космического пространства, то это может нанести огромный вред миру Магов. Сейчас неудачный период, и этим дурам не стоило лезть в чужую игру.

— Благословенная Марта, а когда наступят удачные времена для открытия шкатулки?

— Это произойдет через тысячу лет, сестры, когда Земля окажется в космической области Иерархии Великого Колеса. На Земле служак Иерархии называют системщиками. Вот тогда действительно начнется Большая Игра. А сейчас наш клан будет сидеть тихо, и исполнять предписания и обеты манускрипта Руши для железного века. Прощайте сестры, мне пора в могилу, рядом с моей любимой наставницей Зори. Встретимся через тысячу лет. Слава Магам!

— Светлым Слава!

И тень Марты растворилась в воздухе.

Занавес.

Так прошла, хотя и трагически закончилась, славная жизнь великой ведьмы Марты. Пример ее бескорыстного и самоотверженного служения Магам еще тысячи лет будет вдохновлять молодых девушек, замужних и одиноких женщин. И когда, во времена тяжелых испытаний, они, в своем сердце, в последней надежде, воскликнут: «Марта помоги», она, конечно же, придет им на помощь. Так вспомним же эту прекрасную ведьму и, отдадим ей почести простыми словами: «Марта, привет». Тогда в ответ мы услышим тихий шелест ветра и невидимые уста прошепчут: «Слава Магам!» и, неожиданно для нас, наши губы произвольно произнесут в ответ: «Светлым Слава!»